

Историческая и социально-образовательная мысль

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Том 15 № 5 2023

Главный редактор:
док. ист. наук, профессор
Н. Ф. Бугай

Заместитель главного редактора - научный редактор:
канд. полит. наук, доцент
Т.А. Халилов

Заведующий редакцией:
Н.В. Вавилкина

Редактор электронной версии:
А.М. Литвинов

Редактор англоязычных текстов:
канд. полит. наук, доцент
Т.А. Халилов

Корректор:
А.Ф. Мишина

АДРЕС РЕДАКЦИИ

350080, Россия, г. Краснодар,
мкр. Пашковский,
ул. Заводская, д. 32, к. 301
Редакция журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»

Тел/факс: +7 905 471 31 94

E-mail: akademus07@rambler.ru

УЧРЕДИТЕЛИ

НОЧУ ДПО Кубанская многопрофильная Академия подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов;
АНПОО Северо - Кубанский гуманитарно - технологический колледж.

Электронная версия: <http://www.hist-edu.ru>

Журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» представляет собой сетевое, периодическое, рецензируемое научное издание.

Миссия журнала - публикация оригинальных статей, рецензий и историографические обзоры российских и зарубежных учёных, а также молодых исследователей на русском и английском языках, повышение уровня научных исследований и развитие международного научного сотрудничества по истории, образованию и социологии.

Статьям журнала «Историческая и социально-образовательная мысль», начиная с № 6 2014 г., присваиваются уникальные буквенно-цифровые идентификаторы DOI (Digital Object Identifier).

Редакция журнала является членом Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ).

Редакция журнала является членом Международного Комитета по публикационной этике COPE (Committee on Publication Ethics) с 2017 года.

Журнал размещается в национальной информационно-аналитической системе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) Российской научной электронной библиотеки.

<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Свидетельство о регистрации:

Эл. № ФС77-37034 от 04.08.2009

(ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ)

ISSN 2219-6048 (Online)

Выходит 6 раз в год

Все права защищены. Ни одна часть этого издания не может быть занесена в память компьютера либо воспроизведена любым способом без предварительного письменного разрешения издателя.

Рукописи рецензируются. Учредитель и издатель предупреждают авторов о юридической ответственности за несанкционированное использование чужих авторских прав.

Historical and Social-Educational Idea

SCIENTIFIC JOURNAL

Volume 15 # 5 2023

Editor-in-Chief:

N. F. Bugay
Dr. Sci. (History), Professor

***Deputy Editor-in-Chief -
Scientific Editor:***

T.A. Khalilov
Cand. Sci. (Political Science),
Associate Professor

Head of Editorial Board:

N.V. Vavilkina

Web Layout Designer:

A.M. Litvinov

***Editor for the
English Version:***

T.A. Khalilov
Cand. Sci. (Political Science),
Associate Professor

Proofreader:

A.F. Mishina

OFFICE ADDRESS

32 Zavodskaya Str., Apt. 301,
Pashkovsky micro-distr.,
Krasnodar city, 350080, Russia
Editorial Office Journal
«Historical and Social-Educational
Idea»
Phone/fax: +7 905 471 31 94
E-mail: akademus07@rambler.ru

INCORPORATORS

N-SEPI oAPE Kuban Region Multi-
Sector Academy of Vocational
Training and Upgrading and
Advanced Training of Specialists;
AN-PPEO Northern Kuban Region
College for the Humanities and
Technologies.

Web Version address:

<http://www.hist-edu.ru>

The Academic Journal “Historical and Social-Educational Idea” is online, a periodical, peer-reviewed, scientific publication.

The mission of the journal is the publication of original articles, reviews, historiographic reviews of Russian and foreign scientists, as well as young researchers in Russian and English, increasing the level of scientific research and the development of international scientific cooperation in history, education and sociology.

Unique alphabetic-digital identifiers DOI are assigned to the articles of the journal «Historical and Social-Educational Idea», starting from its issue No 6, 2014.

Editorial Board is a member of the Association of Science Editors and Publishers (ASEP).

The editorial board is a member of the COPE (Committee on Publication Ethics) since 2017.

The Journal is located at the nationwide data analysis framework of the Russian Academic Citation Index operated by the E-Library.

<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Certificate of Incorporation:

EI No. FS77 - 37034 of August 4th, 2009

ISSN 2219-6048 (Online)

The Journal is issued 6 times a year

All rights reserved. No part to this publication may be stored at the outsider computer memory nor reproduced by any means, without the prior written permission by the publisher.

The author's copies shall be subject to review. Both the Promoters and the Publisher notify the authors about legal liability for unauthorized use of another author's rights.

«Историческая и социально-образовательная мысль» - это сетевой, научный, рецензированный журнал, основной целью, которого является публикация научных статей высокого качества по историческим, социологическим и педагогическим научным специальностям с целью стимулирования дальнейших социально-гуманитарных исследований и академических дискуссий, посвященных различным аспектам, параметрам и уровням социальности.

Журнал принимает к публикации оригинальные научные тексты в рамках следующих профильных специальностей:

- Отечественная история;
- Всеобщая история;
- История международных отношений и внешней политики;
- Социальная структура, социальные институты и процессы;
- Социология культуры, духовной жизни;
- Общая педагогика, история педагогики и образования;
- Теория и методика обучения и воспитания;
- Теория и методика профессионального образования.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований и соблюдения норм издательской этики.

Концепция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» подразумевает междисциплинарный характер социального знания. Исследования, ориентированные на изучение современной реальности, связывают историческое прошлое с реалиями современности и позволяют объяснить настоящее и прогнозировать будущее, зачастую с использованием методологии смежных отраслей научного знания.

"The Historical and Social-Educational Idea" is online, a scientific, peer-reviewed journal, the main purpose of which is to publish high-quality scientific articles on historical, sociological and pedagogical scientific specialties in order to stimulate further social and humanitarian studies and academic discussions on various aspects, parameters and levels of sociality.

The journal accepts original scientific texts for publication in the following profile specialties:

- Russian History;
- World History;
- History of International Relations and Foreign Policy;
- Structure, Social Institutions and Processes;
- Sociology of Culture, Spiritual Life;
- General Pedagogy, History of Pedagogy and Education;
- Theory and Methods of Training and Education;
- Theory and Methodology of Professional Education.

The editorial board of the journal is guided in their activities by the principles of science, objectivity, professionalism, information support of the most significant specialized research and compliance with the standards of publishing ethics.

The concept of the scientific journal "The Historical and Social-Educational Idea" implies the interdisciplinary nature of social knowledge. Studies focused on the study of modern reality connect the historical past with the realities of modernity and allow us to explain the present and predict the future, often using the methodology of related branches of scientific knowledge.

Главный редактор:

Бугай Николай Федорович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН, действительный государственный советник Российской Федерации III класса

ORCID iD: 00-203-21202-8363-1638

Scopus Author ID: 55481483000

Москва, Россия

Научный редактор

Халилов Тимур Александрович – заместитель главного редактора - научный редактор журнала "Историческая и социально-образовательная мысль", кандидат политических наук, доцент, Кубанский государственный университет, член Экспертного совета Федерального агентства по делам национальностей РФ

ORCID iD: 0000-0002-5806-0351

Краснодар, Россия

Редакционная коллегия

Состав редакционной коллегии по историческим наукам

Ващук Ангелина Сергеевна – доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом социально-политических исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0002-0593-6698

Scopus Author ID: 57192098956

Владивосток, Россия

Вэйюнь Ма – доктор исторических наук, профессор, Центр исследований России при Хэйлунцзянском университете, заместитель председателя Ученого совета

ORCID iD: 0000-0002-0769-7766

Харбин, Китай

Дударенок Светлана Михайловна – доктор исторических наук, кандидат философских наук, профессор, Ведущий научный сотрудник отдела социально-политических исследований, Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0002-6644-2421

Scopus Author ID: 57449559200

ResearcherID AAA-9775-2020

Владивосток, Россия

Нефедов Сергей Александрович, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт истории и археологии, Уральское отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0003-0136-5020

Scopus Author ID: 40861593700

ResearcherID: Q-1642-2015

Екатеринбург, Россия

Сактаганова Заурез Галимжановна – доктор исторических наук, Профессор, Карагандинский государственный университет им. Е. А. Бунетова, директор Центра этнокультурных и историко-антропологических исследований.

ORCID iD: 0000-0002-8678-3629

Караганда, Республика Казахстан.

Состав Редакционной коллегии по социологическим наукам.

Атанесян Артур Владимирович – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии, факультет социологии, Ереванский государственный университет

ORCID iD: 0000-0001-8458-2447

Scopus Author ID: 53868717600

Ереван, Армения

Верещагина Анна Владимировна – доктор социологических наук, профессор, кафедра теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет

ORCID iD: 0000-0003-0045-7468

Scopus Author ID: 56584492400

Ростов-на-Дону, Россия

Гузенина Светлана Валерьевна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теоретической и прикладной социологии факультета истории, мировой политики и социологии, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, председатель Тамбовского регионального отделения Российского общества социологов (РОС), Член Международной Социологической Ассоциации (ISA)

ORCID iD: 0000-0002-2909-9513

Тамбов, Россия

Догнал Йосеф – доктор философии, доцент, кафедра русистики, философский факультет, Университет им. св. Кирилла и Мефодия (г. Трнава Словацкая Республика), Институт славистики, философский факультет, Университет им. Масарика (г. Брно Чешская Республика)

ORCID iD: 0000-0002-0763-5784

ScopusID: 55542765600

Брно, Чешская Республика

Касьянов Валерий Васильевич – доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, Кубанский государственный университет

ORCID iD: 0000-0002-9844-1802

ScopusID: 57147373800

Краснодар, Россия

Попов Михаил Юрьевич – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии Института экономики, бизнеса и управления Краснодарского государственного технологического университета, главный редактор научных журналов: «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки», «Государство и общество в исследованиях гуманитарных наук», Почетный сотрудник МВД России, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Кубани.

Краснодар, Россия

Сухомлинова Марина Валерьяновна – профессор, доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, Международный языковой бизнес-сервис ESZETT, член Российского профессорского собрания, член Общества социологов России.

ORCID iD: 0000-0001-6214-1587

Аннандейл, шт. Вирджиния, США

Цыганков Андрей Павлович – доктор философских наук, профессор международных отношений и политических наук, Университет Сан-Франциско

ORCID iD: 0000-0003-0011-2339

ScopusID: 7102020604

Сан-Франциско, США

Шишкина Ольга Евгеньевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ORCID iD: 0000-0003-3545-3985

Владивосток, Россия.

Состав Редакционной коллегии по педагогическим наукам.

Бедерханова Вера Петровна – доктор педагогических наук, профессор, кафедра социальной работы, психологии и педагогики высшего образования,

Кубанский государственный университет

Краснодар, Россия

Блейх Надежда Оскаровна – заслуженный деятель науки и образования, доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова», академик Российской Академии Естествознания

ORCID iD: 0000-0002-6715-9185

Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия

Быкасова Лариса Владимировна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей педагогики, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)

ORCID iD: 0000-0003-4866-1222

Таганрог, Россия

Дыбовский Александр Сергеевич – кандидат филологических наук, почетный профессор Осацкого университета, с 2019 года - приглашенный научный сотрудник кафедры сравнительного изучения языков и культур аспирантуры Осацкого университета (Школа языка и культуры); доцент Дальневосточного федерального университета (кафедра японоведения).

ORCID iD: 0000-0001-6236-0886

Токио, Япония – г. Владивосток, Россия

Чекалева Надежда Викторовна – член-корреспондент Российской академии образования, профессор, доктор педагогических наук, «Омский государственный педагогический университет», директор института инновационного и инклюзивного образования

Омск, Россия

Эдита Поорова, доктор – (теория обучения английского языка и педагогика высшего учебного заведения), зам. декана факультета социальных наук по международным связям Университета Св. Кирилла и Мефодия в г. Трнаве,

ORCID id: 0000-0001-9877-1118

Трнава, Словакия.

Editor-in-Chief

Nikolay F. Bugay – Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Full State Counselor of the Russian Federation - Class III

ORCID iD: 00-203-21202-8363-1638

Scopus Author ID: 55481483000

Moscow, Russia

Scientific Editor

Timur A. Khalilov – Deputy Editor-in-Chief - Scientific Editor of the Academic Journal "Historical and Social-Educational Idea", Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Kuban State University, Expert of the Russian Federal Agency for Nationalities

ORCID iD: 0000-0002-5806-0351

Krasnodar, Russia

Editorial board

Composition of the Editorial Board for Historical Sciences

Angelina S. Vashchuk – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Social and Political Studies Department, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences

ORCID iD: 0000-0002-0593-6698

Scopus Author ID: 57192098956

Vladivostok, Russia

Ma Weiyun – Doctor of Historical Sciences, Professor, Research Center of Russia at Heilongjiang University, Deputy Chairman of the Academic Council

ORCID ID: 0000-0002-0769-7766

Harbin, China

Svetlana M. Dudarenok – Doctor of Historical Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Professor, Leading Researcher, Department of Socio-Political Studies of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences

ORCID iD: 0000-0002-6644-2421

Scopus Author ID: 57449559200

Researcher ID AAA-9775-2020

Vladivostok. Russia

Sergei A. Nefedov – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences

ORCID iD: 0000-0003-0136-5020

Scopus Author ID: 40861593700

Researcher ID: Q-1642-2015

Yekaterinburg, Russia

Zauresh G. Saktaganova – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Karaganda State University named after E. A. Bunetov, Director Of the Center for Ethnocultural and Historical-Anthropological Research.

ORCID iD: 0000-0002-8678-3629

Karaganda, Republic of Kazakhstan.

Composition of the Editorial Board for Sociological Sciences.

Arthur V. Atanesyan – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Applied Sociology Department, Faculty of Sociology, Yerevan State University

ORCID iD: 0000-0001-8458-2447

Scopus Author ID: 53868717600

Researcher ID: AAZ-9173-2021

Yerevan, Armenia

Anna V. Vereshchagina – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University
ORCID iD: 0000-0003-0045-7468
Scopus Author ID: 56584492400
Rostov-on-Don, Russia

Svetlana V. Guzenina – Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Theoretical and Applied Sociology, Faculty of History, World Politics and Sociology, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Chairman of the Tambov regional branch of the Russian Society of Sociologists (ROS), Member of the International Sociological Association (ISA)
ORCID iD: 0000-0002-2909-9513
Tambov, Russia

Josef Dohnal – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Department of Russian Studies, Faculty of Philosophy, St. Cyril and Methodius University (Trnava, Slovak Republic);
Institute of Slavic Studies, Faculty of Philosophy, Masaryk University
ORCID iD: 0000-0002-0763-5784
ScopusID: 55542765600
Brno, Czech Republic

Valery Kasyanov – Doctor of Social Sciences, Doctor of History Professor, Head of the Department of Russian history, Kuban state University state University
ORCID iD: 0000-0002-9844-1802
ScopusID: 57147373800
Krasnodar, Russia

Popov Mikhail Yurievich – Doctor of Sociology. Professor, Department of Sociology, Institute of Economics, Business and Management, Krasnodar State Technological University, Editor-in-Chief of scientific journals: «Humanities, Socio-Economic and Social Sciences», «State and Society in Humanities Studies», honored worker of Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored employee of the internal Affairs of Kuban.
Krasnodar, Russia

Marina V. Sukhomlinova – Professor, Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences. International Language Business Service "ESZETT". The Member of the Professor's Assembly and the Member of the Sociologists' Society in Russia.
ORCID iD: 0000-0001-6214-1587
Annandale, Virginia, USA

Andrei P. Tsygankov – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of International Relations and Political Science, San Francisco State University
ORCID iD: 0000-0003-0011-2339
ScopusID: 7102020604
San Francisco, USA

Olga E. Shishkina – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Law School of the Far Eastern Federal University
ORCID iD: 0000-0003-3545-3985
Vladivostok, Russia

Composition of the Editorial Board for Pedagogical Sciences

Vera P. Bederkhanova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Social Work, Psychology and Higher Education Pedagogy, Kuban State University
Krasnodar, Russia

Nadezhda Os. Blaikh – Honored Worker of Science and Education, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, K. L. Khetagurov North Ossetian State University, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences
ORCID 0000-0002-6715-9185
Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania

Larisa V. Bykasova – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of General Pedagogic Department, Rostov State Economic University (RINE), Chekhov Taganrog Institute (branch)
ORCID iD: 0000-0003-4866-1222
Taganrog, Russia

Alexander S. Dybovsky – Candidate of Philology, Honorary Professor of the School of Language and Culture of the Osaka University Graduate School. In 2019-2022, invited researcher of the Department of Comparative Study of Languages and Cultures of the Osaka University Graduate School; Assistant Professor at the Far Eastern Federal University
ORCID iD: 0000-0001-6236-0886
Tokyo, Japan – Vladivostok, Russia

Nadejda V. Chekaleva – Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Professor, Doctor of Pedagogical Sciences, Omsk State Pedagogical University, Director of the Institute of Innovative and Inclusive Education
Omsk, Russia

Edita Poorova – Ph.D. (Theory of English Teaching (PhDr.), Higher Education Pedagogy (Ph.D.), Vice-Dean for Foreign Relations, Faculty of Social Sciences, University of Saints Cyril and Methodius
ORCID ID: 0000-0001 - 9877 - 1118
Trnava, Slovakia

Редакционный совет

Состав редакционного совета по историческим наукам

Давидсон Аполлон Борисович – академик Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», заведующий Центром африканских исследований Института всеобщей истории РАН
Москва, Россия

Икэда Ёсиро – доктор философии (история), доцент, кафедра истории стран Запада, Высшая школа гуманитарных наук и социологии, Токийский университет
ORCID iD: 0000-0002-0476-6658
ScopusID: 57161830600
Токио, Япония

Кислицын Сергей Алексеевич – доктор исторических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
ORCID iD: 0000-0003-2264-8636
Ростов-на-Дону, Россия

Ларин Виктор Лаврентьевич – доктор исторических наук, профессор, академик РАН, руководитель Центра азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук
ScopusID: 57192267254
Владивосток, Россия

Мамсиров Хамитби Борисович – доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории России», профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Кабардино-Балкарский государственный университет им Х.М. Бербекова, заслуженный деятель науки Кабардино-Балкарской Республики, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.
Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия

Состав редакционного совета по социологическим наукам.

Байрактар Расим – доктор социологии, профессор, кафедра социологии религии. Факультет теологии. Гиресунский университет.
<https://orcid.org/0000-0002-7576-8183>
Гиресун, Турция

Бунимович-Мендражицкая Светлана Юрьевна – доктор философии, доктор математики, доктор биологии, профессор, кафедра компьютерных наук и математики, Ариэльский университет
ScopusID: 8870184100
Тель-Ави, Израиль

Гомулка Кристина – доктор политических наук, профессор, Гданьский политехнический университет
ORCID iD: 0000-0002-7046-0729
Гданьск. Польша

Латипова Нодира Мухтаржановна – профессор, доктор социологических наук, заведующая кафедрой «Социальная работа». Национальный университет Узбекистана
Ташкент, Узбекистан

Песцов Сергей Константинович – доктор политических наук, доцент, заведующий отделом международных отношений и региональной безопасности, Центр азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук,
ORCID iD: 0000-0001-7441-989X
Владивосток, Россия

Токтосунова Адаш Искендеровна – доктор политических наук, профессор, председатель Общественного объединения "Диалог культур и цивилизаций"
Бишкек. Кыргызстан

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН,
ORCID iD: 0000-0003-1325-9452
Махачкала, Республика Дагестан, Россия

Состав редакционного совета по педагогическим наукам.

Гребенникова Вероника Михайловна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, декан, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики, Кубанский государственный университет
ORCID iD: 0000-0003-0705-7985
ScopusID: 56530681200
Краснодар, Россия

Грушевский Сергей Павлович – доктор педагогических наук, профессор, декан, факультет математики и компьютерных наук, заведующий кафедрой информационных образовательных технологий, Кубанский государственный университет
ORCID iD 0000-0002-7263-4673
Краснодар. Росси

Позднякова Оксана Константиновна – член-корреспондент Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, Самарский государственный социально-педагогический университет
Самар, Россия

Спалбер Диана – доктор философии (методология исследований в психологии и педагогике), научный советник, кафедра ЮНЕСКО, университет Генуи, преподаватель, Link Campus University в Риме
ORCID iD: 0000-0001-7395-986X
Scopus Author ID: 57194034492
Генуя, Италия

Чепель Татьяна Леонидовна – действительный член Академии прогнозирования, российское отделение Международной академии исследования будущего, кандидат психологических наук, профессор, кафедра психологии и педагогики, Новосибирский государственный педагогический университет
ORCID iD: 0000-0001-9005-4659
ScopusID: 57191886265
Новосибирск, Россия

Editorial Board

Composition of the editorial Board for historical Sciences

Apollon B. Davidson – Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the National Research University Higher School of Economics, Head of the Center for African Studies of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

Yoshiro Ikeda – Ph.D. (History), Associate Professor, Department of Occidental History, Graduate School of Humanities and Sociology, University of Tokyo
ORCID iD: 0000-0002-0476-6658
ScopusID: 57161830600
Tokyo, Japan

Sergey A. Kislitsin – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Head of Department of Political Science and Ethnic Policy, South-Russian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
ORCID iD: 0000-0003-2264-8636
Rostov-on-Don, Russia

Victor L. Larin – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences
ScopusID: 57192267254
Vladivostok, Russia

Khamitbi B. Mamsirov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of General History of the Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Honored scientist of the Kabardino-Balkarian Republic, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation.
Nalchik, Russia

Composition of the editorial Board for Sociological Sciences.

Rasim Bayraktar – Doctor of Sociology, Professor, Department of Sociology of Religion, Faculty of Theology, Giresun University
ORCID iD: 0000-0002-7576-8183
Giresun, Turkey

Svetlana Yu. Bunimovich-Mendrazitsky – Doctor of Philosophy, Doctor of Mathematics, Doctor of Biology, Professor, Department of Computer Sciences and Mathematics, Ariel University
ScopusID: 8870184100
Tel-Aviv, Israel

Krystyna Gomolka – Doctor of Political Sciences, Professor, Gdansk Polytechnic University
ORCID iD: 0000-0002-7046-0729
Gdansk, Poland

Nodira M. Latipova – Professor, Doctor of Sociological Sciences Department of Social Work, National University of Uzbekistan, Head of the Department of Social Work.
Tashkent, Uzbekistan

Sergey K. Pestsov – nal Security Department, Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
ORCID iD: 0000-0001-7441-989X
Vladivostok, Russia

Adash I. Toktosunova – Doctor of Political Sciences, Professor, President of Public Association "Dialogue of Cultures and Civilizations"
Bishkek, Kyrgyzstan

Madina M. Shakhbanova – Doctor in sociological sciences, senior researcher Institute of History, Archeology and Ethnography Dagestan Federal Research Center Russian Academy of Science
ORCID iD: 0000-0003-1325-9452
Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia

Composition of the Editorial Board for Pedagogical Sciences

Veronika M. Grebennikova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Pedagogy and Psychology, Dean, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University

ORCID iD: 0000-0003-0705-7985

ScopusID:56530681200

Krasnodar, Russia

Sergey P. Grushevsky – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean, Faculty of Mathematical and Computer Sciences, Head of Department of Information Technology in Education Sphere, Kuban State University

ORCID iD: 0000-0002-7263-4673

Krasnodar. Russia

Oksana K. Pozdnyakova – Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Samara State Social Pedagogical University

Samara, Russia.

Diana Spulber – Doctor of Philosophy (Methodology of Research in Psychology and Pedagogy), Scientific Advisor, Unesco Department, University of Genoa, Lecturer, Link Campus University Rome

ORCID iD: 0000-0001-7395-986X

Scopus ID: 57194034492

Genoa, Italy

Tatyana L. Chepel – Member of Academy of Forecasting, Russian Branch of International Academy of Researches of Future, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University

ORCID iD: 0000-0001-9005-4659

Scopus ID: 57191886265

Novosibirsk, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

<i>Отечественная история</i>	<i>National History</i>
Бугай Н.Ф. г. Москва, Россия	N.F. Bugai Moscow, Russia
Путешествие через историю в город с драматической и динамичной судьбой – Анапу: фактор времени и протстранства	18 A journey through history to a city with a dramatic and dynamic destiny – Anapu: factor of time and space
Плотников В.А. г. Анапа, Россия	V.A. Plotnikov Anapa, Russia
Казачье объединение города Анапы в контексте современной истории казачества России	44 Cossack association of Anapa in the context of the modern history of the Cossacks of Russia
Иванцов И.Г. г. Краснодар, Россия	I.G. Ivantsov Krasnodar, Russia
Повседневность освобожденного Рязанского района Краснодарского края. 1943 год: из документов районного комитета ВКП (б)	59 Everyday life of the liberated Ryazan district of Krasnodar krai. 1943: from the documents of the district committee of the CPSU (B).
Харина Н.С. Ткачева Т.В. Ханты-Мансийск, Россия	N.S. Kharina, T.V. Tkacheva Khanty-Mansiysk, Russia
Результаты миссионерской работы Русской православной церкви в отношении коренных малочисленных народов на территории Салехардской епархии в 2011–2021 гг.	72 Results of the missionary work of the Russian Orthodox Church in relation to indigenous minorities on the territory of the Salekhard Diocese in 2011-2021.
<i>Всеобщая история</i>	<i>World History</i>
Осерская Э.В. г. Майкоп, Россия	E.V. Oserskaya Maykop, Russia
Культурно-религиозное эмбарго в отношении армянского народа Османской империи и роль панисламистской доктрины в его угнетении (исторический аспект)	89 Cultural and Religious Embargo and the Role of the Pan-Islamist Doctrine in the Ottoman Empire's Oppression of the Armenian Population (historical aspect)
<i>Общая педагогика, история педагогики и образования</i>	<i>General pedagogy, history of pedagogy and education</i>
Блейх Н.О. г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия	N.O. Bleich г. Vladikavkaz, Republic of North Ossetia- Alania, Russia
Неувядающая сила северокавказского сказочного фольклора для духовно-нравственного развития детей (сквозь призму времени)	106 The unfading power of the North Caucasian fairy-tale folklore for the spiritual and moral development of children (through the prism of time)

<i>Информация</i>		<i>Information</i>
<i>Заимствования, плагиат, ретракция</i>	120	<i>Borrowings, plagiarism, retraining</i>
<i>Информация для авторов</i>	123	<i>Informations pour les auteurs</i>

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-5-18-43

УДК: 930.01

**ПУТЕШЕСТВИЕ ЧЕРЕЗ ИСТОРИЮ В ГОРОД
С ДРАМАТИЧЕСКОЙ И ДИНАМИЧНОЙ СУДЬБОЙ – АНАПУ:
ФАКТОР ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА**

Николай Федорович БУГАЙ

Институт российской истории РАН

г. Москва, Россия

ORCID 1D; <http://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

Аннотация: В предлагаемой читателю статье автор ставил целью «совершить» экскурсию в историю города Анапа, некогда существовавшего в рамках многих цивилизаций и предназначенной ему судьбой оставался как в истории, так и в реальности Российской цивилизации, превратившись в город-курорт, приоритетной задачей которого стала забота о здоровье нации, государства, населенного представителями 193 этническими общностями, каждой из которых город служит и делится своими возможностями улучшить здоровье граждан страны.

В статье обращено внимание событиям военных времен, когда приходилось собирать свои силы на защиту города от всех врагов, а также в условиях мирного строительства решать проблему по созданию условий для обеспечения безопасности страны, края, района и города. Это было время и Гражданской и Великой Отечественной войн. В последней велась ожесточенная борьба с фашистами. Своей историей город форматирован в мировую цивилизацию, и по-прежнему несет вахту борьбы за здоровье в российском многонациональном государстве.

Ключевые слова: Анапа, город, цивилизация, общность, культура, население, война, защита, мир, созидание, экономика, безопасность

Для цитирования: Бугай Н.Ф. Путешествие через историю в город с драматической и динамичной судьбой – Анапу: фактор времени и пространства // Историческая и социально-образовательная мысль. 2023. Т.15. № 5. С. 18-43

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-5-18-43

Original article

**A JOURNEY THROUGH HISTORY TO A CITY
WITH A DRAMATIC AND DYNAMIC DESTINY – ANAPA:
FACTOR OF TIME AND SPACE**

Nikolay F. BUGAI

Institute of Russian History RAS

Moscow, Russia

ORCID 1D; <http://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

Abstract: In the article offered to the reader, the author set the goal of “taking” an excursion into the history of the city of Anapa, which once existed within the framework of many civilizations and its destined fate remained both in the history and in the reality of Russian civilization, turning into a resort city, the priority of which was caring for the health of the nation, a state inhabited by representatives of 193 ethnic communities, each of which the city serves and shares its opportunities to improve the health of the country's citizens.

The article draws attention to the events of war times, when it was necessary to gather forces to protect the city from all enemies, and also, in conditions of peaceful construction, to solve the problem of creating conditions for ensuring the security of the country, region, region and city. This was the time of both the Civil War and the Great Patriotic War. In the latter there was a fierce struggle against the Nazis. Through its history, the city has been formatted into world civilization, and is still vigilant in the fight for health in the Russian multinational state.

Keywords: Anapa, city, civilization, community, culture, population, war, protection, peace, creation, economy, security

For citation: Bugai N.F. A journey through history to a city with a dramatic and dynamic destiny – Anapa: factor of time and space. Historical and social-educational Idea. 2023. Vol. 15. № 5. P. 18-43 (in Russ)

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-5-18-43

Введение. Город – это маленькая вселенная. На первый взгляд все города во многом похожи. Но только краткое присутствие в том или ином городе сразу же дает возможность ощутить тот своеобразный, присущий только этому городу

колорит. Люди, общение с ними особенны в каждом городе. Южный говор сразу передает их теплоту и своеобразие. И город Анапа не исключение. В нем также ощущается своя специфика – города южного, теплого, приятного места и для постоянного проживания, и для временного посещения.

Жаркая погода вдруг может резко смениться теплым морозящим дождем. Эта климатическая особенность определяет и настроение человека.

Город по своей сути многонационален. Это можно ощутить на каждой из его улиц. Значит, он притягивает. Об этом городе следует писать не только как о курортном месте, но и как о городе с отработанной транспортной структурой и с наличием в ней ощутимого хаоса в обслуживании пассажиров. Это город и отдыхающих, и постоянно проживающих, город военных, моряков, пограничников, представителей славных российских казаков, студентов и школьников.

Именно с Анапой связано начало путешествия по Черноморскому побережью и далее – до границ Абхазии. Он выступает как будто воротами в рай Черноморья, оставаясь своеобразной жемчужиной региона. Сюда тянутся люди со всех уголков страны и зарубежья, и неслучайно. Здесь чувствуется забота о людях, здоровье российской нации.

Цель настоящей публикации – показать лицо этого города, достоинства и недостатки, отметив при этом присущий ему динамизм – отдельную составляющую его современного развития и процветания.

Методы. К исследованию настоящей проблемы могут быть применены разные известные в исторической науке методы и принципы. Но к изучаемой теме более приемлем «метод общественно–географического синтеза», получивший распространение в России до начала XX в. В 1920-е годы он был признан буржуазным и отвергнут, хотя дальнейшая практика показала, что именно благодаря ему изучение истории городов получает возможность более глубокого познания с разных сторон: и географии, и территории, и самого населения. Метод содержит в себе такие составляющие, как изучение ландшафта, климата, выявление особенностей формирования городского сообщества, позволяет раскрыть органичность этих дополняющих друг друга компонентов – словом, представить более широко данную тему с учетом географии, истории, а также социологии.

В последующем в развитии советской исторической науки наблюдался возврат к этому методу, даже был опубликован монографический труд под общим названием «Экономическая и социальная география: новый этап» (Л.: Наука, 1990. С. 309), в котором стержневым вопросом выступала социально-географическая проблема взаимодействия общества и природы: географическое разделение труда и пространственная организация общества, взаимосвязь производства и расселения на этой территории, включая город.

В историческом плане этот метод получил и международное признание. Еще в XIV в. к нему обратился известный ученый географ, историк, социолог, а также урбанист, живший в Тунисе, Ибн Халдун (1332–1406). Мыслитель, занимавший особое место как в мире мысли, так и в мусульманской литературе, социологии, поставил в центр внимания изучение урбанистики, при этом уделяя особое внимание в связи с изучением общества и городов на контактность географической среды региона, степень влияния ее на общество. Так он основал «теорию климата и умраны (город, общество)»¹. Воззрения его как ученого, интересовавшегося историей города и общества, транслируются и на эволюцию Анапы как города.

Литература, источники. Практическая сторона этого метода применительно к Анапе отражена во многих научных статьях и отдельных исследованиях (книгах, брошюрах и пр.), принадлежащих перу ученых и практиков З.Е. Харалдиной, Л.И. Баклакова, Н.Ф. Бугая, В.Н. Аванесова и других.

В последнее время история городов, поселков, станиц и хуторов становится объектом внимания историков-регионоведов, краеведов. Все это пробуждает особые чувства к Отечеству, отчужденности к своему дому, содействует формированию основ патриотизма, любви к своему роду.

Результаты. Несомненно, проблема города по своему охвату имеет более обширный диапазон. Это обусловлено тем, что в масштабе городов сосредотачиваются в первую очередь проблемы населения, градостроительства, управленческих и ведомственных учреждений, социальной политики, образования, организации транспортных коммуникаций (автодорожных, морских, железнодорожных и авиации), развития культуры, реализации духовных потребностей, что постепенно решается путем создания необходимой экономической базы и решения поставленных задач.

На примере г. Анапы очевидно, что этот город в силу своего географического положения и климатических условий позволяет восстановить историю возрождения подобных городов из пепла столетий и вновь трудом рабочих, представителей разных профессий сделать его во всех отношениях комфортным и привлекательным, пребывая в постоянном процессе происходящих преобразований

¹ Эта тема привлекла внимание ученого, профессора Расима Байрактара и его аспиранта Баш Бурхана (Исламский университет Гиресун, Турция), и они предложили редакции журнала опубликовать их совместный научный труд, в котором более обстоятельно анализируется творчество Ибн Халдуна, оставившего в наследие потомкам свое творчество – книгу «Мукаддима» (См.: *Байрактар Расим, Баш Бурхан. Менталитет арабов, персов, турок и славян в истории климата и умрана Ибн Халдуна // Историческая и социально-образовательная мысль. Т. 15, № 1. 2023. С. 113–149.*

во имя человека, граждан страны. Верно подмечено, что это город с драматической судьбой, как и некоторые другие города Юга России. На их счету тяжелые войны с радостью побед и горечью поражений.

С каждым годом город становится все более привлекательным, занимая особое место в российском цивилизационном пространстве. В делах его жителей заложена идея дальнейшего динамичного развития. Имеются все возможности, поддерживающие статус города-курорта и обеспечивающие комфорт жителям и отдыхающим.

Период развития города в современных условиях требует особого внимания и изучения. В недалеком прошлом остались времена модернизации, связанные с организацией транспортных коммуникаций, сооружением комфортного жилья и помещений для госучреждений и торговли. Успешно решаются вопросы обеспечения жителей жильем, трудовой занятости, сориентированной главным образом на развитие туризма. В связи с этим необходимы улучшение транспортного обслуживания, совершенствование организации работы в курортной зоне, отличающейся своей спецификой, создание культурной зоны (развлечений), зоны города, расширение контактов с другими городами и селениями, обеспечивающими город необходимой продукцией. За длительное время в здесь приобретен богатый опыт.

Обсуждение. Анапа¹ имеет статус административного районного центра с одноименным названием. Район оставался в структуре РСФСР – одной из бывших союзных республик Союза ССР. С давних времен признан как курорт и в границах Черноморского казачьего войска, в последующем и Кубанского казачьего войска, Северокавказского, Краснодарского краев. Еще город наделялся статусом Всесоюзной здравницы.

Несомненно, Анапа до 1917 г. и в период после войны 1941–1945 гг. – это совершенно разные города в плане социально-экономического развития, национального состава населения, социального обеспечения, уровня культурного развития, инфраструктуры. За годы советской власти произошли коренные изменения в транспортном секторе. Город имеет воздушную гавань (аэропорт международного класса), железнодорожное сообщение со многими регионами Российской

¹ Слово «Анапа» происходит от турецкого слова «анапа», что означает «холмистая местность». Это название отражает особенность местности, на которой расположен город. Данная особенность оказала влияние на развитие города и его архитектурный облик.

Существуют и другие наименования города, связанные с географическим и историческим факторами: Горгиппия, «Высокий мыс», «Край стола», «Рука бога», «Бугур-кале» (адыгское), «Мап-кале» и пр.

Федерации, транспортными коммуникациями, налаженной внутренней транспортной системой, а также автомобильным транспортом между городами страны.

Но самое главное – люди, населяющие этот прекрасный город, обогреваемый южным солнцем и омываемый несущим прохладу ласковым морем. Сохраняет он статус и города-курорта. Анапа действительно отличается благоприятными климатическими условиями со среднегодовой температурой 11,6 градусов, несмотря на наличие и в зимний, и в осенний периоды норд-остов.

Анапа – бальнеологический центр, славящийся грязелечением; удобный в климатическом отношении регион и для выращивания разных промышленных сортов винограда, позволяющих развивать на практике виноградолечение.

Город, получивший свое начало в Османской империи, а затем развивавшийся в условиях России, Советского Союза, Российской Федерации, имеет богатую и содержательную историю. Население города испытывало на себе и войны, знало победы и поражения.

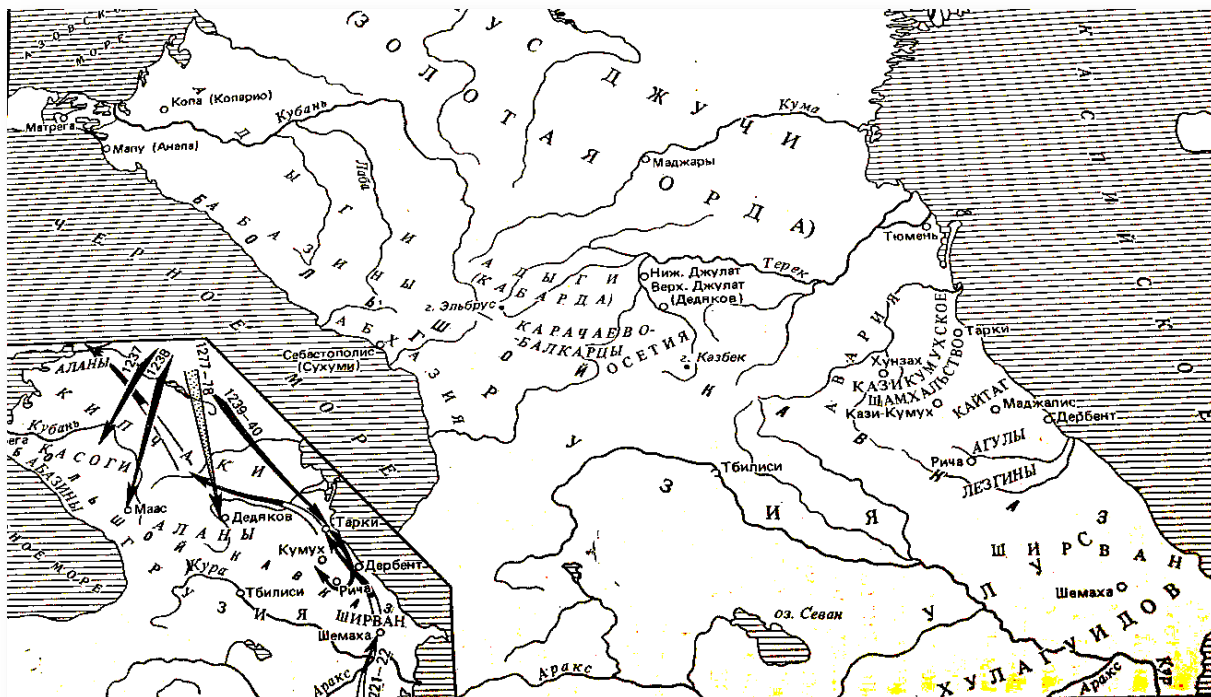
И, как отмечалось, своем развитии город прошел многие этапы, пережил разные цивилизации: синдскую, гетуэзскую, османскую и российскую. Сегодня этот строящийся город остается чистым, светлым, «омытым солнечным дождем». Таково впечатление о нем при посещении после долгой разлуки... Город многонационален, его населяют представители многих народов российского государства. И таким он был всегда. Однако у его жителей постоянно присутствует чувство, что это их город, и они трепетно относятся к нему, к его зримым изменениям. Он живет в новых измерениях, утопая в зелени и цветах различных оттенков. Благодаря близкому расположению моря он всегда чист и прозрачен, наполнен свежим воздухом. А туманы над морской гладью – отрада для взора отдыхающего!

В древности Анапа значилась как поселение синдов, Синдская гавань, о чем говорят многие топонимы в радиусе 40–50 км от Анапы.

Об этом свидетельствует и упоминание в повествовании автора [5, с. 15]: «...В свой край, к отчему дому, расположенному на этой древней Синдийской (Синдской) расселине, на месте, где, как полагают историки (П.М. Золин и др.), в IV–V вв., по Птолемею, находился город Скопелеус (Скопле), всегда тянет...».

Синдика была присоединена к Боспорскому государству. Анапа в то время называлась Горгиппия. В 1475 г. она была захвачена Турцией и с XV в. постепенно превращалась в крепость Анапа. Пребывала под юрисдикцией Османской империи и, как отмечает С.М. Бородина, «укреплялась османами, строились и новые крепости» (к числу которых автор причисляет такие как Тана

(Азов), Копа (Темрюк) и др.). В связи с этими мерами создавались условия для «продвижения османов в сторону Волги и Кавказа» [4, с. 44–47].

Расселение народов на Северном Кавказе в XIII - XIV вв. В том числе и по соседству с Анапой

Settlement of peoples in the North Caucasus in the XIII - XIV centuries. In and around the city of Anapa

Уделялось внимание социально-географическим проблемам, взаимодействию общества и природы, географическому разделению труда и пространственной организации общества (междисциплинарный общественно-географический синтез, обеспечение территориального планирования и управления, формирование хозяйственного освоения территории, взаимодействие в производственном процессе). В последующем проблема заинтересовала географов, историков и ученых других направлений (Р.Ф. Туровский, Н.Ф. Бугай, П.М. Полян, Н.С. Мироненко), издавших научные труды по изучаемой теме.

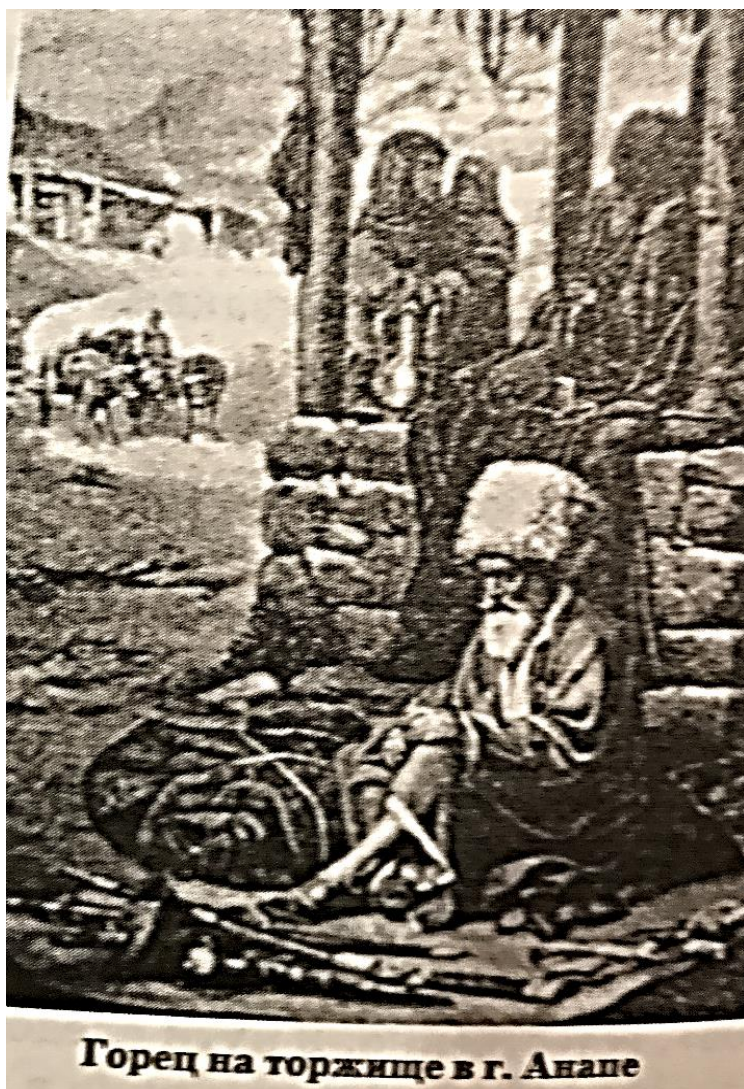
Анапа во всех войнах на Кавказе, особенно в его северо-западной части, выступала в качестве перекрестного моста между сражавшимися сторонами.

На 1768 г. приходится начало третьей русско-турецкой войны, продлившейся полных шесть лет (до 1774 г.) и завершившейся мирными переговорами. Столкновения проходили на двух театрах действий. Пространство войны расширялось, охватывая все новые районы Причерноморского побережья Кавказа, Бал-

кан. Сражением русского флота у Чесмы был разгромлен флот Турции. Это решило исход всей войны. Произошел известный первый раздел Польши между Россией, Пруссией и Австрией.

Еще во время Кавказской войны командующим Кавказской линии назначился русский генерал-фельдмаршал Иван Васильевич Гудович. В мае 1789 г. турецкое командование сосредоточивает войска в районе Анапы и Суджук-Кале, чтобы начать военные действия в Крыму. В ответ Г.А. Потёмкин приказал Кубанскому корпусу занять полуостров Тамань, Кавказскому – прикрыть границы по р. Кубани, генерал-полковнику Ю.Б. Бибикову – предпринять поход в Закубанье и занять Анапу.

Русские войска после приступа турецкой крепости понесли большие потери, но крепость взять так и не смогли. В ту пору Анапа представляла собой крепость с семью бастионами, окруженную глубоким, широким, одетым камнем

Горец на торжище в г. Анапе

*Горец на торжище в городе Анапе
Highlander at the marketplace in Anapa*

рвом в пятнадцать футов, за которым тянулся вал, а за валом был устроен палисад.

Со стороны моря Анапу защищали утесистые берега, морская отмель препятствовала подходу больших судов к крепости. В гарнизоне насчитывалось 25 тыс. солдат. Турки считали крепость неприступной и чувствовали себя вполне уверенно. Отсутствие провианта, теплой одежды привело к гибели тысячи русских солдат при отступлении. Только одна треть войска вернулась на Кубанскую линию.

Поход на Анапу начался 9 мая 1791 г. После непродолжительной осады командующий Кавказскими войсками И.В. Гудович предложил туркам сдаться.

Те ответили отказом. Тогда в ночь на 22 июня был отдан приказ о штурме. Взятие Анапы русскими войсками было итогом подготовки похода на Анапу прибывшего в этот регион генерал-фельдмаршала Ивана Васильевича Гудовича. Местное население не оказало помощи захватчикам, и они были наголову разбиты русским войсками. Сам Батал-паша был пленен.

Словом, в период русско-турецкой войны 1806–1812 гг. Анапа дважды завоевывалась русскими войсками. Три года в крепости Анапа располагался гарнизонный полк.

Эти успехи были зачтены генералу И. Гудовичу. Однако по Ясскому мирному договору (1791 г.) и Бухарестскому (16 мая 1812 г.) Анапа была возвращена туркам. Правда, Россия приобретала новые, присоединившиеся к ней владения (Абхазия, Мингрелия, Гурия).

29 декабря 1791 г. турецкое правительство подписало Ясский договор, который подтверждал ранее подписанные договоры о присоединении Крыма и Тамани к России и признание того, что по рекам Кубань и Днестр «навсегда имеют быть границы между обеими империями» [13, с. 287].

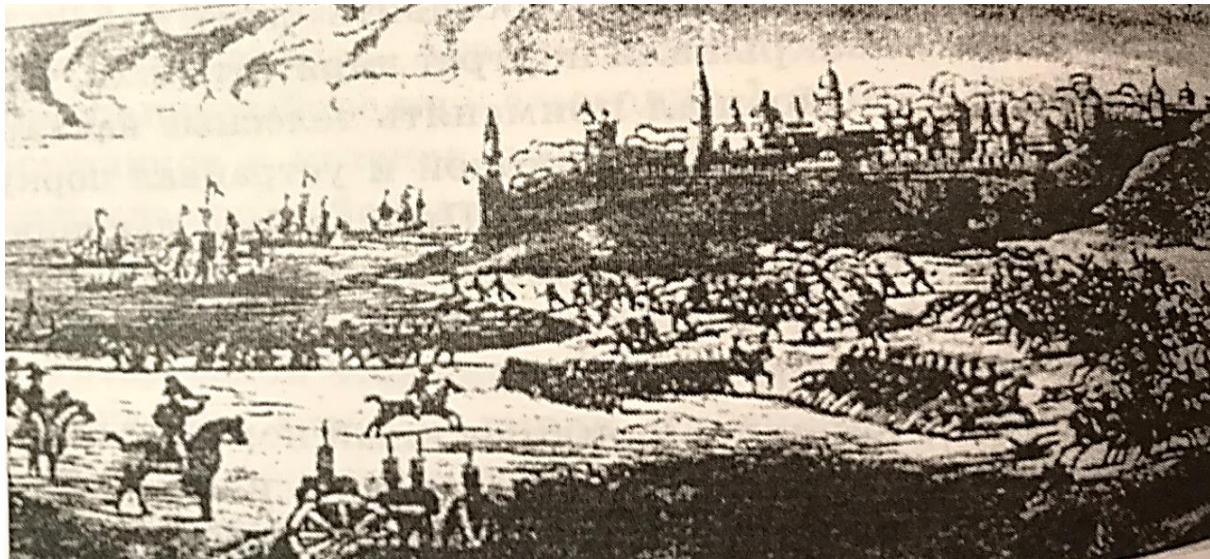
Словом, в Тмутараканском уезде было беспокойно. В это же время происходил процесс заселения окрестных мест малороссийскими казаками. Таманский округ пополнился 19 334 жителями [1, с. 76].

Вынос границы на линию р. Кубани существенным образом менял общее положение в степной полосе и на Черноморско-Азовском побережье. Екатерина II считала, что ей удалось раз и навсегда положить конец хищничеству татар и интригам турок. Тем не менее Ясский мир ограничивал турецкую экспансию на Кавказе.

В 1806 г. И. Гудович назначается командующим войсками Закавказского региона. Правда, его преследуют неудачи, особенно при штурме Эривани (1808 г.). В последующий период он был заместителем главнокомандующего в Москве, с февраля 1812 г. ушел в отставку. Анапа получает статус города в

1846 г., а с 1868 г. – статус признанного курорта. Анапа переходит во владение России благодаря усилиям Русской армии под командованием генерал-фельдмаршала И.В. Гудовича, который в период войны 1768–1774 гг. был назначен командующим Кавказской линией.

Таким образом, переселяясь в Тамань, казаки приобретали не очень-то желательного соседа – «постоянно агрессивных турок».

Осада крепости Анапа под командованием вице-адмирала С.П. Грейга и генерал-адъютанта А.С. Меншикова. Гравюра 1828 года

Siege of the Anapa fortress under the command of Vice Admiral S.P. Greig and Adjutant General A.S. Menshikov. Engraving from 1828

Окончательное присоединение Анапы к России состоялось по Адрианопольскому мирному договору 1829 г. между Российской и Османской империями, завершившему русско-турецкую войну 1828–1829 гг.¹

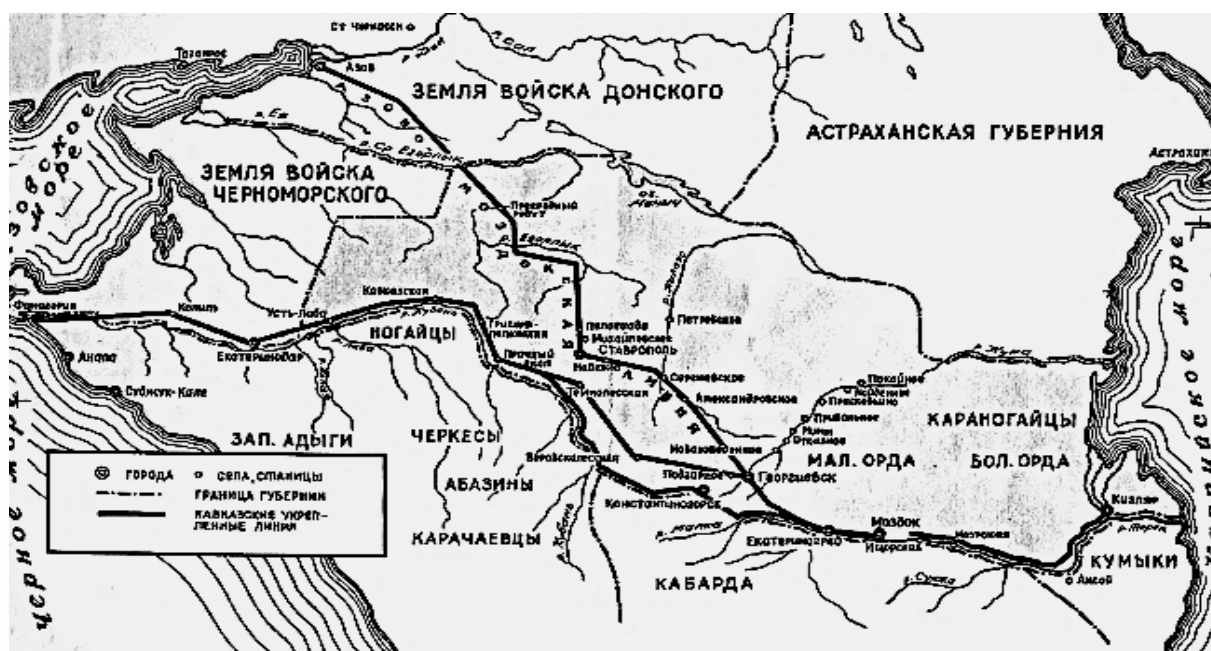
Вначале казаки направили на Северный Кавказ своих представителей для осмотра новых земель, дарованных Екатериной II. Решено было направить прежде всего опытных людей для осмотра Тамани и прилежащих земель. Таким лицом от войска был избран зять атамана Антона Головатого есаул Мокий Семенович Гулик [8а, с. 48].

По возвращении М. Гулик представил *Ведомость*, в которой были определены маршруты движения казаков и места возможных остановок. Кстати, в качестве такого места для остановки была отмечена и Ейская коса [18, с. 512].

¹ Договор был подписан 2 (14) сентября 1829 г. в Адрианопле со стороны России – Алексеем Фёдоровичем Орловым и главой временной русской администрации в Дунайских княжествах Фёдором Петровичем Паленом, со стороны Турции – главным хранителем финансов Османской империи (бешдефтердар) Мехмед Садык-эфенди и высшим военным судьей шариатского права Анатолийской армии Абдул Кадыр-беем. Договор состоял из 16 статей, отдельного акта о преимуществах Молдавского и Валашского княжеств и Объяснительного акта о контрибуции // Статья в Википедии.

XVIII век заметно изменил ситуацию на южных территориях государства, в частности Причерноморья, Крыма, Тамани, правобережья Краснодарского края. В первой половине XIX в. в состав России вошло и Черноморское побережье: от устья р. Кубани до г. Поти.

Российская империя прирастала территорией названных местностей. Проблема земельного размежевания стояла не так остро. Хотя имелись все возможности для продвижения населения в эти регионы из других территорий с менее благоприятными климатическими условиями. Эта проблема ощущалась уже в XVIII в. применительно к землям казачьего войска Черноморского, на территории которого располагалась Анапа. Численность населения в городе, по данным Л.Г. Степановой, возросла на 153,8 тыс. человек (846%), и эта тенденция сохранялась в дальнейшем [15, с. 79].

Распределение земельных территории на Северном Кавказе в начале 1800-х годов

Istribution of land territories in the North Caucasus in the early 1800s

Заметную роль в заселении Анапы и окрестностей сыграли проходившие на этих территориях войны как в масштабе Кавказа, так и отдельных его регионов. С этими событиями связано и заселение Закубанского края.

Сказывалось обострение обстановки по причине споров из-за права собственности на землю той или иной территории. Такая особенность была характерной и для Анапы, и для ее окрестностей. Непосредственно в Черноморском казачьем войске обострялись отношения прежде всего из-за разграбления земель, при-

нимавшего острый характер: на первое место становилось право владения выгодным массивом земель в черте города, а также землями удобными – с возможностью ловли рыбы, дачными участками.

Определенный процент населения приходился и на беглецов с казачьих территорий, тех, кто не был доволен переселением на Северный Кавказ или новыми условиями казачьей службы.

В документе «Рапорт куреня Титаровского атамана подпоручика Наума Шрама» читаем: «Куренной казак Сидор Кулик бежал было с войсковой земли, но на пути догнали и за возвращением отправлен на поселение в Фанагорийском округе в Некрасовское селение, назначенное сему куреню»¹ [ГАКК. Ф.250. Оп.1. Д.3. Л.139–140].

К этому же времени относится и следующий рапорт, связанный с событиями в Титаровском курене, в частности «Рапорт полкового есаула Г. Лозинского, при коем представил взятого в Анапе куреня Титаровского казака Каленика Мамаю, подмвленного бежать в Анап с казакон Васюринского куреня, служившим ранее как раз в турецких запорожцах» [ГАКК. Ф.250. Оп.1. Д.3. Л.113].

Как отмечает по этому поводу историк Д.В. Сень, «интересная мотивация этого "возвращенца" – в Анапе казаку показалось жить "неудобно"» [14, с. 279].

В резолюции, датированной 4 октября 1794 г., читаем: «По выдерживании временного термина в карантине, отдать атаману в курень для причисления на службу» [14, с. 279]. Одним словом, каждый военный казак был на счету.

Как известно, не все казаки переселялись на Кубань, часть из них (404 чел.) оставалась на проживание в местах дислокации, они были поселены в одном из районов г. Одессы, именовавшемся Пересыпью.

Что было характерным для территорий на юге Российской империи, заселявшихся казачьим населением, а на последующем этапе развития, с 1917 г., естественно, включая и г. Анапу?

Прежде всего и в Анапе, и в ее окрестностях было удручающим состояние дорог и транспортных средств. Это не могло не влиять отрицательно на развитие экономического сектора и города, и региона. Казачьи курени на первых порах не особенно стремились друг к другу, так как фактически находились в условиях войны с соседями, отсутствия налаженных контактов, хотя такая тяга со стороны казаков имела. Тем не менее, в связи с развитием собственного хозяйства, возрастала необходимость для деловых контактов как между куренями, так и с городскими центрами. Для куреней Таманского полуострова это был г. Керчь. А с

¹ В документах за 1790 г. о кордонной службе содержится упоминание о казаке Титаровского куреня Иване Ногае, о котором указано, что «он служит за старшину Наума Шрама», т.е. отбывал казачью службу вместо старшины (См. Голобуцкий. Указ. соч. С. 166-167). Такие случаи среди казачества встречались нередко.

Анапой долгие годы сообщение было затруднено и неудобством ландшафта, и состоянием дорог, и ограниченностью средств передвижения.

В распоряжении казаков из средств передвижения находились главным образом разного типа лодки. Многие из них были уничтожены уже в ходе переселения казаков во время шторма в Керченском проливе (в районе Косы Чушка). Оставшаяся часть лодок базировалась у пристани «Бугаз»¹ располагавшейся у солёного озера, на западном побережье Таманского острова.

В последующем возрастала необходимость связей с развитыми в экономическом плане центрами полуострова (курени и города). Казачьи лодки использовались между пристанью Бугаз и Анапой. Конечно, такой вид транспорта постоянно подстерегала опасность.

Численность лодок в казачьей флотилии постепенно менялась. К весне 1789 г. их насчитывалось 40. Однако в рапорте войскового судьи А.А. Головатого генерал-майору И.Е. Ферзену от 22 апреля 1789 г. сообщалось: «Из числа состоящих в войске казенных 40 лодок унесло в море 13, а затем осталось 27». К июню 1789 г. флотилия увеличилась до 50 лодок. Многие из них вмещали 50–70 человек, имели на вооружении 3–4 пушки. При флотилии находилось большое количество «партикулярных» судов – байдаков, яликов, дубков, четырех лодок, паромов.

К отплытию готовились 54 лодки, однако только 26 из них были пригодными доплыть до Тамани. Лодки швартовались в разных местах, 12 из них – в Кизилташском лимане, 39 – возле Фанагорийской (Таманской) крепости.

Войску приходилось заниматься вопросом комплектования флотилии. По разнарядке Титаровский курень обязан был поставить 18 казаков, Стеблиевский – 23 казака.

Однако разнарядка была выполнена только на треть. Из Титаровского куреня было направлено во флотилию пять казаков, но после проверки их способности к морской службе служить во флотилии оставалось только три казака: Назар Половик, Дмитро Бондаренко, Артем Соколенко.

Дороги на втором участке станицы Старо-Титаровская – Благовещенская² – Суворово-Черкесская – Витязевское поселение – Михаэльсфельдское поселение

¹ Пляж «Бугаз» находится на песчаной пересыпи между Черным морем и Солёным озером на расстоянии 3,5 км от центра Веселовки. Пляж расположен в экологически чистом районе побережья Черного моря на Бугазской косе. Еще в 1950–1960-е годы там был дорожный указатель «пос. Бугаз» – пристань, где базировался весь казачий флот в период расселения казаков Черноморского казачьего войска. Постепенно это историческое название ушло из употребления. Теперь все это вливается в понятие «Веселовка» (что оно означает?).

² Станица Благовещенская была основана в 1836 г. в честь церковного праздника «Благовещения». На жительство были поселены 3 семьи казаков. После окончания Крымской войны (1853 – 1856 гг.), когда поселили 30 семей казаков, население станицы численно прирастало. (См.: *Васютин Н.А.* Прошлое, настоящее и будущее ст. Благовещенской. Первые анапские исторические научные чтения. Анапа, 2005. С. 16).

(где проживали немцы. – *Н.Б.*), всего 312,5 верст, были в еще худшем состоянии. На участке находились паром у р. Кубани, большой мост у р. Джиги и 11 небольших мостов, местность бугристая и с множеством заплывенных участков.

В 1839 г. канцелярия Черноморского казачьего войска дала указание об устройстве не только основных дорог, но и дополнительных, в частности по берегу Черного моря – от Фанагории до Пседуапе, в связи с чем была подготовлена и такса по оплате труда за производимые работы [См.: ГАКК. Ф.249. Оп.1. Д.2839. Л.15].

В это же время инженер Адерокс занимался обследованием места вблизи Джигинской батареи для устройства моста через р. Кубань.

Казачи ст. Старо-Титаровской, естественно, испытывали неудобства при движении на Джигинскую с 1893 г. Об этом также сообщалось в поступавшей с мест информации: «Особые затруднения представляет дорога от ст. Старо-Титаровской через Джигинскую дамбу». Жители уезда, в том числе и ст. Старо-Титаровской, чтобы изменить ситуацию, направляли на строительство по 25 рабочих, 12 подвод. Только в 1880 г. на собранные населением деньги (696 руб.) было построено 8 мостов [10].

Мероприятия по ремонту дороги на отрезке между ст. Старо-Титаровской и Михаэльсфельд осуществлялись с участием общества немецкой колонии, которое возглавлял старшина Шнайдер [ГАКК. Ф.418. Оп.1. Д.73. Л.73].

Обустройством этих дорожных участков занимались главным образом крестьяне из Тамбовской губернии. С развитием дорог оживление наблюдалось и в экономике хозяйства казаков, усиливались их связи с окружающими населенными пунктами.

Несомненно, для исследования истории Анапы в рамках признанной за Россией территории вполне приемлем «метод общественно-географического синтеза»¹. Прежде всего, человеческий фактор: целый ряд стимулирующих социальных ингредиентов и миграция, прибытие граждан на отдых, добрые и отзывчивые люди; погодный аспект: благоприятный климат, близость моря, ландшафт, экология, модернизирующаяся инфраструктура; возможность внедрения многих хозяйственных проектов, связанных с развитием индустрии туризма, улучшением жизни людей, проживающих в Анапе и любящих свой город, – всем этим особенностям развития любого города вообще и Анапы в частности придавали ценное

¹ Этот метод исследования после 1917 г. рассматривался как буржуазный и был отвергнут в России, СССР. Однако в последующем он был принят на практике, появились новые научные труды, утверждавшие приемлемость этого метода в новых условиях государства. После огромного по времени перерыва (с 1920-х годов) была опубликована монография А.И. Чистобаева, М.Д. Шурыгина и рассмотрены особенности экономической и социальной географии (*Чистобаев М.Л., Шурыгин М.Д. Экономическая и социальная география: новый этап. Л.: Наука: Ленинградское отделение, 1990*).

значение и признание многие ученые разных периодов развития российской государственности.

Так, академик СССР М.В. Нечкина, выступая в феврале 1941 г. с докладом о причинах отставания в развитии России, констатировала: «Географический фактор не в меньшей степени, не определяя существа явления, в то же время может оказывать убыстряющее или замедляющее воздействие на ход возникновения явления» [9, с. 214].

Несомненно, отсюда следует и вывод об учете темпов развития, который должен быть принят во внимание. Оценка академика полностью экстраполируется и на положение в развитии Анапы.

И хотя от прошлых эпох, цивилизаций в городе мало что осталось из духовного наследия, тем не менее дух того времени хранит историческая память. Отсюда основы развития городского строительства в сочетании с удачным расположением города между Западом и Востоком в северо-западной части бывшего Черноморского казачьего войска.

В XVIII в. п самыми близкими соседями г. Анапы оставалось население казачьих куреней, относительно сильными из которых в пограничной зоне значились Старо-Титаровский, Вышестеблиевский, Ахтанизовский и Тамань.

Анапе судьбой было предназначено выполнять роль связующего центра между Турцией и Россией, утверждавшиеся на территории Северного Кавказа. В городе, в близко расположенных кабаках, находили укрытие и бежавшие с соседних куреней казаки, замеченные в нарушении закона. В окрестностях Анапы было организовано множество увеселительных питейных заведений. Здесь «кутили» зажиточные граждане региона, рыбаки. Заведения обслуживали загулявших казаков, рыбаков, заезжих офицеров и государственных чиновников.

Разумеется, что с течением времени город заметно преобразился и вызывал к себе интерес как к удобной гавани, так и к проводимой разведке в его округе разного рода природных ископаемых, прежде всего нефти (хутор Уташ и др.).

В городе и вокруг него велась разного рода торговля продукцией аграрного сектора, рыболовства. Как отмечалось, хозяйство г. Анапы характеризовалось в ту пору как курортная зона, велась работа по строительству проезжих дорог, в которых испытывали потребность жители куреней и хуторов Черноморского казачьего войска (с 1861 г. Кубанского казачьего войска).

В условиях революционной обстановки в Российской империи преображалась культурная жизнь города. В г. Анапе возник Культурный зал, был организован отдых в бухте на пароходе «Афродита». Возрастала численность прибывавших в Анапу с целью отдыха. Продолжала работу бесплатная библиотека.

В условиях существования советского государства Анапа значительно продвинулась. Изменился не только состав населения, но и сам город: развиваясь, он постепенно приобретал черты советского города. В современных условиях в России третьего десятилетия XXI века вряд ли можно представить ту Анапу, которую

основатель ее как города-курорта В.А. Будзинский когда-то охарактеризовал так: «город совершенно не обустроен, улицы кривые, узкие с неровным грунтом, много пыли и грязи».

Тем не менее оценки Будзинского не так однозначны. Он пишет, что «общественная жизнь в Анапе отсутствует. Царит общая скука, апатия, закишение». Но что касается населения города, тон автора меняется, ибо то был «порядочный город». Он поясняет: «Город Анапа отличался спокойным нравом. В нем число преступников было незначительным. Преступления ограничивались лишь буйством, драками. И нарушением тишины. Словом, жизнь в Анапе была безопасной, окна на ночь оставались открытыми, без всякой опасности за жизнь и имущество».

В 1918–1922 гг. силой противостояния в Гражданской войне в России выступали в Северном Черноморье офицеры царской армии, представители бизнеса, у которых было за что воевать, казачество, духовенство, часть крестьянского сословия. Е.В. Иванов в связи с этим замечает: «Гражданская война и военная интервенция 1918–1922 гг. в России по общему определению – не только вооруженная борьба за политическую власть, но и борьба за значительные богатства страны, осуществлялась между представителями различных кланов, социальных слоев и групп бывшей Российской империи при участии внешних сил» [16, с. 125–126].

Необходимо учитывать и тот факт, что численность населения города имела тенденцию к возрастанию, в том числе и временную особенность – приток в летние месяцы населения, прибывающего с целью отдыха, что, естественно, требует определенного напряжения всех хозяйственных структур, связанных с обеспечением жильем, питанием. Например, даже в условиях отсутствия по известным причинам воздушного сообщения в 2022–2023 гг. в Анапе отдыхали около 5 млн граждан из разных субъектов Российской Федерации и стран СНГ. Доставка их осуществлялась с помощью железнодорожного транспорта, автобусного сообщения и другими транспортными средствами.

Что касается состава населения г. Анапы, то следует отметить, что по-прежнему город остается многонациональным. В нем рядом проживают граждане разного вероисповедания. Среди них православные, католики, мусульмане, представители Греческой и Армянской церквей и других религиозных направлений. Национальный спектр еще в далеком прошлом здесь составляли гунны, черкесы, называвшие Анапу Бугур-кале, хазары, генуэзцы, турки, греки...

Практически действия казаков Черноморского войска в отношении соседей базировались на той политике, которую проводило царское правительство. Так, 28 февраля 1792 г. Екатерина II предписывала генералу И.В. Гудовичу применительно к народам Кавказа «всячески ласкать и привлекать к себе лучших людей

народов сего, ... твердо наблюдать, чтобы ни от войск наших, неже от казаков, на линии обретающих, не было чинено ни малейшего притеснения и обиды горцам, приезжающим в крепости наши...» [12, с. 330].

Не оставалась Анапа и без немцев (этот вопрос уже освещался). Если и было их незначительное количество в Анапе, то они компактно расселились в ее окрестностях; имело место и соподчинение, например станицы Благовещенской, которая находилась в юрисдикции г. Анапы.

С 1762 г. часть немцев из центральных районов России прибыла на территории Черноморского (Кубанского) казачьего войска. Постепенно налаживались контакты с местным населением. Руководителем немецкой общины назначен был немец Руер, сторонник принципа добрососедства. Как утверждает исследователь П. Нора (Франция), «историческая память помогает создать образ этнической общности на протяжении длительного периода российской и советской государственности».

Немецкая община, которую возглавил в 1857 г. в Саратовской губернии старшина Филипп Марлинд, обратилась к атаману Черноморского казачьего войска Г.И. Филипсону с просьбой разрешить поселение у Ейска, где свои территории «немцы готовы осваивать по правилам». В разрешении было отказано.

По-иному складывалась ситуация в другом немецком обществе в конце 1860-х годов. Обосновалось оно в пос. Джигинское посредством приобретения у крупного казачьего землевладельца Михаила Бабыча земельного массива (4473 дес.). Так возникла колония Михаэльсфельд, территориально подчинявшаяся станице Благовещенской. Известна история, когда купец Роговской договорился за плату у переезда через р. Старая Кубань открыть духан (чайная, кабак). Общество ст. Благовещенская дало согласие [ГАКК. Ф.655. Оп.1. Д.313. Л.5].

В Анапе также частично проживали остатки племен крымских татар, например булнади, а также черкесы. Об их наличии в Черномории повествует в своих записках путешественник-исследователь И. Бларамберг [2].

Интерес представляет и история *цыган* в Анапе. Несомненно, этот город привлекал к себе как центр торговли и других промыслов. В 2023 г. исполнилось почти 185 лет с той поры, как появились первые группы цыган на территории современного Краснодарского края. Возникли и первые упоминания о цыганах в «Истории (касающейся) высокого государства Османского», где, в частности, рассматривается история крепости Анапа. Анализировал эту ситуацию в свое время Н.И. Выселовский в очерке «Военно-исторический очерк города Анапы» (ПРБ., 1914, СПб., 1991), приводится интересный исторический факт того времени, когда турецкие власти в Анапе планировали именно через него (город. – *Н.Б.*) управлять цыганским населением, таборы которого «могли напоминать стан иррегулярной милиции» Н.И. Кирей и О.А. Сердюков упоминают при этом об одном интересном факте. В Османской империи проживали три группы цыган: европейские цыгане (рома), малазийские цыгане (боша-рома) и персидские цыгане (карача-

дома). Одни из них как раз и появились в Анапе. Считали, что крымские цыгане – это европейская часть рома.

Что касается Анапы, то она заселилась в 1782 г. беженцами из Тамани, прошившими у Фераха-Али убежища. Однако занятие Анапы войсками содействовало переселению 500 семей в г. Анапу, а с ними заодно и 1000 цыган. С захватом крепости русскими войсками под командованием генерал-аншефа И.В. Гудовича население Анапы было частично переселено в Крым [7].

Сначала историк Н.И. Кирей, а затем и А.М. Новичихин отметили первое документальное свидетельство о появлении цыган на территории современного Краснодарского края. На предысторию появления цыган было обращено особое внимание А.М. Новичихина. По имеющимся данным, в 1839 г. подтверждением этому факту стал исходивший из канцелярии атамана Черноморского казачьего войска генерал-лейтенанта Г.А. Рашпиля документ, свидетельствующий о планах переселения части кочевых цыган Новороссии в Бессарабию на земли войска казаков черноморских. При этом предусматривалось распределение их поровну во все три черноморских округа (не менее как 5 семейств, «но не более 10, в теперешних казачьих станицах»). Цель по своему содержанию была благородной: «с тем, чтобы казаки им были примером в хлебопашестве и войсковой службе» [8].

Вопрос о численности цыган в названных территориях остается дискуссионным. Так, авторы книги «Что нужно знать о народах Кубани (справочное пособие, дополненное)» Краснодар, 2007) утверждают, что до 1917 г. цыгане не проживали на Кубани (существовали циркуляры, запрещавшие цыганам селиться в Кубанской области. Так, в 1925 г. в Кубанском округе проживали всего 165 цыган (с. 130–131).

Тем не менее в масштабе страны вопросам организации жизни, обустройства цыган, переходу их на оседлый образ существования все больше отводилось времени на местах. Необходимо было использовать этот трудовой ресурс в нужном направлении. На повестке дня многих областных партийных и советских органов власти эти вопросы оказались в числе приоритетных.

В 1928 г. показательной в этом отношении была работа органов партийной и советской власти Москвы. Знаменательным событием в истории советских цыган был и состоявшийся 10–13 мая 1932 г. 3-й съезд национальных меньшинств. Съезд проходил в Воронеже в рамках Центрально-черноземных областей (ЦЧО). Непосредственно в Воронежской области проживало более тысячи цыган. Все эти проблемы обстоятельно обсуждалась на проходившем съезде, анализировались успехи и в большей мере недостатки организации повседневной жизни цыганских общин [ГА ВО. Ф.-Р.-1439. Оп.5. Д.322. Л.135. Протокол Первого областного съезда национальных меньшинств ЦЧО, 1–13 мая 1932 г. (г. Воронеж)], вовлечение цыганского населения в колхозы, приобщение к труду, ликвидация обособленности от общих процессов развития города, возрождение цыганской культуры. Эти же вопросы беспокоили и цыганскую

общину Анапы и окрестных территорий. В целом же эти проблемы в научном плане разработаны недостаточно, в том числе и применительно к цыганской общине.

Конкретно вопрос о положении цыган в масштабе страны на съезде рассмотрел делегат Кондратенко (РАБФАК), сделав упор на то, что проблемы цыганской общины часто остаются вне проводимой политики. Они остаются отделенными от преодоления всех трудностей, порожденных еще политикой царского правительства в отношении цыган [ГА ВО. Ф. Оп.5. Д.322. Л.1, 2, 4]. Цыгане по-прежнему остаются без образования, без профессии. Главным занятием их является торговля, перепродажа, обман и гадание. И по-прежнему они остаются приверженцами кочевого образа жизни [ГА ВО. Ф.Р.–1439. Оп.5. Д.322. Л.2].

Постепенно установки съезда внедрялись в жизнь. По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г. наибольшее количество цыган было сосредоточено в РСФСР (61 262 чел., из которых в сельской местности проживали 47 493 человека [6а, с. 59, 66].

Война 1941–1945 гг. прервала процесс осуществление мер по преобразованию жизни цыганского сообщества, многие члены которого стали участниками войны, ушли на защиту Отечества. Цыгане были представлены и в партизанском движении, демонстрировали примеры мужества в авиации, непосредственно на всех фронтах сражения с фашистами.

Их численность заметно возросла только в 1950-е годы. Эволюция исторического процесса цыган на Кубани остается непрерывной. Цыгане не уезжали с территории Кубани, а в отдельные периоды их численность даже возрастала, например с конца 1950-х годов.

Динамика этого процесса выглядела следующим образом: в 1959 г. на территории края цыгане составляли 4428 чел., в 1970 г. – 6583 чел., в 1979 г. – 6499 человек. До 1979 г. наблюдалось сокращение численности цыган. И на август 1979 г., по данным источников, в крае было учтено 839 цыган, в том числе 501 человек взрослого населения и 338 детей. Цыгане проживали преимущественно в Анапском, Апшеронском, Темрюкском районах и в предгорных – Мостовском, Тульском, Спокойненском.

Пребывание цыган на Кубани стало непрерывным, а их численность в отдельные периоды даже возрастала. В этническом составе Кубанской области и Черноморской губернии в конце XIX в. цыгане составляли до 0.1% [17].

В числе других национальностей проживали в Анапе и *поляки*, имевшие контакты с поляками, расселенными в других городах Черноморского побережья (Новороссийск, Туапсе и др.). В июне 1918 г. их собралось в Новороссийске около 4 тыс. человек. С провозглашением независимости Польши (конец 1918 г.) уровень взаимоотношений с поляками возрос, в связи с чем была создана система польских дипломатических представительств, действовавших и во всех городах

Черноморского побережья. В Анапе уполномоченным консулом был назначен поляк Промбчевский. Занимаясь исследованием этой проблемы, А.А. Боголюбов делает вывод, что поляки в означенном регионе (Черноморское побережье Кавказа) оставили заметный след, в том числе перед Первой мировой войной и Гражданской войной, прежде всего своей активной политической деятельностью [3, с. 145–147, 147].

Война 1941–1945 гг. не обошла стороной Анапу. В 1942–1943 гг. соединениями немецких армий город был фактически полностью разрушен. Ожесточенными были бои за Анапу и на суше, и на море, и в воздухе.

Только лишь к 1950 г. часть города была восстановлена. В городе обозначены и предприятия, работающие на туризм: существуют соляно-щелочные источники (типа Эссентуков), крупный центр виноградарства, развито садоводство, табаководство, рыболовство.

Юридической основой для проведения принудительных переселений еще накануне войны послужили постановление СНК СССР от 2 марта 1940 г. о выселении «неблагонадежных элементов», секретное постановление ЦК ВКП(б) и СНК от 14 мая 1941 г., а также утвержденное в мае 1941 г. «Положение о порядке применения ссылки на поселение для некоторой категории преступников». 22 июня 1941 г., в первый период войны, Президиумом Верховного Совета СССР был объявлен «Указ о военном положении», создававший юридическую основу для действия органов военной власти. Всего же с территории Кавказа были переселены более 200 тыс. граждан немецкой национальности с целью очищению районов от элементов, признанных «социально опасными» [6, с. 146–148].

Под названную категорию в это время попадали советские немцы. При этом немцы выселялись и с других территорий Европейской части СССР. На основе принятого 21 сентября 1941 г. постановления ГКО № 398 предполагалась выселить с территории Краснодарского края 34 287 немцев.¹

Непосредственное отношение к югу СССР имело послание Л. Берии от 4 апреля 1942 г. Его подписью зафиксировано директивное письмо в адрес Управления НКВД СССР по Краснодарскому краю и Керчи, в котором указывалось «немедленно приступить к зачистке Новороссийска, Темрюка, Керчи, населенных пунктов Таманского полуострова, а также гор. Туапсе от антисоветских чуждых элементов...» [ГАРФ. Ф.-Р.-9401. Оп.1. Д.4475. Л.27].

29 мая 1942 г. ГКО принимает постановление (ГОКО-1828 сс), предписывавшее в двухнедельный срок в том же порядке выслать государственно опасных лиц из г. Краснодара, Новороссийска, Туапсе, Анапы и районов Таманского полуострова, Армавира, Майкопа, Кропоткина, ст. Петровской,

¹ Наряду с этой группой немцев из Орджоникидзевского края принудительно переселялись 95 489 немцев (по другим источникам – 99 900 человек (См.: Немцы: 250 лет в России . Т. 1. М., 2012. С. 269).

Лебединской, Павловской, Крымской и Тимашевской, Кущевской, Дефановской, из прилежащих к Краснодарскому краю районов Ростовской области – Азовского, Батайского, Александровского [РГАСПИ. Ф.644. Оп.64. Д.170]. Все указания были исполнены.

В постановлении также предписывалось: «выселению в административном порядке подлежат, кроме лиц признанных социально опасными, также лица немецкой, румынской национальности, крымские татары и иностранно-подданные греки»¹ [РГАСПИ. Ф.644. Оп.1. Д.64. Л.170].

Национальная государственная политика в ту пору выступала *консолидирующим фактором*, конечно, в том случае, если она отражала многообразие интересов народов страны, *имела в своем арсенале механизмы согласования*. Правда, условия военного времени заставили отойти от некоторых провозглашенных ранее принципов.

14 октября 1942 г. Государственный комитет обороны издал постановление за подписью И. Сталина № ГКО-2409 сс «О распространении Постановлений ГОКО № 1123 сс и № 1281 сс на граждан других национальностей воюющих с СССР стран».

В марте 1943 г. были мобилизованы и направлены в рабочие колонны, в частности в угольную промышленность, 7765 граждан корейской национальности, из которых 5135 были заняты в Подмосковном угольном бассейне (Тульская область). Корейцев можно было встретить и на шахтах Донбасса.

Сложная обстановка создавалась на юге СССР весной 1943 г. В докладной записке Особого отдела НКВД Черноморской группы войск Северо-Кавказского фронта (13 марта 1943 г.), направлявшейся на имя Народного комиссара внутренних дел Л.П. Берии, читаем, что «при проведении наступательной операции частей Черноморской группы войск с января по март 1943 г. имелось безвозвратных потерь 24 053 человека, санитарных потерь – 70 945 человек, других потерь – 1417 человек». Были еще и потери среди личного состава 56-й армии в первой декаде 1943 года. Таким образом, общее число потерь за время боевой наступательной операции составило 96 415 человек [5, с. 23–246].

К лету 1943 г. в боевые, запасные части и рабочие колонны с территории Северного Кавказа было направлено около 117 тыс. человек строевых и около 40 тыс. – нестроевых граждан [5, с. 154]. Были среди них и представители г. Анапы.

¹ Принудительное переселение греков с территории Союза ССР было специальным предметом изучения, итоги которого представлены историком Греции К. Фотидисом. Ученый проследил эволюцию действий правительств, в частности Турции и СССР, подходы которых к проведению операции по переселению «неудобного населения» мало чем отличались. Итоги работы ученого были представлены и на выставке в Краеведческом музее г. Анапы в начале 2008 г. с привлечением греческих и российских архивов. Здесь же был использован и богатый иллюстративный материал, выявленный автором в греческих и российских архивах.

Выводы. Город Анапа по вектору своего развития – масштабный туристический центр, и не случайно все его структурные изменения подчинены туристической индустрии. Этому циклу служит и окружающая город аграрная сфера, задача которой – обеспечение города продукцией. Этому подчинена и работа индивидуального хозяйства многих жителей, имеющих приусадебные и другие земельные участки вне городских границ.

За последние 30 лет (1990–2020 гг.) город Анапа из районного центра заметно преобразился, обрел свое лицо и при поддержке органов власти постепенно превращается во всероссийский и международный центр туризма. Грандиозными остаются и планы по его развитию на ближайшее будущее, а именно – запланированное создание Анапы-2 с продвижением на северо-запад, к Благовещенским пляжам в границах освоенного прибрежного пространства.

Город имеет все необходимые условия для того, чтобы развиваться, опираясь на уже существующие подобные города в России и за рубежом, в структуре которых строго учитывается географический фактор (ландшафт, климат, география, ресурсы оздоровительного направления), нацеленные на сохранение здоровья нации. Пока же это туристический город Юга России, со своей основной сферой, отсутствием крупных промышленных предприятий, наличием строительной базы.

В современных условиях (и особенно в летний курортный период, испытывающий ощутимые недостатки в организации доставки населения города, его гостей и отдыхающих) ощущается острая необходимость в коренной перестройке этой составляющей, совершенствование способов оплаты проезда пассажиров путем введения электронной оплаты. В этом плане накоплен большой опыт работы в подобных по числу жителей городах Подмосковья (например, Реутов и др.), о которых говорил и Президент РФ В.В. Путин в выступлении на совещании транспортных служб.

В выводах с учетом изложенного, несомненно, можно отметить и другие стороны жизни города. Это, прежде всего, сформировавшийся рабочий ресурс в разных сферах развития народного хозяйства, которые в настоящее время включают такие научные реперные точки образовательной сферы, как Академия пограничных войск, филиал Московского государственного педагогического университета, индустриальный техникум, колледжи и пр.

Один из неврологов заметил: «Моя мысль – помочь людям вернуть природное здоровье, чтобы жить активно, долго, полноценно и без болей». По нашему мнению, эта мысль должна заботить и органы власти, и общественные институты гражданского общества города-курорта Анапы. Их задача – забота о здоровье представителей всех национальностей России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксенов А.И. С любовью к Отечеству и просвещению. А.И. Мусин-Пушкин. Рыбинское подворье, 1994. – С. 76.
2. Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. – М.: Издательство Надыршина А.Г., 2005.
3. Боголюбов А.А. Деятельность польских общественных и политических организаций на Черноморском побережье Кавказа в период Первой мировой и Гражданской войн в России // Черноморско-Средиземноморский регион в контексте национальных интересов России. – Краснодар, 2022. – С. 145-147. – С. 147.
4. Бородина С.И. К ретроспективе формирования торговых связей Причерноморья // Черноморско-Средиземноморский регион в системе национальной безопасности России... Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Темрюк (Тамань) 21–23 апреля, 2023 г. – Краснодар, 2023. – С. 44-47.
- 4а. Бугай Н.Ф. Цыгане в системе межнациональных отношений Черноморья – Кубанской области – Краснодарского края (К 170-летию появления цыган на Кубани) // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. – Краснодар, 2009. – С. 26-51.
5. Бугай Н.Ф. Старо-Титаровская: курень, куренное поселение, станица. 1792 – начало XXI века. – М., 2009. – 1024 с. – С. 15.
6. Бугай Н.Ф., Мамаев М.И. Кабардино-Балкарская АССР: «Спасение в единении и надежде». 1920–1960 годы. – М, 2015. – С. 146-148.
- 6а. Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. – М.: Наука, 1922. – С. 59, 66.
7. Кирей Н.И., Сердюк О.А. Изучение цыган Европейской части России и Кавказа в дореволюционной отечественной этнографии // Археолого-этнографические исследования Северного Кавказа. – Краснодар, 1994.
8. Кирей Н.И., Сердюк О.А. Указ. соч.; Новичихин А.М. О времени появления цыган на Кубани // Дикаревские чтения (9). – Краснодар, 2003. В последующем учеными, включая в эту группу В.И. Выселовского, В.Б. Виноградова и др., обобщили имевшийся материал по этому вопросу, указав вместе с тем и время появления цыган в Черноморье и на территории Кубанской области.
- 8а. Кубанское казачье войско. 1696–1888. Сборник кратких сведений о войсках. – Воронеж, 1888. – С. 48.
9. Нечкина М.В. Почему России позже других государств вступила на путь капиталистического развития // Исторический архив. – 1993. – № 2. – С. 211-216.
10. Памятная книжка. – 1880 г.

11. Петров В.Н. Миграции населения и этнические мигранты в современной России. – Краснодар, 2004. – С. 149.
12. Плеханов А.Л., Плеханов А.М. Казачество на рубежах Отечества. – М.: Кучково поле, 2007. – С. 330.
13. Полное собрание законов Российской империи. XXIII. – № 17008. – С. 287.
14. Сень Д.В. Казачьи сообщества Причерноморья к концу XVIII в.: исторический опыт линейного пространства империй // Взаимодействие народов и культур на Юге России: история и современность. – Ростов н/Д, 2008. – С. 279.
15. Степанова Л.Г. Проблема изучения землеустройства имевшихся южных территорий России в XIX в. // Черноморско-Средиземноморский регион в контексте национальных интересов России: история, политика, культура: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. – Судак, 13–15 мая 2022 г. – Краснодар, 2022. – С. 79.
- 15а. Цит. по: Харалдина З.Е. Становление города-курорта Анапы в конце XIX – начале XX века // Культурная жизнь Юга России. – 2008. – № 2 (27). – С. 63.
16. Стожк Д.К. Гражданская война: политический феномен // Век глобализации. – 2018. – № 4. – С. 125-126.
17. Шевченко Г.Н. Черноморское казачество в конце XVIII – первой половине XIX в.: сословный строй, социальные отношения. – Краснодар, 1993.
18. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. – Т. 1. История края. – Екатеринодар, 1910. – С. 512.

REFERENS

1. Bibliographical links: 1. Aksenov A.I. With love for the Fatherland and enlightenment. A.I. Musin - Pushkin. Rybinsoye Compound, 1994. P. 76.
2. Blaramberg I. Historical, topographical, statistical, ethnographic and military description of the Caucasus. M.: Publishing house Nadyrshin A.G., 2005.
3. Bogolyubov A.A. Activities of Polish public and political organizations on the Black Sea coast of the Caucasus during the First World War and the Civil War in Russia. Black Sea-Mediterranean region in the context of the national interests of Russia. Krasnodar, 2022. P. 145 – 147.
4. Borodina S.I. Towards a retrospective of the formation of trade relations in the Black Sea region. Black Sea-Mediterranean region in the Russian national security system... Materials of the International Scientific and Practical Conference. Temryuk (Taman) April 21 – 23, 2023. Krasnodar, 2023. pp. 44 – 47.
- 4 a. Bugai N.F. Gypsies in the system of interethnic relations of the Black Sea region - Kuban region - Krasnodar region (To the 170th anniversary of the appearance

- of Gypsies in Kuban). Voice of the past. Kuban historical magazine. Krasnodar 2009. pp. 26 – 51.
5. Bugai N.F. Staro-Titarovskaya: kuren, kuren settlement, village. 1792 – beginning of the 21st century. M., 2009. 1024 p. P. 15.
 6. Bugai N.F., Mamaev M.I. Kabardino-Balkarian Autonomous Soviet Socialist Republic: “Salvation in unity and hope.” 1920 – 1960. M, 2015. P. 146 – 148.
 - 6 a. All-Union Population Census of 1939. Main results. – M.: “Science” 1922. – P. 59, 66.
 7. Kirey N.I., Serdyuk O.A. Study of the Gypsies of the European part of Russia and the Caucasus in pre-revolutionary domestic ethnography . Archaeological and ethnographic research of the North Caucasus. Krasnodar, 1994.
 8. Kirey N.I., Serdyuk O.A. - Decree. Op. Novichikhin A.M. About the time of the appearance of gypsies in Kuban. Dikarevskie readings (9). Krasnodar, 2003. Subsequently, scientists, including V.I. in this group. Vyselovsky and V.B. Vinogradova et al. summarized the available material on this issue, indicating at the same time the time of the appearance of gypsies in the Black Sea region and in the territory of the Kuban region.
 - 8 a. Kuban Cossack army. 1696 – 1888. Collection of brief information about the troops. Voronezh, 1888. P. 48.
 9. Nechkina M.V. Why Russia entered the path of capitalist development later than other states // Historical archive. No. 2. 1993. P. 211 – 216.
 10. Memorial book. 1880.
 11. Petrov V.N. Population migrations and ethnic migrants in modern Russia. Krasnodar, 2004. P. 149.
 12. Plekhanov A.L., Plekhanov A.M. Cossacks on the borders of the Fatherland. M.: Kuchkovo Pole”, 2007. P. 330.
 13. PSZERI. XXSH. No. 17008. P. 287.
 14. Sen D.V. Cossack communities of the Black Sea region by the end of the 18th century: historical experience of the linear space of empires. Interaction of peoples and cultures in the South of Russia: history and modernity. Rostov-on-Don, 2008. P. 279.
 15. Stepanova L.G. The problem of studying land management in the southern territories of Russia in the 19th century. Black Sea-Mediterranean region in the context of Russian national interests: history, politics, culture. Materials of the International Scientific and Practical Conference. Sudak, May 13 – 15. 2022 Krasnodar, 2022. P. 79.
 - 15a. Quoted from: Haraldina Z.E. The formation of the resort city of Anapa at the end of the 19th - beginning of the 20th century. Cultural life of the South of Russia. No. 2. (27). 2008. P. 63.
 16. Stozhk D.K. Civil war: a political phenomenon. Century of globalization. 2018. No. 4. P. 125 – 126.

17. Shevchenko G.N. Black Sea Cossacks at the end of the 18th century. – first half of the 19th century. Class system. Social relations. Krasnodar, 1993. 18.
Shcherbina F.A. History of the Kuban Cossack Army. – Т. 1. History of the region. Ekaterinodar, 1910. P. 512.

Информация об авторах: Бугай Николай Федорович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, действительный государственный советник Российской Федерации III класса. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19. 117292
Orcid ID: <http://orcid.org/0000-0002-8363-1638>
e-mail: nikolay401@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Bugai Nikolay Fedorovich – Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Acting State Councilor of the Russian Federation of the III class. Ulyanova str., 19, 117292
Moscow, Russia
ORCID ID: <https://orcid.org./0000-0002-8363-1638>
e-mail: nikolay401@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 28.08.2023

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 14.10.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.10.2023

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-5-44-58

УДК: 930.01

**КАЗАЧЬЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ГОРОДА АНАПЫ В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ КАЗАЧЕСТВА РОССИИ**

Валерий Александрович ПЛОТНИКОВ

Общественное объединение казаков

г. Анапа, Россия

plotnikov@anapa.ru

Аннотация. Редакция журнала обратилась к атаману казачьего общественного объединения г. Анапы и Анапского района Валерию Александровичу Плотникову с просьбой представить информационный материал о коренных изменениях в жизни возрождающегося российского казачества, а именно с начала принятия Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» (26 апреля 1991 г.). Можно сделать вывод, что этот нормативно-правовой акт открыл для бывших российских казаков возможность пережить новый этап возрождения, выйти из забвения казачьей славе, достойным людям российского сообщества. С учетом проведенных мер в масштабе России перемены носят разительный характер, они объемны и целенаправленны. Казаки и в современных условиях – истинные защитники России, последовательные приверженцы православной веры, активные участники процесса создания условий для обеспечения безопасности государства, региона, своей семьи. Решению этих задач подчинена и деятельность казачьего общественного объединения г. Анапы и Анапского района. При подготовке статьи к публикации автор опирался на известные методы и принципы исторического исследования, в числе которых метод системного анализа, констелляции, «общественно-географического синтеза», хронологический принцип изложения, консюциальность и др.

Ключевые слова: казаки, общество, объединение, Россия, обучение, казачьи классы, интеллектуальная личность, воспитание, познание мира

Для цитирования: Плотников В.А. Казачье объединение города Анапы в контексте современной истории казачества России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2023. Т.15. № 5. С. 44-58

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-5-44-58

Благодарность: Редакция журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» выражает искреннюю благодарность атаману Валерию Александровичу Плотникову за подготовку информации об основных направлениях деятельности общественного объединения казаков Анапы и Анапского района, а также Анатолию Николаевичу Кислицкому за оказанную помощь.

Original article

KAZACHE ASSOCIATION OF ANAPA IN THE CONTEXT MODERN HISTORY OF THE COSSACKS OF RUSSIA

Valery A. PLOTNIKOV

Public Association of Cossacks

Anapa, Russia

plotnikov@anapa.ru

The editors of the magazine turned to the ataman of the Cossack public association of Anapa and the Anapa region with a request to provide information material about fundamental changes in the life of the resurgent Russian Cossacks, since the adoption of the RSFSR Law “On the Rehabilitation of Repressed Peoples” (April 26, 1991). We can conclude that this legal act opened up the opportunity for former Russian Cossacks to experience a new stage of revival, to emerge from oblivion of Cossack glory, worthy people of the Russian community. Taking into account the measures taken on a Russian scale, the changes are striking, they are extensive and targeted. Cossacks, even in modern conditions, are true defenders of Russia, consistent adherents of the Orthodox faith, active participants in the process of creating conditions for ensuring the security of the state, the region, and their family. The activities of the Cossack public association of the mountains are also subordinated to the solution of these problems. Anapa, and Anapa district. When preparing the article for publication, the author relied on well-known methods and principles of historical research, including the method of system analysis, constellation, “socio-“geographical synthesis”, the chronological principle of presentation, consociality, etc.

Keywords: Cossacks, society, association, Russia, training, Cossack classes, intellectual personality, education, knowledge of the world

For citation: Plotnikov V.A. Cossack association of Anapa in the context of the modern history of the Cossacks of Russia. Historical and social-educational Idea. 2023. Vol. 15 No. 5. P. 44-58 (in Russ)

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-5-44-58

Acknowledgement: The editors of the journal “Historical and Social Educational Idea” express their sincere gratitude to Ataman Valery Aleksandrovich Plotnikov for preparing information about the main activities of the public association of Cossacks of Anapa and the Anapa district, as well as Anatoly Nikolaevich Kislitsky for the assistance provided.

Итоги, как правило, оцениваются по конкретным делам казачьего общественного объединения г. Анапы и Анапского района, атамана и Совета атаманов казаков района. Неоднократно атаманам объединений, благодаря их организаторским способностям, удавалось многого достигнуть в воспитании нового поколения казаков, создании казачьих классов в школах района, расширении возможностей спортивной базы, добиваться активного участия казачьей молодежи в спорте. Казаки – активные участники процесса преобразования жизни народа в условиях новой России. В регионе проводится масштабная информационная работа, знакомство молодежи с историей страны. По инициативе атамана объединения были организованы экскурсии по району и городам Республики Крым – Керчи, Севастополю, по местам боевой славы. Положительным результатом явилось налаженное взаимодействие представителей разных поколений казаков и казаков-стариков – носителей славных казачьих традиций.

Казачество региона зачастую выступает инициатором сбора средств для Специальной военной операции (СВО), оказывает помощь пострадавшим от техногенных и природных катастроф (наводнений, пожаров и пр.). Казаки района остаются и непосредственными участниками боевых действий.

Однако этим не ограничивается перечень направлений деятельности казачьего объединения в районе. Казаки – активные участниками реализации мер по поддержанию общественного порядка в городе в целом, его отдельных местах пребывания жителей и гостей города, прежде всего на железнодорожном и автомобильном вокзалах города.

Что же касается решения проблемы перевозки пассажиров в общественном транспорте, то решение этой задачи назрело давно, его не следует откладывать на перспективу. В целом доставка пассажиров в общественном транспорте желает

быть лучшей, более и удобной, и комфортной. Несомненно, это потребует многих усилий как со стороны органов исполнительной власти г. Анапы и района, так и со стороны общественных организаций. По моему мнению, было бы полезным использовать и уже накопленный опыт в решении этой проблемы в других городах Российской Федерации.

Совет казаков неоднократно возвращается к обсуждению этого вопроса, но, признаю, что продвижение в его решении пока недостаточное. Этот же вопрос рассматривался и в ходе состоявшегося визита к атаману действительного государственного советника Российской Федерации III класса Николаем Бугаевым, отметившим, что в целом проблема имеет в себе многие негативные оттенки и требует ее разрешения. Приоритетной задачей остается в нашей работе и реализация плана по созданию спортивного центра «Застава»

Полагаю, что начинания, предложенные в качестве приоритетных, получают полную поддержку как с моей стороны, так и Совета атаманов, и казаков города Анапы и Анапского района.

*Атаманы и казаки общественного объединения казаков Анапы и Анапского р-на
Atamans and Cossacks of the public association of Cossacks of Anapa and Anapa region*

Бурное время первых преобразований казачества в новой России осталось в прошлом. Преодоление сознания ущербности положения российского казачества, несомненно, наносило заметный, в первую очередь моральный, ущерб.

В начале 1990-х годов под руководством первых атаманов (А.Г. Мартынова и др.) вырабатывались совершенно новые социальные технологии, создавалась, прежде всего, нормативно-правовая основа для перевода казачества на новые правовые отношения между казаками и государством, определялись место и роль казаков в модернизации экономической системы как в стране в целом, так и в ее составляющих. Эти изменения коснулись также и Кубанского казачества, выступившего составной частью казачества России, в том числе общественного объединения казаков г. Анапы и Анапского района. В основу решения организационных задач был заложен уже принятый закон «Об общественных объединениях» (1985 г.).

Каждое из общественных движений концентрировало внимание на приоритетных вопросах: образование с казачьим уклоном; развитие спортивной базы, определявшей в большой мере здоровье нации, в том числе и казаков; обогащение казачьего общества, заинтересованного работой; участие в совершенствовании системы экономики, взаимодействий казачьих сообществ; активное участие казачества в формировании условий для обеспечения государственной безопасности; оказание помощи гражданам, пострадавшим от техногенных и природных катастроф, наводнений, пожаров и т.д. – все это на счету российского казачества. Об этом свидетельствуют, например, события на побережье (Туапсе, Крымск, Сочи и др.), где в ликвидации их последствий участвовало и анапское казачество.

Обсуждение. Несмотря на огромные заслуги казачества перед Россией, в течении почти 75 лет прошлого столетия в Советском Союзе было многое сделано, чтобы вычеркнуть из исторической памяти даже слово «казак». Например, в ходе репрессий против казачества в графе о социальном происхождении заполняемой анкеты или другого официального документа в отношении казака фиксировалось: «из крестьян». В условиях советской власти вплоть до 1936 г. казаков не призывали на службу в армии. Но достичь задуманной цели этим «инициаторам» не удавалось.

В начале 1990-х годов, в условиях заметно высокой этнической мобильности в государстве, включая и период осязательного возрождения Кубанского казачества, население Краснодарского края, других регионов страны с компактным проживанием казачьего населения, в том числе в г. Анапе, с огромным воодушевлением приветствовали движение за возрождение российского казачества, его формировавшихся веками традиций, верований, обычаев, общественного порядка.

Непосредственно на территории края было положено начало массовому формированию общественных объединений – казачьих обществ. В связи с этим движению предстояло приложить массу усилий и преодолеть немало трудностей, связанных с возрождением казачества.

В своей деятельности активные участники процесса возрождения казачества могли опираться в большинстве случаев на воспоминания отцов и дедов.

Грамотных, эрудированных специалистов на территории Анапского района – историков, юристов, этнографов, знакомых с казачьим укладом жизни, отличавшимся своей спецификой, как и казаков-патриотов, – было не так уж много. Поэтому надо признать, что во многих преобразованиях процесса становления казаков было сделано и немало ошибок.

Но, как бы то ни было, в качестве ориентира для казаков Анапы вначале выступало Правление Кубанского казачьего войска. Во всех делах находила проявление и собственная инициатива. Не жалея ни сил, ни времени, в ущерб семейным интересам занимались они возрождением казачества в хуторах, бывших станицах, а также в границах муниципального образования город-курорт Анапа. Такой была реальность тех времен.

И в этих условиях анапские казаки проявили себя также с оружием в руках, не забывая о моральной стороне проводимых мер. Своим присутствием они оказывали непосредственную поддержку народам Приднестровья и Абхазии, защищали местное население от румыно-молдавских и грузинских националистов.

Казаки г. Анапы также принимали участие в возвращении Крыма в состав Российской Федерации. 108 казачьих добровольцев-анапчан из 1000 мобилизованных кубанских казаков в числе первых прибыли на полуостров с единственной целью – создать условия для обеспечения свободного волеизъявления народов Крыма в ходе референдума 16 марта 2014 года, на котором был поставлен вопрос о воссоединении с Россией. Анапчанам-казакам пришлось решать поставленную задачу – не допустить проникновение националистов-бандеровцев через границу. При этом анапчане не были пассивными свидетелями решения этой государственной задачи. С 27 февраля по 16 марта 2014 г. они возглавляли блокпосты на самых ответственных участках – Чонгаре и Турецком валу, а затем выполняли ответственные поручения в столице Крыма – г. Симферополе.

И в настоящее время казаки Анапского районного казачьего общества принимают активное участие в специальной военной операции на Украине. Некоторые – добровольцами в составе казачьих формирований «Барс-11» и «Барс-16». Другие же, заключив контракт, в воинских частях Министерства обороны Российской Федерации. Кроме того, казаки районного общества оказывают посильную гуманитарную помощь участникам специальной военной операции на всем ее протяжении.

Оглядываясь на пройденный казаками г. Анапы путь, как казачий атаман с удовлетворением констатирую, что, несмотря на трудности, мы уверенно продвигаемся вперед.

*Атаман казачьего общественного
объединения г. Анапы и Анапского района
Плотников Валерий Александрович*

*Ataman of the Cossack public association
Anapa city and Anapa region Plotnikov Valery
Alexandrovich*

Для такого вывода имеются определен-
ные основания, и есть смысл остановиться на
их частичном анализе.

16 апреля 2010 г. меня избрали атама-
ном Анапского районного казачьего обще-
ства (РКО), руководимого ранее (в течение
9 лет) Владимиром Петровичем Верстуниным, вклад которого в развитие Анап-
ского РКО трудно переоценить. Районное казачье общество считалось лучшим в
Кубанском казачьем войске. Емкую оценку по разным направлениям его деятель-
ности дал 16 декабря 2006 г. войсковой атаман, казачий генерал Владимир Про-
хорович Громов на проходившем торжественном сходе казаков по случаю 15-ле-
тия Анапского РКО. Он начал свою речь словами: «Я приехал в Анапу, чтобы
порадоваться...»

Сменившему на посту атамана В.П. Верстунина никак нельзя было опу-
скасть планку, на которой находился в крае Анапский район. И хотя Владимир Пет-
рович заранее готовил к должности нового атамана, все равно мне практически
сразу же пришлось столкнуться с непредвиденными обстоятельствами.

Не прошло и месяца со дня избрания атамана, как у соседей, в Туапсе, про-
изошло большое наводнение. Сильно пострадали местные жители, им пришлось
пережить многие лишения. Продовольственные запасы, домашние вещи, одежда
оказались затопленными. Не дожидаясь указаний сверху, я провел сбор атаманов
первичных казачьих обществ, на котором ситуация была доведена до собрав-
шихся. На третий день после совета, собрав 7 тонн гуманитарной помощи, мы
вместе с атаманами доставили ее пострадавшим жителям Туапсинского района.

Как говорят в народе, друзья познаются в беде. Атаман анализирует резуль-
таты этого чрезвычайного события и представляет соответствующие выводы: в
подчинении надежные атаманы, понимающие свою роль и назначение в решении
социальных и прочих проблем не только в масштабах своего хутора или станицы,
но и района, как своего, так и соседей. И особенно важно то, что на своих казаков
атаман мог положиться, будучи уверен, что они не подведут. В дальнейшем прак-
тика повседневности не раз убеждала в правильности этих выводов.

Но однажды большая беда постигла и жителей г. Крымска. В ночь с 6 на 7 июля 2012 г. в результате наводнения погибло значительное число людей. Уже утром 7-го 170 казаков-анапчан прибыли в Крымск и поступили в распоряжение Штаба по ликвидации последствий чрезвычайного происшествия для оказания помощи пострадавшим. В течение дня подъехали еще 103 казака из Анапы. Кроме того, был осуществлен сбор гуманитарной помощи, которая насчитывала более 40 тонн продуктов питания и средств первой необходимости.

Понимая, что нельзя выстраивать свою работу в качестве атамана, базируясь только на том, что было наработано и досталось в наследство от атмана В.П. Верстунина, я стал определяться прежде всего в приоритетных вопросах по многим направлениям жизнедеятельности районного казачьего общества.

Первой задачей было численное увеличение состава казаков. Обсудив с атаманами этот вопрос, предупредил, чтобы не увлекались погоней за количеством. Нам необходима целенаправленная, плановая работа по отбору кандидатов в состав казачьего общества, где в приоритете подрастающее поколение из семей потомственных казаков.

Результат этой деятельности был налицо. На 17 октября 2015 г. в составе Анапского РКО уже числились 1502 казака. На август 2023 г. на учете значились уже 2844 казака. Среднегодовой прирост численности составил 167 казаков. И это был не определяющий показатель. В масштабе районного казачьего общества это показатель значительный. Атаманы и казачья старшина К.С. Тишевецкий, Ю.А. Белоконенко, В.Н. Григоренко, С.С. Журавлев, А.Н. Алиев, С.Б. Максимец и другие с ответственностью относятся к своей работе. Примечательно и то, что эти же общества принимают активное участие в жизни района, Таманского отдела и Кубанского казачьего войска. За всю историю моего атаманства казачье общество Анапского района неоднократно отмечалось атаманом Таманского отдела казачьим полковником И.В. Безуглым как «заметно преуспевающее».

Конечно, это не следует расценивать как повод довольствоваться достигнутым, не заниматься такими актуальными вопросами, как консолидация самого казачества в районе, проведение воспитательной работы и со старшим поколением, и с казачьей молодежью. Следует отметить и то, что, к сожалению, есть атаманы, не до конца понимающие значение этого архиважного вопроса. В итоге возглавляемые ими общества замыкаются внутри себя, постепенно затухает их общественно-политическая деятельность, и многие из них выпадают из общественной жизни в своих сельских округах.

Вызывает сожаление и тот факт, что еще многие из коренных жителей муниципального образования город-курорт Анапа, выходцев из потомственных казачьих семей, до сих пор не являются членами районного казачьего общества. А ведь их деды и прадеды, являясь казаками Кубанского казачьего войска, с оружием в руках воевали на фронтах Первой мировой войны, защищали свое Отечество. Несомненно, такими предками надо гордиться и, безусловно, находиться в

рядах тех, кто возрождает российское казачество, органичной составной частью которого выступает и казачье общество Анапского района. Именно поэтому так важно принимать активное участие в восстановлении и развитии Кубанского казачьего войска.

Все это позволяет сделать вывод, что атаманам и казачьей старшине Анапского района еще предстоит много работы, чтобы пополнять наши ряды потомственными казаками, научить соблюдать их уклад жизни, традиции, сохранять все то, что заложено в генах: любовь к Отечеству, стремление служить Родине и оставаться последовательными приверженцами веры православной. Все это через историческую память должно передаваться от поколения к поколению казаков и прирастать новыми традициями.

*г. Анапа. Занятия в казачьем классе
Anapa. Classes in the Cossack class*

Работа с молодежью района – приоритетная задача, подразумевающая осуществление таких мер, как создание казачьих классов в общеобразовательных учреждениях района. По имеющимся сведениям, на октябрь 2010 г. на учете имелось 11 казачьих классов в 7 школах района, в которых обучались 247 детей. Работа преподавателей, казаков-наставников в казачьих классах высоко оценивалась руководством Кубанского казачьего войска. Контролировали организацию учебно-воспитательного процесса в казачьих классах неоднократно посещавшие ее заместители атамана Кубанского войска казачий полковник В.В. Ефремов и войсковой старшина К.Я. Перенижко.

Реализуется и поставленная задача по увеличению численности казачьих классов, а также усилению внимания к спортивной работе, проведению слетов и спартакиад с казачатами, поднятию их интеллектуального уровня. В связи с тем, что количество участников слетов увеличилось в разы, пришлось проводить слеты отдельно со старшеклассниками и учащимися младших классов.

В 2015 г. непосредственно атаманом Анапского районного казачьего общества накануне Дня защитника Отечества для лучших учеников района была организована экскурсия в город-герой Севастополь. В этой поездке участвовало 35 детей, 5 классных руководителей и 4 казака-наставника. Участники посетили боевой корабль Черноморского флота, несколько музеев, исторические места города, в том числе знаменитую площадь Нахимова. Участники экскурсии были в восторге от этой поездки и весь год рассказывали о ней в своих школах. Атаманом было принято решение сделать такие экскурсии регулярными. В последующие годы казачата – отличники учебы побывали в городах-героях Волгограде, Керчи, Новороссийске, Москве и Санкт-Петербурге.

В конце 2017 г. в районе появилась казачья школа согласно приказу Министерства образования, науки и молодежной политики Краснодарского края и Департамента по делам казачества и военным вопросам края от 15 декабря 2017 года № 5250/103 «О присвоении регионального статуса "казачья образовательная организация" муниципальному бюджетному образовательному учреждению общеобразовательной школе № 18 м.о. г-к Анапа».

На 2023 г. в управлении муниципального образования действуют две школы, имеющие статус «казачья образовательная организация», и получают этот статус еще три школы.

Как можно заметить, в материале часто упоминается словосочетание «казачья старшина». Этим подчеркивается, что в жизнедеятельности первичных казачьих обществ, в том числе и Анапского районного казачьего общества, в целом принимают участие не только атаманы, но и члены правлений этих обществ, и, конечно же, «старики» города и района. От активности последних многое зависит. В воспитательном процессе казачат старики, обладающие не только большим жизненным опытом, но и обширными знаниями героического прошлого кубанского казачества, истории Российского государства, оказывают неоценимую помощь.

В 2022 г. решением Совета атаманов Анапского района был учрежден переходящий Кубок Совета стариков Анапского РКО для лучшего казачьего класса

по итогам учебного года. Казаки-старики побывали во всех классах, встречались с казачатами, интересовались их учебой, знанием истории кубанского казачества, посещением православных храмов, участием в спортивных и культурных мероприятиях и, что немаловажно, оказанием помощи военнослужащим, участникам специальной военной операции (СВО).

По итогам 2022 учебного года на отчетном сборе казаков Анапского РКО в марте 2023 г. Кубок был торжественно вручен классному руководителю 4-го казачьего класса СОШ № 3 с. Витязево Людмиле Ивановне Турнаевой.

Дети этого класса не только посещают храм, но и принимают участие в его уборке. Они устраивали ярмарки своих поделок, собрали макулатуры ни много ни мало на 34 тыс. рублей, а на вырученные средства организовали гуманитарную помощь участникам СВО.

Полученная награда вдохновила и казачат, и классного руководителя, у которой уже два ученика учатся в Президентском корпусе в Москве.

К делу воспитания казачат казачьим обществом г. Анапы активно привлекаются сотрудники библиотек и краеведческого музея Управления культуры администрации м.о. г-к Анапа. Такая работа эффективно проводится в казачьих школах и классах х. Уташ, ст. Гостагаевская, СОШ № 5 г. Анапы и многих других общеобразовательных учреждениях.

Чтобы оценить результаты труда в казачьих школах и классах, планируется провести в январе – феврале 2024 г. сбор выпускников казачьих классов Анапского районного казачьего общества. 2024 год – год 20-летия создания первых казачьих классов в районе и достаточно большой срок, по итогам которого можно будет определить плюсы и минусы нашей работы и наметить пути дальнейшего развития этого направления.

Несомненно, это уже выверенный подход, вселяющий уверенность в будущем. Именно поэтому в конце 2021 г. в хуторе Красный курган по инициативе правления казачьего районного общества была создана казачья образовательная организация МАДОУ детсад № 4 «Буратино». В 2023 г. в районе функционируют уже четыре детских сада со статусом «казачья образовательная организация».

Следует отметить, что работа с подрастающим поколением направлена не только на создание казачьих классов. Районное казачье общество ежегодно проводит спартакиады по десяти видам спорта, в которых принимают участие казачата разных возрастных групп из хуторов и станиц.

*Казачи общественного объединения г. Анапы на тренировках
Cossacks of the Anapa public association in training*

*г. Анапа. Обучение казаков стрельбе из автомата
Anapa. Training Cossacks to shoot from a machine gun*

Уделяя внимание подготовке молодых казаков к службе в Российской армии, казачье общество Анапы проводит смотры-конкурсы допризывной казачьей молодежи по военно-спортивному комплексу.

В целом эти меры дают положительный результат. Анапское районное казачье общество в течение пяти лет (2014–2019 гг.) являлось победителем краевого месячника оборонно-массовой и военно-патриотической работы. Эта традиция получает постоянную поддержку и в настоящее время, в том числе и участием в ежегодном краевом конкурсе оборонно-массовой и военно-патриотической работы памяти маршала Г.К. Жукова.

В повседневной деятельности атаман большое значение придает взаимосвязи казачьих обществ со священнослужителями. И эта связь не должна ограничиваться присутствием священников на проводимых мероприятиях. Она должна быть значительно шире и носить постоянный характер. Казачье общество г. Анапы располагает в этом плане достаточным количеством положительных примеров.

*Церковь Державной иконы Божией Матери
Tserkov' Derzhavnoy ikony Bozhiyey Mater*

Казаки оказывают помощь в строительстве храмов, участвуют в крестных ходах, регулярно присутствуют на службах в храмах, поддерживают тесные взаимоотношения со священнослужителями. Это остается характерным для всех казачьих обществ района.

Работа, проводимая казачьими общественными объединениями, не может в целом не вызывать моральное удовлетворение. Она высоко оценивается атаманами Таманского отдела, в частности казачьим полковником И.В. Безуглым и атаманом Кубанского казачьего войска казачьим генералом А.И. Власовым.

Выводы. Работа казачьего общества г. Анапы и Анапского района имеет все основания и поддержку для организации деятельности по воспитанию молодого поколения казаков в духе своих предков, достойными гражданами многонационального российского государства. Это одна из главных задач процесса становления казаков России.

Задача всецело подчинена формированию образованной и высоконравственной личности с высоким уровнем самосознания и национального сознания. От решения этой задачи зависит консолидация сообщества народов в стране, в которой будут сохранены и признаны традиции славного российского казачества.

Казаки Анапы и Анапского района истинные приверженцы православной веры г. Анапа. Храм Святого Онуфрия Великого

Молебен

У храма. г. Анапа. Октябрь 2023

Информация об авторе: Плотников Валерий Александрович, атаман казачьего общественного объединения г. Анапы и Анапского района.
г. Анапа, Россия

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Plotnikov Valery Alexandrovich, ataman of the Cossack public association of Anapa and the Anapa region. Resident of Anapa

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 19.08.2023

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 20.10.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.10.2023

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

© Плотников В.А. 2023
© «ИСОМ». 2022

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-5-59-71

УДК 947

**ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ОСВОБОЖДЕННОГО РЯЗАНСКОГО РАЙОНА
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ. 1943 год:
из документов районного комитета ВКП(б)**

Игорь Григорьевич ИВАНЦОВ

Краснодарское высшее военное училище им. С.М. Штеменко

г. Краснодар, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IG23@yandex.ru

Аннотация. Период Великой Отечественной войны стал суровым испытанием для жителей Краснодарского края. Особенно тяжелой была вторая половина 1942 года, время оккупации Кубани немецко-фашистскими войсками, связанное с многочисленными жертвами среди населения, страданиями людей, разрушением хозяйственной инфраструктуры края. К 9 октября 1943 г. захватчики были окончательно изгнаны. Уже с февраля 1943 г. началось освобождение большинства районов, настало время восстановления мирной жизни и хозяйственной деятельности. Оно сопровождалось огромными трудностями, связанными с решением многочисленных порожденных войной проблем, затруднявших проведение мероприятий по восстановлению народного хозяйства, социальной справедливости и повышению уровня жизни населения. В статье отражена повседневность Рязанского района Краснодарского края, зафиксированная в документах районного комитета ВКП(б), датированных второй половиной 1943 года.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941–1945 гг., Краснодарский край, повседневность, трудности. дезертирство, Рязанский РОНКВД, хищения, инвалидность, социальная забота

Для цитирования: Иванцов И.Г. Повседневность освобожденного Рязанского района Краснодарского края. 1943 год: из документов районного комитета ВКП (б) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2023. Том 15. № 5. С. 59-71
DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-5-59-71

Original article

**EVERYDAY LIFE OF THE LIBERATED RYAZAN DISTRICT
OF KRASNODAR KRAI. 1943:
from the documents of the district committee of the CPSU (b)**

Igor G. IVANTSOV

Krasnodar Higher Military School by the name of S.M. Stemenko

Krasnodar, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IIG23@yandex.ru

Abstract. The period of the Great Patriotic War became a difficult test for the inhabitants of the Krasnodar Territory. The second half of 1942 was especially difficult, the time of the occupation of the Kuban by the Nazi troops, associated with numerous casualties among the population, human suffering, and the destruction of the economic infrastructure of the region. By October 9, 1943, the invaders were finally expelled. But already in February 1943, the Liberation of most regions began, it was time to restore peaceful life and economic activity. It was accompanied by enormous difficulties associated with the solution of numerous problems generated by the war, which made it difficult to carry out measures to restore the national economy, social justice and improve the standard of living of the population. The article reflects the everyday life of the Ryazan region of the Krasnodar Territory, recorded in the documents of the district committee of the CPSU(b), dating from the second half of 1943.

Keywords: The Great Patriotic War of 1941–1945, Krasnodar Territory, everyday life, difficulties, desertion, Ryazan RO NKVD, embezzlement, disability, social care

For citation: Ivantsov I.G. Everyday life of the liberated Ryazan district of Krasnodar krai. 1943: from the documents of the district committee of the CPSU (B). Historical and social-educational idea. 2023. Vol. 15. № 5. P 59-71 (in Russ)

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-5-59-71

Российские историки много внимания посвятили истории повседневности времен Великой Отечественной войны, в том числе и повседневности первых месяцев восстановительного периода на Кубани, который вызывает по сей день научный интерес исследователей. В этот период приходилось решать, кроме собственно хозяйственных проблем, массу других социальных задач, чему посвящены многие публикации.

Настоящее исследование обращается к сложной теме гуманитарного научного знания о судьбах людей в условиях войны – через рассмотрение их настроений и мотивации поступков путем анализа специфического источника – документов спецслужб.

Информация в документах НКВД, НКГБ достаточно сложная и эмоционально тяжелая для восприятия, так как касается многих судеб людей, оказавшихся в тяжелейшей военной обстановке, когда приходилось принимать решения в условиях окружения, отступления и сдачи оккупантам родной земли. Однако негативные настроения и военные проступки, настроения дезертирства и измены не стали преобладающими в годы Второй мировой войны, затронув лишь часть населения СССР, хотя судьба любого человека на войне могла сложиться в силу тех или иных подчас не зависевших от него обстоятельств трагически.

Сложная проблема дезертирства из Красной Армии и способы выявления дезертиров рассмотрены в статье В.А. Гусака [1]. Ряду применявшихся в означенный период мер по борьбе с хищениями в колхозах, совхозах и на производстве продовольственных и промышленных товаров, прогулами в рабочее время и т.д. посвящена статья П.И. Капустина [2]. Важнейшая проблема социальной помощи инвалидам войны и семьям военнослужащих действующей армии стала темой исследования Л.Ч. Хаблиевой и М.А. Темираевой [3]. Проблемы восстановления сельскохозяйственного потенциала Краснодарского края и Адыгейской АО – в основе диссертационного исследования Т.В. Лоховой [4]. Весомому вкладу кубанцев в борьбу с фашизмом посвящена монография А.В. Жинкина и В.И. Черного [5]. Деятельность местных советов и исполкомов во время войны в 1941–1945 гг., их конструктивное взаимодействие с населением Северного Кавказа рассмотрены в монографии [6] и статьях [7, 8] Н.А. Чугунцовой и др.

Статья посвящена повседневной жизни жителей Рязанского района¹ Краснодарского края во второй половине 1943 года, отраженной в носившей секретный характер переписке секретаря Рязанского районного комитета ВКП(б) с Рязанским РО НКВД, Управлением НКГБ по Краснодарскому краю, замполитом одной из частей НКВД. Документы находятся на хранении в Центре документации новейшей истории Краснодарского края (фонд 222, Рязанский РК ВКП(б)).

Приведенные в статье тематические извлечения из документов датируются сложным временем в жизни района – июлем-декабром 1943 г. Кроме того, выборочно проанализированы некоторые документы Государственного архива Краснодарского края (фонд Р-1430, Управление Министерства юстиции при Исполни-

¹ Рязанский район – административно-территориальная единица в составе Азово-Черноморского, затем Краснодарского края. Образован 28 декабря 1934 г. Центр – станция Рязанская, в составе пять сельсоветов: Бжедуховский, Гурийский, Октябрьский, Рязанский и Черниговский. 22 августа 1953 г. район был упразднен, территория вошла в состав Белореченского района.

тельном комитете Краснодарского краевого совета депутатов трудящихся), содержащие в себе правовую основу наказаний за хищения сельскохозяйственной и иной продукции.

После начала Великой Отечественной войны часть призванных в ее ряды, пользуясь неразберихой, дезертировала. Некоторые из них проживали дома, выправляя себе документы о непригодности к строевой службе и т.д. Были и другие обстоятельства, не обязательно связанные с дезертирством. Когда мужчины призывного возраста по разным причинам оставались дома. Иногда это происходило не без помощи должностных лиц, о чем свидетельствует следующий воспроизводимый полностью документ.

*АГ 3123/см Начальнику Рязанского РО НКВД т. Смелянскому
3.12.1943.*

По имеющимся у меня сведениям, военный комиссар Рязанского районного военного комиссариата т. Сащенко занимается покровительством и укрывательством дезертиров из Красной Армии, о чем свидетельствуют следующие факты. В станице Черниговской проживают граждане: Тропко Григорий Ильич и Гончаров Николай Лаврентьевич. До оккупации района немецко-фашистскими захватчиками они были призваны в Красную Армию, в период оккупации возвратились по домам, где и проживали до изгнания немцев из станицы Черниговской. При вступлении в Черниговскую одной из частей РККА они вновь были мобилизованы, но через 2-3 месяца оба снова вернулись домой, якобы в отпуск. Прожив с месяц дома, они опять исчезли и опять появились спустя 2 месяца, якобы им опять был предоставлен отпуск.

После этого, в октябре-месяце 1943 г. они явились в райвоенкомат на комиссию, которая признала их совершенно здоровыми и годными к строевой службе с отправкой в часть.

Несмотря на это, они по сей день проживают у себя дома. По документам райвоенкомата, Тропко Г.И. значится прибывшим из госпиталя в отпуск по ст. 23. Гончаров Н.Л. также числится прибывшим из госпиталя по ст. 23 (Статья 23 Закона о всеобщей воинской обязанности (в ред. Закона СССР от 01.03.41, Указа Президиума ВС СССР от 26.06.41)). При проверке оказалось, что у них никаких документов из госпиталя не имеется. Имеется только запись в учетно-воинском документе райвоенкомата [ЦДНИКК. Ф.222. Оп.1. Д.232. Л.1]. Уход их обоих одновременно в армию и возвращение обоих одновременно вызывает подозрение в дезертирстве.

Кроме того, имеются сведения, что эти два друга в период оккупации немцами сбежали из РККА и дальше в действующую армию не возвращались, все время прятались на потолках (чердаках). О чем со всей ясностью говорит следующий факт: когда Тропко поссорился с женой и пытался ее ударить, она кричала: «На потолках просидел все лето, я ухаживала, а теперь бить собирается».

Связь с военкоматом они поддерживали через сестру жены Тропко, у которой т. Сащенко (военком) жил на квартире в станице Рязанской.

Сидит также дома: Фоменко Матвей Гаврилович – бухгалтер Черниговского станичного сельпо; Пономарев Василий Николаевич – директор лесхоза станицы Черниговской. На них также имеется подозрение, что они проживают у себя дома не без помощи райвоенкомата.

Сообщая о вышеизложенном, прошу в срочном порядке установить, действительно ли имеют место подобные факты, и о результатах проверки сообщить в РК ВКП(б).

*Секретарь Рязанского РК ВКП(б) – П. Куприн
[ЦДНИКК. Ф.222. Оп.1. Д.232. Л.1 об].*

В архивной справке не имеется более никаких данных о названных людях, нет никаких свидетельств, подтверждающих факты, приводимые секретарем Рязанского РК ВКП(б).

Однако реальность военного времени была такова, что, действительно, некоторые люди, которые должны были служить в действующей армии, по разным причинам находились дома. Подпадая под подозрение, они становились объектом внимания и дальнейших разбирательств органов РО НКВД. Прямой обязанностью этих органов (как и военных комиссариатов) являлось, помимо прочего, отстаивание законных интересов и чаяний работников НКВД и НКГБ, а также военнослужащих и членов их семей. О чем, собственно, и свидетельствуют следующие два фрагмента документа.

*НКВД СССР. Часть НКВД 5303. 10 июля 1943 г. № 428 Котлас.
Председателю Рязанского райисполкома Краснодарского края
Копия: Секретарю РК ВКП(б)*

На мое имя поступила жалоба военнослужащего части НКВД о том, что его семья (Плюйко), состоящая из 5 человек: жена, мать, 2 детей и сын брата живет в станице Рязанской, колхоз «Пламя Революции».

Семья находится в тяжелых условиях. За время немецкой оккупации они были ограблены. Немцы забрали хлеб, корову, домашнее имущество. Местные органы власти не оказывают никакой помощи, наложили мясоналог, который семья уплатить не может.

Прошу оказать всевозможную помощь семье Плюйко. О результатах сообщите по адресу: Архангельская область, г. Котлас, часть 5303.

*Зам. командира части по политчасти майор – Кондратенко.
Отвечено 29.07. 1943 г. [ЦДНИКК. Ф.222. Оп.1. Д.254. Л.15].*

Сов. Секретно

Народный комиссариат государственной безопасности.

Управление НКГБ по Краснодарскому краю. Отдел «В». 19 ноября 1943 г.

№ 28 559. г. Краснодар

Секретарю Рязанского РК ВКП(б). Ст. Рязанская

По данным военной цензуры отмечается, что мать военнослужащего Шпак Т.К., проживающая в станице Бжедуховской, в колхозе «2-я Пятилетка», не обеспечена на зиму топливом, хлеба колхоз не выделяет, помощи руководители совета и колхоза не оказывают, спичек и мыла не выдают.

Сообщая о вышеизложенном, просим проверить факт и в случае подтверждения принять необходимые меры в части оказания помощи матери военнослужащего.

О результатах проверки и принятых Вами мерах просьба информировать отдел «В» УНКГБ по Краснодарскому краю.

*Майор государственной безопасности – Мачушенко
[ЦДНИКК. Ф.222. Оп.1. Д.254. Л.52].*

Необходимо заметить, что отдел «В» УНКГБ по Краснодарскому краю (он же 4-й отдел) занимался контролем общественных настроений, в том числе военной цензурой корреспонденции.

Дело снабжения членов семей военнослужащих имело в себе множество тонкостей и проблем. С июня 1941 г. в действующую армию было призвано огромное количество мужчин, зачастую единственных кормильцев в семье. «Всего к сентябрю 1942 г. в Вооруженные силы было призвано 12,7% населения» [9, с. 74]. Все они «в соответствии с постановлением СНК СССР, утвержденным 24.06. 1941 г. Политбюро ЦК ВКП (б), при городских и районных отделах НКВД и под их руководством стали организовываться в истребительные батальоны. Порядок их комплектования, боевого использования и правовое положение личного состава определялись боевым приказом наркома СССР от 25.06. 1941 г.» [9, с. 74-75].

«Постановлением ГКО от 9 апреля 1942 г. на Наркомат обороны СССР возлагалась задача по денежному обеспечению лиц, вступивших в народное ополчение, истребительные батальоны и партизанские отряды. На них и членов их семей также распространялось действие законодательства о назначении пенсий и пособий военнослужащим Красной Армии и членам их семей» [9, с. 76].

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 27.07.1941 г., «для сверхсрочнослужащих было установлено право оформления денежных аттестатов на получение части их денежного содержания членами их семьи. Если такая семья не получила аттестатов, то, согласно приказу наркома обороны СССР

от 23 июля 1941 г., им через военные комиссариаты по месту жительства выплачивались начиная с июля 1941 года ежемесячно впредь для получения аттестата или до выяснения судьбы военнослужащих, но не более как в течение 3 месяцев от 50 до 125 рублей» [9, с. 76].

Этот порядок был изменен постановлением ГКО от 14 мая 1942 г. В документе фиксировалось: «Семьям сверхсрочнослужащих, не имеющих денежных аттестатов, выплачивалось начиная с 1 мая 1942 г. впредь до выяснения судьбы военнослужащих пособия при наличии до трех и более нетрудоспособных иждивенцев в размере от 75 до 125 руб. После выяснения судьбы военнослужащего это пособие удерживалось полностью из его денежного содержания или из пенсии, назначенной семье» [9, с. 77].

Сбор сведений по выявлению погибших и искалеченных во время немецкой оккупации партизан и подпольщиков Краснодарского края начался уже в начале августа 1943 г., когда еще не вся его территория была освобождена от врага. Сведения собирались разными организациями, например НКВД и УНКГБ Краснодарского края. Собирались они и отделом кадров Краснодарского крайкома ВКП(б) с целью выяснения всех обстоятельств и последующего назначения пенсий и пособий инвалидам и семьям погибших, тем самым проявляя заботу о пострадавших в ходе немецкой оккупации.

Следующий документ, подписанный секретарем Краснодарского крайкома ВКП(б) и направленный в адрес секретаря Рязанского райкома ВКП(б), свидетельствует именно об этом. Приводится полностью.

Сов. секретно

2 августа 1943 г.

Секретарю Адыгейского обкома ВКП(б), ГК и РК ВКП(б)

Крайком ВКП(б) просит выслать в отдел кадров списки лиц, погибших или получивших инвалидность при выполнении заданий по подпольной работе и в партизанских отрядах в тылу врага, для решения вопросов о назначении пенсии работникам, семьям погибших и получивших инвалидность. В списке указать следующие данные:

1. Фамилия, имя, отчество.
2. Место работы, занимаемая должность и получаемая зарплата до командировки на подпольную работу.
3. Когда была командировка на подпольную работу.
4. Время гибели товарища или получения инвалидности.
5. Состав семьи с указанием возраста, трудоспособности и степени родства каждого члена семьи, а также кто из членов семьи работает и какую получает зарплату.

6. Точный адрес семьи.
7. Получает ли семья пособие, от кого, с какого времени и в каком размере.
8. Если установлена пенсия, необходимо указать, какой организацией, в каком размере и какая организация производит выдачу пенсии.

Крайком ВКП(б) предлагает представить список нарочным, не позднее 8.08. с.г.

*Секретарь крайкома ВКП(б) – Родионов
[ЦДНИКК. Ф.222. Оп.1. Д.253. Л.7, 15].*

Повседневность жителей Краснодарского края летом 1943 г. характеризовалась напряженной работой по восстановлению промышленного и сельскохозяйственного потенциала края под лозунгом «Все для фронта, все для Победы». Тяжелый труд на благо страны при огромной нехватке рабочих рук к тому же недостаточно вознаграждался, что приводило к хищениям. Последствием становилось уголовное преследование, о чем и говорит следующий приводимый документ:

*Секретарю Рязанского РК ВКП(б) – Куприну
Докладная*

Рязанский РО НКВД сообщает, что за период с 20 августа по 1 сентября 1943 г. районным отделением НКВД зарегистрированы и вскрыты хищения табака и других культур.

1. Полиев Георгий Дмитриевич – совершил кражу картофеля в колхозе, в количестве 40 кг. Осужден по указу на 1 год лишения свободы.
2. Корабаб Мария Никитична, Басикова Александра Акимовна – совершили кражу табака в количестве 15 кг, в колхозе «Молот» Бжедуховского сельсовета. Обе осуждены на 1 год тюремного заключения.
3. Юрченко Александра Тимофеевна – совершила кражу табака в колхозе «Объединение» Октябрьского сельсовета в количестве 5 кг. Осуждена по указу правительства на 1 год тюремного заключения.
4. Довгалева Ксения Сазоновна, Короткая Вера Сергеевна – совершили кражу семечек из колхозного массива в количестве 15 кг. Обе осуждены на 1 год тюремного заключения.
5. Ланцева Татьяна Федоровна – совершила кражу кукурузы в колхозе «Революции», осуждена на 1 год тюремного заключения.
6. Колбин Михаил Гаврилович – совершил кражу 20 арбузов с бахчи, осужден на 1 год тюремного заключения.
7. Прохода Иван Хрисанович, Юрченко Андрей Иванович – совершили кражу кукурузы и 130 кг арбузов с массива Уч. Плодоза. Оба привлекаются к уголовной ответственности по ст.162 УК СССР.

8. Кузина Раиса, Ануприенко Евдокия Андреевна, Ильченко Мария Степановна – совершили кражу колхозного табака в колхозе «Яровой», в количестве 23 кг. Все трое привлекаются по указу правительства СССР, дело закончено и направляется в Рязанский районный народный суд.
Сообщаем о вышеизложенном до сведения.

Нач. Рязанского РО НКВД Краснодарского края.

Лейтенант госбезопасности

подпись – Смелянский.

Зам. Нач. Рязанского РО НКВД Краснодарского края

Старший лейтенант милиции – Олейников

[ЦДНИКК. Ф.222. Оп.1. Д.232. Л.14].

Период лета 1943 г. был характерен реальным снижением жизненного уровня жителей колхозов и совхозов. Колхозники далеко не всегда могли обеспечить себя и свои семьи, что приводило к хищениям урожая, поскольку часто это была единственная возможность прокормиться. Виновные в хищениях привлекались к уголовной ответственности по закону от 7 августа 1932 г. Также основанием для привлечения к уголовной ответственности за хищения стало специальное постановление ГКО от 22 января 1943 г. «Об усилении борьбы с хищениями и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров». Закон был очень суров и не учитывал причин и обстоятельств хищений. Всего в 1943 г. из всей совокупности уголовных дел (26 396), которые были в производстве народных судов Краснодарского края, 39% составили дела по различным хищениям [ГАКК. Ф. Р-1430. Оп.1. Д.166. Л.1, 28].

В результате зачастую получалось, что осужденными становились жены военнослужащих с детьми, несовершеннолетние подростки, родители которых служили в действующей армии, или старики, дети которых находились там же [ГАКК. Ф. Р-1430. Оп.1. Д.166. Л.28]. Конечно же таких людей, пострадавших в результате сложившихся жестких обстоятельств, искренне жаль. Такова была послеоккупационная действительность.

Здесь необходимо добавить, что из всей массы уголовных дел в производстве судов Краснодарского края 16% дел возбуждалось за прогулы на работе [ГАКК. Ф. Р-1430. Оп.1. Д.166. Л.1, 28]. Прогулы в рабочее время (без уважительной причины) карались весьма жестоко и были объектом повышенного внимания тех же органов НКВД, о чем свидетельствует последний документ, приведенный в сокращенной форме.

*Сов. Сек.
Секретарю Рязанского РК ВКП(б) – Куприну
Докладная записка*

Доношу, что бойцы истребительного батальона – коммунисты нарушают служебную дисциплину, не являются ни на дежурство, ни на занятия, чем разлагают дисциплину в батальоне. Это – Пушняков, Карякин, Лошатин, Шлинчак, Игнатенко.

Прошу принять меры к указанным коммунистам по партийной линии.

*Зам. Нач. Рязанского РО НКВД, Ст. лейтенант милиции Олейников
[ЦДНИКК. Ф.222. Оп.1. Д.232. Л.4].*

К донесению был приложен отчет с перечислением прогулянных дней Шлинчаком С.М., Карякиным и Игнатенко [ЦДНИКК. Ф.222. Оп.1. Д.232. Л.4об].

Необходимо заметить, что такого рода докладные записки, да еще и подкрепленные зафиксированной статистикой прогулов фигурантов, в дальнейшем вполне могли стать основанием для возбуждения реальных уголовных дел.

По «законам военного времени» в случаях открытых антисоветских настроений, приводивших к предательству или пособничеству оккупантам, нарушению присяги, измене, сдаче в плен, дезертирству, пораженческим высказываниям, панике и слухам, неизбежными становились так называемые чрезвычайные меры: административно-командные методы принуждения и уголовной ответственности.

Восприятие содержащихся в статье фактов априори вызовет тяжелые чувства у современников, так как перед ними предстанут люди, чьи судьбы сломала война, массовые окружения и отступления целых фронтов, армий, сдача врагу городов, вынужденный плен, пребывание свыше 70 млн населения СССР под властью оккупантов и, наконец, коллаборационизм, обусловленный чувствами мести к советской власти части населения, а также страхом и стремлением выжить. По прошествии многих послевоенных лет часть преступивших военные законы людей была реабилитирована, многие – посмертно.

Таким образом, повседневность второй половины 1943 года для жителей Рязанского района, как и всех жителей освобожденного Краснодарского края, была очень неоднозначной, о чем, собственно, и говорится в статье.

Тем не менее люди с энтузиазмом включились в огромную созидательную работу по восстановлению народного хозяйства края, решая, а к 1945–1946 гг. в основном и решив задачи восстановительного периода народного хозяйства, преодолев последствия немецкого вторжения, несмотря на все трудности снабжения, тяжелейшие условия жизни и быта, лишения и страдания.

В этой позитивной деятельности приняли активное участие не только хозяйственные структуры края, но и его политическое руководство в лице органов ВКП(б).

Свой вклад вносили и органы, призванные осуществлять правопорядок (в области своих компетенций и на законных на то время оснований), несмотря на то что их деятельность во многом имела многоплановый и зачастую противоречивый характер, обусловленный особенностями политического развития страны.

На действия сотрудников органов госбезопасности в годы войны следует смотреть глазами того времени, когда вероломству, жестокости и «тотальному шпионажу» противника могла противостоять только профессиональная контрразведка. Экстремальные условия военного противостояния вызвали различные формы общественной активности, оказали воздействие на формирование психологии людей, определили характер общественных настроений и обусловленных ими поведенческих проявлений.

При всех имевшихся негативных настроениях и проступках людей, обусловленных обстоятельствами гуманитарной катастрофы мировой войны, эти явления не стали преобладающими в массовом сознании и поведении большинства народов СССР, героически сражавшихся с агрессором.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусак В.А. Дезертирство из Красной Армии как социальная основа преступности в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В.А. Гусак // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Право. – 2008. – № 8 (108). – С. 9-16.
2. Капустин П.И. Роль органов НКВД в восстановлении экономики Кубани в 1943–1945 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – № 1. – С. 39-42.
3. Хаблиева Л.Ч. Социальное обеспечение инвалидов войны и семей военнослужащих в годы Великой Отечественной войны (на материалах Северной Осетии) // Проблемы и перспективы современной науки. – 2015. – № 9. – С. 118-123.
4. Лохова Т.В. Сельское хозяйство Краснодарского края и Адыгейской автономной области в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Адыг. гос. ун-т. – Майкоп, 2012. – 254 с.
5. Жинкин А.В., Черный В.И. Сражающаяся Кубань. Вклад кубанцев в победу над фашизмом. – Краснодар: Кубанский социально-экономический институт, 2014. – 116 с.
6. Чугунцова Н.А. Органы власти Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. – [Изд. 2-е, доп.]. – Краснодар: Издательский дом – Юг, 2008. – 237 с.

7. Чугунцова Н.А. Местные органы власти Северного Кавказа в 1941–1945 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011. – № 5. – С. 51-54.
8. Чугунцова Н.А. Деятельность органов власти Северного Кавказа по обеспечению правопорядка в условиях Великой Отечественной войны // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – № 1. – С. 92-98.
9. Исторический опыт комплектования армии России военнослужащими на добровольной основе. – М.: Красная звезда, 2021. – 232 с.

REFERENCES

1. Gusak V. A. Dezertirstvo iz Krasnoj Armii kak social'naya osnova prestupnosti v period Velikoj Otechestvennoj vojny (1941-1945 gg.) [Desertion from the Red Army as a social basis of crime during the Great Patriotic War (1941-1945), In Russ]. Bulletin of the South Ural State University. Series: Law. 2008. No. 8 (108). P. 9-16.
2. Kapustin P. I. Rol' organov NKVD v vosstanovlenii ekonomiki Kubani v 1943-1945 gg. [The role of the NKVD in restoring the Kuban economy in 1943-1945]. Historical and socio-educational thought. 2012. No. 1. P. 39-42. (in Russ)
3. Hablieva L. Ch. Social'noe obespechenie invalidov vojny i semej voennosluzhashchih v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (na materialah Severnoj Osetii). L. Ch. Hablieva, M. A. Temiraeva [Social security of disabled war veterans and families of military personnel during the Great Patriotic War (on the materials of North Ossetia)]. Problems and prospects of modern science. 2015. No. 9. P. 118-123. (in Russ)
4. Lohova T.V. Sel'skoe hozyajstvo Krasnodarskogo kraja i Adygejskoj avtonomnoj oblasti v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: 1941-1945 gg. [Agriculture of the Krasnodar Territory and the Adygei Autonomous Region during the Great Patriotic War: 1941-1945]. dissertation ... candidate of historical sciences: 07.00.02. Adyg. state un-t. Maykop, 2012. 254 p. (in Russ)
5. Zhinkin A. V., Chernyj V.I. Srazhayushchayasya Kuban'. Vklad kubancev v pobedu nad fashizmom [Fighting Kuban. The contribution of the Kuban to the victory over fascism]. Krasnodar: NCHOU VPO Kuban Socio-Economic Institute, 2014. 116 p. (in Russ)
6. Chuguncova N. A. Organy vlasti Severnogo Kavkaza v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 godov [Bodies of the North Caucasus during the Great Patriotic War of 1941-1945]. [ed. 2nd, additional]. Krasnodar: Publishing House - South, 2008. 237 p. (in Russ)
7. Chuguncova N. A. Mestnye organy vlasti Severnogo Kavkaza v 1941-1945 gg [Local authorities of the North Caucasus in 1941-1945]. Historical and socio-educational idea. 2011. No. 5. P. 51-54. (in Russ)

8. Chuguncova N. A. Deyatel'nost' organov vlasti Severnogo Kavkaza po obespecheniyu pravoporyadka v usloviyah Velikoj Otechestvennoj vojny. [Activities of the authorities of the North Caucasus to ensure law and order in the conditions of the Great Patriotic War]. Historical and socio-educational idea. 2012. No. 1. P. 92-98. (in Russ)
9. Istoricheskij opyt komplektovaniya armii Rossii voennosluzhashchimi na dobrovol'noj osnove [The historical experience of recruiting the Russian army with military personnel on a voluntary basis]. M.: JSC «Krasnaya Zvezda», 2021. 232 p. (in Russ)

Информация об авторе: Иванцов Игорь Григорьевич – доктор исторических наук, доцент, профессор 1 кафедры Краснодарского высшего военного училища имени генерала армии С.М. Штеменко (Краснодар).

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IG23@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Ivantsov Igor Grigorievich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Krasnodar Higher Military School. S.M. Shtemenko г. Krasnodar, Russia

OrcidID: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IG23@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 12.09.2023

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 23.10.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.10.2023

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

© Иванцов И.Г. 2023

© «ИСОМ». 2023

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-5-72-88

УДК 93/94

**РЕЗУЛЬТАТЫ МИССИОНЕРСКОЙ РАБОТЫ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ОТНОШЕНИИ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ
САЛЕХАРДСКОЙ ЕПАРХИИ В 2011–2021 гг.**

ХАРИНА Наталья Сергеевна

Югорский государственный университет

Ханты-Мансийск, Россия

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-7485-5787>

hanase83@yandex.ru

ТКАЧЕВА Татьяна Владимировна

Югорский государственный университет

Ханты-Мансийск, Россия

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-0914-1825>

tattkacheva@mail.ru

Аннотация. Введение. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью выявления и восстановления преемственных связей между деятельностью миссионеров среди коренного населения и динамики ее изменений на территории Салехардской епархии.

Материалы и методы. Исследование основывается на анализе годовых отчетов миссионерских центров и документации о миссионерских поездках священнослужителей. Важной источниковой базой являются также персональные воспоминания священнослужителей, отражающие их прямой опыт взаимодействия с коренным малочисленным населением. Методологической основой данного исследования являются принципы историзма, научности и объективности.

Результаты исследования. На основе отчетов Отдела миссионерского служения авторами дается характеристика миссионерской деятельности Салехардской епархии среди коренного малочисленного населения в 2011–2021 гг.

Обсуждение и заключение. Авторы пришли к выводу о том, что миссионерская работа среди коренного населения на территории Салехардской епархии представляет собой сложную и многогранную деятельность, сталкивающуюся с рядом особых вызовов. Несмотря на такие вызовы, как обширность территории и постоянная мобильность населения, миссионеры проявляют приверженность и готовность к православному служению в различных обстоятельствах.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Салехардская епархия, коренные малочисленные народы, благочиние, приход, крещение, миссионерская работа, чумовое богословие

Для цитирования: Харина Н.С. Ткачева Т.В. Результаты миссионерской работы Русской православной церкви в отношении коренных малочисленных народов на территории Салехардской епархии в 2011–2021 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2023. Том 15. № 5. С. 72-88

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-5-72-88

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-20414, <https://rscf.ru/project/22-28-20414/> и Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Original article

RESULTS OF THE MISSIONARY WORK OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN RELATION TO INDIGENOUS MINORITIES ON THE TERRITORY OF THE SALEKHARD DIOCESE IN 2011-2021.

Natalia S. Kharina

Yugra State University

Khanty-Mansiysk, Russia

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-7485-5787>

hanase83@yandex.ru

Tatiana V. Tkacheva

Yugra State University

Khanty-Mansiysk, Russia

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-0914-1825>

tattkacheva@mail.ru

Abstract. Introduction. The relevance of the research topic is determined by the need to identify and restore continuity between the missionary activity among the indigenous population then and now in the territory of the Salekhard Diocese.

Materials and methods. The study is based on the analysis of annual reports of missionary centers and documentation of missionary trips by clergy. Personal memories of clergymen, reflecting their direct experience of interaction with the indigenous minority population, also serve as an important source base. The methodological basis of this research is the principles of historicism, scientific rigor, and objectivity.

Research outcomes. Based on the reports of the Department of Missionary Service, the authors provide a characterization of the missionary activity of the Salekhard Diocese among the indigenous minority population in 2011–2021.

Discussion and conclusion. The authors have come to the conclusion that missionary work among the indigenous population in the territory of the Salekhard Diocese represents a complex and multifaceted activity, facing a number of special challenges. Despite challenges such as the vastness of the territory and the constant movement of the population, missionaries demonstrate commitment and readiness to serve in various circumstances.

Keywords: Russian Orthodox Church, Salekhard Diocese, indigenous minority peoples, deanery, parish, baptism, missionary work, pastoral theology

For citation: Kharina N.S., Tkacheva T.V. Results of the missionary work of the Russian Orthodox Church in relation to indigenous minorities on the territory of the Salekhard Diocese in 2011-2021. Historical and social-educational idea. 2023. Vol. 15. № 5. P 72-88 (in Russ)

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-5-72-88

Acknowledgements: *The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 22-28-20414, <https://rscf.ru/project/22-28-20414> / and the Government of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra.*

Введение. За последние два десятилетия Русская православная церковь активно занималась миссионерской работой среди коренных народов. Миссионерство способствует значительным культурным и социальным достижениям, играет важную роль в развитии духовного роста и сплочении коренных сообществ.

25 августа 2022 г. на заседании Священного Синода было утверждено «Положение о Центре поддержки миссионерских станом при Синодальном миссионерском отделе с целью дальнейшего развития миссионерской работы в отдаленных регионах России» [1].

Согласно Положению, основными задачами центра являются «открытие и развитие миссионерских станов на Дальнем Востоке, Сибири и Крайнем Севере; их кадровое обеспечение; проведение социологических, аналитических исследований состояния "миссионерского поля" Русской Православной Церкви в местах расположения миссионерских станов, а также предложения по организации работы миссионерских станов; обучающие мероприятия, в том числе семинары, конференции и рабочие встречи по проблемам деятельности» [1].

Салехардская епархия, расположенная в условиях северного региона, представляет особый контекст для деятельности миссионерских центров. Размеры и труднодоступность территории, а также постоянная мобильность коренного населения создают уникальные вызовы для священнослужителей. Миссионерская деятельность здесь осуществляется на основании Федерального закона от 26.09.1997 N 125-ФЗ (изм. от 24.07. 2023 г.) [2].

В течение последнего десятилетия миссионерская работа Русской Православной церкви на территории Салехардской епархии приобрела особую важность в процессе взаимодействия с коренными малочисленными народами. Этот период ознаменовался значительными изменениями в организационной структуре епархии, а также в подходах к ведению миссионерской деятельности.

Целью данной работы является исследование миссионерской деятельности Русской православной церкви среди коренного малочисленного населения в Салехардской епархии в 2011–2021 гг., включающее в себя рассмотрение организационных форм и содержания внешнего миссионерства в процессе его формирования и развития.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих поставленных задач:

- провести анализ отчетов Отдела миссионерского служения Салехардской епархии в исследуемый период;
- определить факторы, влияющие на развитие миссионерской деятельности Салехардской епархии;
- выявить различные организационные уровни внешней миссионерской деятельности Салехардской епархии;
- осветить проблемы внешней миссии Салехардской епархии.

Обзор литературы. Миссионерская работа Русской православной церкви в той или иной степени освещалась в ряде научных работ. В советский период вклад отечественной историографии в изучение выбранной темы незначителен. Можно упомянуть коллективную монографию «Русское православие. Вехи истории» [3].

В начале 2000-х годов определенный интерес вызывают работы К.В. Орловой [4], Л.А. Тресвятского и С.Б. Морозова [5], Н.А. Окладникова и Н.Н. Матафанова [6], Л.Н. Харченко [7].

В работах Г.Ш. Мавлютова, Ю.А. Крейдун, Н.В. Расова, А.А. Ипатьева затрагиваются вопросы, связанные с историей православных духовных миссий конца Синодального периода, а в работах З.А. Шагжиной и В.Ю. Софронова – начала XX в. [8].

Научные работы в основном представлены диссертациями на соискание ученой степени, в которых рассматриваются особенности миссионерской деятельности Русской православной церкви в XVII–XX вв. Из современных работ по данной теме можно назвать сборник научных трудов преподавателей и студентов Белгородской Православной духовной семинарии [9] и публикации Н.С. Хариной и Т.В. Ткачевой [10].

Анализ обзора литературы по данной теме позволяет говорить об отсутствии современных исследований миссионерской деятельности в отношении коренных малочисленных народов на территории Салехардской епархии в 2011–2021 гг. Обрывочные сведения можно встретить в сборниках научно-практических конференций в регионе.

Авторы исследования предпринимают попытку, на основе годовых отчетов о деятельности миссионерских центров и отчетов о миссионерских поездках священнослужителей, показать результаты миссионерской работы Салехардской епархии в отношении коренных малочисленных народов в исследуемый период. Полученный научный материал позволит заполнить имеющиеся пробелы в изучении миссионерской деятельности Русской православной церкви на территориях Крайнего Севера в новейший период.

Материалы и методы

Источниками для написания статьи послужили годовые отчеты о деятельности миссионерских центров и отчеты о миссионерских поездках священнослужителей с 2011 по 2021 гг. Отдела миссионерского служения Салехардской епархии.

Отчеты миссионерских центров содержат информацию о формах и методах миссионерской работы среди коренных малочисленных народов на территории Салехардской епархии. Отчеты о миссионерских поездках содержат более подробные данные об участниках экспедиции, населенных пунктах и всех мероприятиях миссионерской направленности.

Не менее интересной является информация о миссионерской деятельности приходов на официальном сайте Салехардской епархии, а также личные воспоминания священнослужителей.

В ходе исследования авторы руководствовались принципами историзма, научности и объективности. При решении исследовательских задач применялись как общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение, конкретизация), так и традиционные методы исторического анализа (историко-типологический и сравнительно-исторический).

Результаты исследования. В январе 1990 г. по решению Священного Синода из Омской епархии была выделена Тобольско-Тюменская епархия в границах Тюменской области (с Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами) [11]. В 1997 г. внутри епархии возникли Тобольское, Салехардское, Тюменское и Ханты-Мансийское благочиния. В состав Салехардского благочиния вошли Приуральский, Шурышкарский и Ямальский районы Ямало-Ненецкого автономного округа с городами Лабытнанги и Салехард. В 2010 г. в благочинии насчитывалось 6 приходов, 6 храмов и 10 часовен, а число штатных священников и диаконов составляло 8 человек. В июле 2006 г. было образовано Ноябрьское благочиние, в состав которого вошли Надымский, Красноселькупский, Пуровский и Тазовский районы Ямало-Ненецкого автономного округа. В 2010 г. в Салехардском благочинии насчитывалось 15 приходов, 19 храмов, 2 домовых храма, 2 храма-часовни, 3 обычных часовни, 3 молельных комнаты, а число штатных священников и диаконов составляло 21 человек [11].

В 2011 г. решением Архиерейского Собора была проведена реформа организационно-территориального епархиального устройства, что привело к созданию новых епархий путем дробления уже существующих [12].

Так, из состава Тобольско-Тюменской епархии 30 мая 2011 г. были выделены Ханты-Мансийская и Салехардская епархии. Главой новой Салехардской епархии (епископом Салехардским и Ново-Уренгойским) был назначен епископ Звенигородский Николай (Чащин). На первом епархиальном собрании было принято решение об учреждении Салехардского, Новоуренгойского и Ноябрьского благочиний и об открытии в каждом из них миссионерских центров. На 2023 г. в епархии служит 50 священнослужителей (43 священника и 7 диаконов), открыты и действуют более 85 храмовых объектов (храмы, часовни, приспособленные помещения). Для проведения миссионерско-просветительской деятельности был образован Отдел миссионерского служения, руководителем которого на сегодняшний день является иерей Тимофей Степаненко. Известно, что с 2015 по 2022 г. отдел возглавлял иерей Петр Богдан [13].

Для успешной миссионерско-просветительской деятельности в Салехардском благочинии появились миссионерские центры в приходах г. Лабытнанги и пос. Яр-Сале, в Ноябрьском благочинии в приходе г. Тарко-Сале, а в Новоуренгойском благочинии в приходах г. Надым и пос. Тазовский [13].

Важное место в деятельности епархии занимает миссионерская работа с представителями коренных малочисленных народов Севера (ненцы, ханты). Священнослужителям Салехардской епархии приходится жить и трудиться в климатических условиях Крайнего Севера, что не мешает им ревностно относиться к своему пастырскому долгу. Протоиерей Новоуренгойского благочиния Игорь Постников говорит о том, что только трое из двадцати пяти священнослужителей не занимаются миссионерской деятельностью.

После образования новых епархий в 2011 г. священники были закреплены за приходами, а в отдаленные поселки назначены окормляющие. В г. Ноябрьск были назначены 6 человек: протоиерей Александр Новиков (миссионерство), протоиерей Стефан Стасюк, иерей Евгений Ушаков (миссионерство), иерей Рафаил Исхаков (миссионерство), иерей Антоний Мартыненко, иерей Григорий Тиунов (миссионерство). В г. Губкинский – протоиерей Валерий Колесников, иерей Андрей Юнчик (миссионерство), иерей Владислав Подоляк. В г. Муравленко – протоиерей Алексей Бачков, иерей Павел Солодилов (миссионерство). Поселок Сабетту в 2022 г. перевели в Ноябрьское благочиние из-за особенностей воздушного сообщения с поселком [13].

В Новоуренгойском благочинии, в пос. Тазовский, миссионерская деятельность велась с 1990-х годов: функционировала православная община, проводились духовные беседы, ежедневно читались молитвенные правила, а миссионерские богослужения совершали священники, приезжавшие из близлежащих населенных пунктов: Александр Колесников, Владимир Бакланов, Олег Нелиным, Илия Боровских, Василий Корда.

С 2003 г. в Тазовском начала работать воскресная православная школа, а 7 января 2014 г. состоялось богослужение в новом храме в честь Покрова Пресвятой Богородицы. В марте 2015 г. в тазовский приход был направлен служить иерей Андрей Лукин, который обустроивал новый храм, вел духовно-просветительскую работу. Удалось наладить тесное взаимодействие с предприятиями и организациями района. Иерей Андрей Лукин регулярно совершал поездки в села Газ-Сале, Антипаюта, Гыда и проводил службы.

В январе 2020 г. настоятелем прихода храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы пос. Тазовский был назначен иерей Николай Фролов. Он отмечает, что все миссионерские поездки совершались на основании распоряжения владыки Николая. На территории традиционного проживания коренного населения совершались краткосрочные миссионерские поездки с небольшой периодичностью, так как практически во всех населенных пунктах имеются часовни (малый храм без алтаря). На территории, где отсутствует часовня, например в с. Гыда, приезжают священнослужители [13].

В ведении Ноябрьского благочиния находятся Пуровский и Красноселькупский районы. Протоиерей Александр Новиков, настоятель храма Архистратига Божия Михаила г. Ноябрьска, отмечал, что из-за транспортных проблем постоянно возникали трудности миссионерских поездок в два национальных поселка Пуровского района – Самбург и Халясавэй. Так, дорога в пос. Самбург занимает около девяти часов: прежде всего нужно добраться до пос. Уренгой на автомобиле, далее плыть на пассажирском катере «Заря» по реке Пур. Зимой дорога проходит по автозимнику. Эти поездки совершаются настоятелем прихода храма

в честь святителя Николая Чудотворца г. Тарко-Сале протоиереем Алексеем Падылиным. 24 декабря 2019 г. в пос. Самбург был освящен храм в честь пророка Божия Ильи. Посещают храм до 15 человек из коренного населения [14].

В с. Халясавэй в основном все население проживает на стойбищах, а дети учатся в интернате. Для проведения богослужений в доме культуры «Романтик» была освящена молельная комната. Из отчета о миссионерской поездке иерея Андрея Медведкова от 30 декабря 2013 г.: «Добираться до села Халясавэй пришлось сначала на машине по трассе до Вынгапуровского 70 км и на буране 30 км, так как зимник еще не был открыт» [15].

В д. Харампур приезжает священнослужитель из Пурпе. Так, 13 марта 2021 г. с миссионерской поездкой на праздник прибыл настоятель храма в честь иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша» иерей Андрей Юнчик. По просьбе священника администрация деревни силами женщин коренного населения установила чум-часовню. Все желающие могли прийти в чум зажечь свечу и вознести свои молитвы Богу, попить теплый чай с печеньем и задать свой вопрос священнику [16].

В с. Сывдарма (в 50 км от Тарко-Сале) есть храм-часовня в честь Покрова Пресвятой Богородицы, где два раза в месяц служит клирик Свято-Никольского храма г. Тарко-Сале иерей Владимир Ващук [17].

В Красноселькупском районе служат в основном священники, которые приезжают на практику. В самом с. Красноселькуп имеется храм в честь мученика Василия Мангазейского. В с. Толька – храм в честь святителя Филарета, митрополита Московского. В пос. Ратта имеется часовня в честь иконы Божией Матери «Державная». Миссионерские поездки совершает иерей Григорий Тиунов, который отмечает «здоровый» духовный склад людей, живущих в поселке. Главной причиной, считает он, является слабое развитие сети Интернет: «взрослые ведут хозяйство, а дети помогают родителям и занимаются в кружках» [18].

Приход в честь блаженной Ксении Петербургской пос. Яр-Сале появился еще в 2000 г. по благословению игумена Симеона (Микушина), а с 2002 по 2007 г. велось строительство храма. Приход был организован на территории, где преобладало коренное население, поэтому с первых дней велась активная миссионерская деятельность. Почти половина жителей поселка большую часть года проводила в тундре. Священниками совершались регулярные миссионерские поездки по близлежащим населенным пунктам (с. Салемал, с. Панаевск, пос. Новый Порт, с. Мыс Каменный, с. Се-Яха, пос. Сюнай-Сале). Во всех перечисленных поселках, кроме Сюнай-Сале, были построены православные часовни и храмы.

В период миссионерско-просветительских поездок организовывались встречи с представителями местной власти, встречи и беседы с населением, совершались таинства Крещения, Исповеди и Причастия, служились молебны и панихиды [19].

Следует отметить, что миссионеры стали ездить в самые отдаленные населенные пункты, так как транспортная схема стала более доступной, чаще стали совершаться поездки. Изменились формы и методы миссионерской деятельности, коренное население стало само интересоваться православием. В исследуемый период общение с населением складывалось довольно позитивно. Миссионеры посещали школы, школы-интернаты, различные мероприятия, например слет оленеводов, где ставят чум-часовню с иконой внутри. На безвозмездной основе можно было прийти и пообщаться с бабушкой, поставить свечи и написать записочки. Служба велась на языке коренного населения. Священнослужители придумали этому мероприятию название – «чумовое богословие» [16; 18].

В ходе организации миссионерских поездок необходимо было учитывать занятия коренного населения: часть из них ведет оседлый образ жизни, а часть – традиционный, связанный с кочевыми передвижениями на летние и зимние стоянки. На зимних стоянках коренные жители стоят ближе к поселениям и городам, и это довольно плодотворное время проповедовать им Слово Божье и совершать богослужения. Так, 22 ноября 2021 г. состоялась миссионерская поездка иерея Андрея Калугина в пос. Кутопьюган, в 40 км от которого находилось стойбище. Поселенцы изъявили желание принять крещение. Здесь же, в чуме, была отслужена Литургия, по окончании которой и состоялось Таинство. Для некоторых людей встреча со священником состоялась впервые, поскольку они кочуют вместе со стадами оленей на просторах тундры [20].

Некоторые священнослужители по несколько лет проживают на стойбищах и преподают в местных школах. Одним из них является иеромонах Арсений Донгаев, который ряд лет провел на территории духовно-образовательного центра «Земля надежды», основанного великой ненецкой писательницей Анной Неркаги для ненецких детей-сирот, чтобы они оставались в тундре, а не были перемещены в интернаты, и продолжает совершать туда миссионерские поездки [21].

Иерей Петр Богдан о взаимоотношениях церкви с коренным малочисленным населением поясняет: «Мы призваны в первую очередь к проповеди Слова Божия. Если сравнивать те методы, что применяли миссионеры с XVIII в., они отличаются в том, что они (миссионеры) приходили на "чистое поле" – для коренного населения все было новым, оно только-только соприкасалось с русской культурой. Вместе с интересом и бытовой пользой они получили и духовное просвещение. Сейчас проблема состоит в том, что коренное население в нескольких поколениях уже было просвещено Словом Божиим. Советский период повлиял на них так, что все знания перемешались. Гораздо проще объяснить что-то человеку, который еще ничего не знает, чем тому, кто уже что-то усвоил в рамках традиции. Такому человеку тяжело принимать, что его бабушки, дедушки и родители делали что-то неверно».

По словам иерея Андрея Калугина, перед тем как совершить поездку, заранее извещается местная администрация, чтобы население узнало о ней и не случилось разногласий. Решение о строительстве храма также должно приниматься совместно с местными властями. И встреча с главой поселения необходима – она позволяет узнать проблемы населения и быть в курсе деятельности других конфессий [22].

Из рассказа иерея Андрея Калугина: «15 лет назад приехали в поселок Щучье, очень поздно, около 23:00. Собралось человек 70. Идет беседа. Час. Два часа. Народ молчит. Спросили: "Вы все поняли?" Молчание. Оказалось, что народ не понимал, им нужен был переводчик. Креститься изъявили желание около 150 человек. Прошло 5 лет. Проезжал мимо и решил заехать. По улице шла женщина, которая узнала меня и сказала: "Батюшка, а мы тебя ждем!"». По мнению иерея, ненцы – это «народ, который внутри будет сам развивать Слово Божье, если ему дать».

Важно отметить, что местное коренное население охотно принимает православие. По словам священнослужителей, прежде всего, это связано с тем, что люди оторваны от исторических корней и стоят на распутье, постоянно подвергаясь негативным проявлениям современного цивилизованного мира: алкоголизму, наркомании и распущенности нравов. В такой ситуации православная вера является «свежим глотком» духовности в их жизни.

В качестве основных проблем в миссионерской работе на территории Салехардской епархии можно отметить обширность и труднодоступность территории. Традиционный образ жизни подразумевает постоянное передвижение населения. Трудно выбрать время поездки (доступность билетов, погодные условия), собрать прихожан (будни, работа, нахождение на стойбище) [23]. В некоторых населенных пунктах население находится под сильным влиянием протестантских конфессий.

В период пандемии, когда не было доступа в поселки, менялись методы миссионерской работы. Миссионеры старались поддерживать связь через глав администраций, вели телетрансляции служб («ВКонтакте»), экстренно выезжали крестить, отпевать и пр. При каждой общине, если не было священника, назначали старосту, которому пересылали тексты для общей молитвы. Во всех населенных пунктах велись группы (чаты в «WhatsApp», «Viber», «ВКонтакте»), где давалась подробная просветительская информация.

Обсуждение и заключение. Таким образом, результаты миссионерской деятельности Русской православной церкви среди коренного малочисленного населения на территории Салехардской епархии в исследуемый период подчеркивают важность адаптации и разнообразия методов в сложных климатических и географических условиях Крайнего Севера.

Основными проблемами в миссионерской деятельности на территории Салехардской епархии можно назвать большую площадь, труднодоступность территории и постоянное передвижение населения. В условиях пребывания населения на стойбищах и особенности погодных условий выбор подходящего времени для миссионерских поездок становится нетривиальной задачей. Наиболее активно подвижническая миссионерская деятельность развивается в Салехардском и Новонуренгойском благочиниях. В Ноябрьском благочинии миссионерская работа осуществляется в основном стационарно настоятелями в приходах храмов.

В исследуемый период отмечается рост интереса коренного населения к православной вере и православному просвещению, что свидетельствует о эффективности деятельности миссионеров. Развитие плодотворных отношений с местными администрациями способствовало расширению окормляемой территории. В период пандемии, когда доступ к некоторым поселкам был затруднен, информационные технологии позволили верующим поддерживать духовную общность в условиях ограничений.

Оперативное реагирование на современные глобальные вызовы, использование новых подходов и форм в миссионерской работе демонстрируют высокий уровень миссионеров Салехардской епархии в их приверженности и готовности к служению в любых обстоятельствах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Положение о Центре поддержки миссионерских станов при Синодальном миссионерском отделе от 25.08.2022 г. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5953862.html> (дата обращения: 15.11.2022).
2. Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» № 125-ФЗ от 26 сентября 1997 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://feor.ru/wp-content/uploads/2019/05/Fed.zakon_.pdf (дата обращения: 20.09.2022).
3. Русское православие. Вехи истории / Под ред. А.И. Клибанова. – М., 1989. – 719 с. ISBN 5-250-00246-3.
4. Орлова К.В. История христианизации калмыков: середина XVII – нач. XX в. / К.В. Орлова; Российская акад. наук, Ин-т востоковедения. – М.: Вост. лит., 2006. – 205 с. ISBN 5-02-018477-2.
5. Тресвятский Л.А., Морозов С.Б. Влияние православной культуры на изменение этнической картины мира сибирских народов (XVII – начало XX вв.) / Кузбасская гос. пед. акад. (КузГПА). – Новокузнецк: Изд-во МОУ ДПО ИПК, 2006 (Новокузнецк: Множ. центр ИПК). – 128 с. ISBN 5-7291-0403.
6. Окладников Н.А., Матафанов Н.Н. Тернистый путь к православию: из истории обращения в христианство ненцев архангельских тундр. – Архангельск: Правда Севера, 2008. – 475 с. ISBN 978-5-85879-431-8.

7. Харченко Л.Н. Миссионерская деятельность православной церкви в Сибири: (вторая половина XIX в. – февр. 1917 г.): очерк истории. – СПб.: [б. и.], 2004. – 176 с. ISBN 5-303-00153-9.
8. Мавлютова Г.Ш. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Северо-Западной Сибири (XIX–XX в.). – Тюмень, 2001. – 177 с.; Крейдун Ю.А. Алтайская духовная миссия в 1830–1919 годы: структура и деятельность. – М., 2008. – 199 с.; Расова Н.В. Миссионерская деятельность Русской православной церкви на Алтае в XIX – нач. XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 00.07.02. – Новосибирск, 2002. – 25 с.; Ипатьева А.А. Миссионерская деятельность Русской православной церкви на юге Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 00.07.02. – Красноярск, 1999. – 22 с.; Шагжина З.А. Миссионерская деятельность РПЦ в Забайкалье (2-я половина XVII – начало XX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Улан-Удэ, 2000. – 27 с.; Софронов В.Ю. Миссионерская и духовно-просветительская деятельность Русской православной церкви в Западной Сибири (конец XVII – начало XX в.). – Тобольск, 2005. – 144 с.
9. Труды Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью). Выпуск XIII: Сборник научных трудов / По благословению Высокопреосвященного Иоанна, митрополита Белгородского и Старооскольского. – Белгород: Белгородская и Старооскольская епархия, 2021. – Вып. XIII. – 432 с.
10. Харина Н.С., Ткачева Т.В. Формы и методы миссионерской деятельности Салехардской епархии в 2011–2021 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2022. Т. 14. № 5. – С. 82–98. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49970976>
11. Матвийчук Н., прот. Духовное возрождение Югры – это чудо и милость Божия // Сибирская православная газета [Электронный ресурс]. – 2009. – № 3. – URL: <http://www.ihtus.ru/032009/st08.shtml> (дата обращения: 19.10.2022).
12. Определение Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви». 4 февраля 2011 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1402551.html> (дата обращения: 10.09.2022).
13. Салехардская епархия (официальный сайт). – URL: <https://www.yamalrpc.ru/page/page/view/1> (дата обращения: 20.11.2022).
14. Отчет о деятельности миссионерского центра при приходе храма в честь Святителя Николая Чудотворца в г. Тарко-Сале, май 2012 г.; Отчет о миссионерской поездке в поселок Самбург протоиерея Алексея Падылина и диакона Константина Рухленко от 20 марта 2020 г. Отдел миссионерского служения Салехардской епархии.

15. Отчет о миссионерской поездке в с. Халясавэй иерея Андрея Медведкова от 30 декабря 2013 г. Отдел миссионерского служения Салехардской епархии.
16. Отчет о миссионерской поездке иерея Андрея Юнчика от 13 марта 2021 г. Отдел миссионерского служения Салехардской епархии.
17. Миссионерский отчет иерея Владимира Ващука в п. Сывдарма от 02 мая 2021 г. Отдел миссионерского служения Салехардской епархии.
18. Отчет о миссионерской поездке в с. Толька Красноселькупского района иерея Евгения Косолапова, май 2013 г.; Отчет о миссионерской поездке в с. Ратта и с. Толька иеромонаха Авеля от 13 марта 2020 г. Отдел миссионерского служения Салехардской епархии.
19. Отчет о миссионерской поездке в с. Сюнай-Сале с 25 по 27 августа 2014 г. иерея Иоанна; Отчет о миссионерской поездке в поселок Сюнай-Сале от 17 февраля 2020 г. Отдел миссионерского служения Салехардской епархии.
20. Отчет о миссионерской поездке в поселки Кутопьюган, Нори и стойбища Надымского района с 8 по 10 февраля; с 12 по 14 марта; с 10 по 12 мая 2018 г.; с 1 по 4 декабря иерея Андрея Калугина; Отчет о миссионерской поездке в поселок Кутопьюган от 22 ноября 2021 г. Отдел миссионерского служения Салехардской епархии.
21. Отчет иеромонаха Арсения (Дангаева) о миссионерской поездке на этностойбище «Земля надежды» (Лаборовая) с 11 по 17 августа 2021 г.; Отчет иеромонаха Арсения (Дангаева) о миссионерской поездке в д. Лаборовая (этностойбище «Земля Надежды») с 22 по 27 декабря 2021 г. Отдел миссионерского служения Салехардской епархии.
22. Отчет о миссионерской деятельности Ново-Уренгойского благочиния за 2016 г. протоиерея Артемия Почекутова. Миссионерская поездка в поселок Катравож от 19 марта 2021 г.; Миссионерская поездка в поселок Белоярск 13-14 марта 2020 г. Отдел миссионерского служения Салехардской епархии.
23. Отчет о миссионерской поездке в с. Сеяха в период с 14 по 24 октября 2021 г. Отдел миссионерского служения Салехардской епархии.

REFERENCES

1. Regulations on the Centre for Support of Missionary Stations under the Synodal Missionary Department dated 25.08.2022. (in Russian) URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5953862.html> (date of reference: 15.11.2022).
2. Federal Law "On Freedom of Conscience and Religious Associations" No. 125-FZ of 26 September 1997. (in Russian) URL: https://feor.ru/wp-content/uploads/2019/05/Fed.zakon_.pdf (date of reference: 20.09.2022).

3. Russian Orthodoxy. Milestones of history. Edited by A.I. Klibanov. M., 1989. 719 p. ISBN 5-250-00246-3. (in Russian)
4. Orlova, K.V. History of the Kalmyks Christianisation: mid XVII - early XX century. K.V. Orlova; Russian Academy of Sciences, Institute of Oriental Studies. - Moscow: Vost. lit., 2006. 205 p. ISBN 5-02-018477-2. (in Russian)
5. Tresvyatsky L.A., Morozov S.B. Influence of Orthodox culture on the change of the ethnic picture of the world of Siberian peoples (XVII - beginning of XX centuries). Kuzbass State Pedagogical Academy (KuzGPA). Novokuznetsk: Izd-vo MOU DPO IPK, 2006 (Novokuznetsk: IPK Multicentre). - 128 p. ISBN 5-7291-0403. (in Russian)
6. Okladnikov N.A., Matafanov N.N. The Thorny Path to Orthodoxy: from the History of Nenets Conversion to Christianity in the Arkhangelsk Tundras. Arkhangelsk: Pravda Severa, 2008. 475 p. ISBN 978-5-85879-431-8. (in Russian)
7. Kharchenko L.N. Missionary activity of the Orthodox Church in Siberia: (the second half of the XIX century - February 1917): a sketch of history. SPb.: [b. i.], 2004. 176 p. ISBN 5-303-00153-9. (in Russian)
8. Mavlyutova G.S. Missionary activity of the Russian Orthodox Church in North-West Siberia (XIX-XX c.). - Tyumen, 2001. 177 p.; Kreidun Y.A. Altai spiritual mission in 1830-1919 years: structure and activity. M., 2008. 199 p.; Rasova N.V. Missionary activity of the Russian Orthodox Church in Altai in the XIX - beginning of the XX century: Author's thesis ... cand. hist. nauki: 00.07.02. - Novosibirsk, 2002. 25 p.; Ipatieva A.A. Missionary activity of the Russian Orthodox Church in the south of the Far East in the second half of the XIX - beginning of the XX century: Author's abstract of the dissertation. ... cand. hist. nauki: 00.07.02. Krasnoyarsk, 1999. 22 p.; Shagzhina Z.A. Missionary activity of the Russian Orthodox Church in Transbaikalia (2nd half of the XVII - beginning of the XX century): Autoref. dis. ... cand. hist. nauki: 07.00.02. Ulan-Ude, 2000. 27 p.; Sofronov V.Y. Missionary and spiritual-educational activity of the Russian Orthodox Church in Western Siberia (the end of the XVII - the beginning of the XX century). Tobolsk, 2005. 144 p. (in Russian)
9. Proceedings of Belgorod Orthodox Theological Seminary (with missionary orientation). Issue XIII: Collection of scientific works. With the blessing of His Eminence John, Metropolitan of Belgorod and Starooskolsk. - Belgorod: Belgorod and Starooskolsk diocese, 2021. Vol. XIII. 432 p. (in Russian)
10. Kharina N.S., Tkacheva T.V. Forms and methods of missionary activity of the Salekhard Eparchy in 2011-2021. Historical and Socio-Educational Idea. 2022. T. 14. № 5. P. 82-98. (in Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49970976>
11. Matviychuk N., Fr. Spiritual revival of Ugra is a miracle and the grace of God. Sibirskaya Pravoslavnaia Gazeta. 2009. № 3. (in Russian) URL: <http://www.ih-tus.ru/032009/st08.shtml> (date of address: 19.10.2022).

12. Definition of the Consecrated Council of Bishops of the Russian Orthodox Church "On Issues of Internal Life and External Activities of the Russian Orthodox Church". 4 February 2011. (in Russian) URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1402551.html> (date of reference: 10.09.2022).
13. Salekhard Diocese (official website). (in Russian) URL: <https://www.yamal-rpc.ru/page/page/view/1> (date of reference: 20.11.2022).
14. Report on the activities of the missionary centre at the parish of the Church of St. Nicholas the Wonderworker in Tarko-Sale, May 2012; Report on the missionary trip to the village of Samburg by Archpriest Alexei Padylin and Deacon Konstantin Rukhlenko of 20 March 2020. Department of Missionary Service of the Salekhard Diocese. (in Russian)
15. Report on the missionary trip to the village Khalyasavey priest Andrey Medvedkov from 30 December 2013. Department of Missionary Service of the Salekhard Diocese. (in Russian)
16. Report on the missionary trip of Priest Andrew Yunchik from 13 March 2021. Missionary Service Department of the Salekhard Diocese. (in Russian)
17. Missionary report of Priest Vladimir Vashchuk in the village Syvdarma from 02 May 2021 Department of Missionary Service of the Salekhard Diocese. (in Russian)
18. Report on the missionary trip to the village of Tolka, Krasnoselkup district, by Priest Evgeny Kosolapov, May 2013; Report on the missionary trip to the villages of Ratta and Tolka. Tolka by Hieromonk Abel from 13 March 2020. Department of Missionary Service of the Salekhard Diocese. (in Russian)
19. Report on the missionary trip to the village of Syunai-Sale from 25 to 27 August 2014 by Priest John; Report on the missionary trip to the village of Syunai-Sale dated 17 February 2020. Department of Missionary Service of the Salekhard Diocese. (in Russian)
20. Report on the missionary trip to the settlements of Kutopyugan, Nori and stables of the Nadym district from 8 to 10 February; from 12 to 14 March; from 10 to 12 May 2018; from 1 to 4 December by Priest Andrei Kalugin; Report on the missionary trip to the settlement of Kutopyugan dated 22 November 2021 by the Department of Missionary Service of the Salekhard (in Russian)
21. Report of Hieromonk Arseny (Dangaev) on the missionary trip to the ethno-pasture "Land of Hope" (Laborovaya) from 11 to 17 August 2021; Report of Hieromonk Arseny (Dangaev) on the missionary trip to the village of Laborovaya (ethno-pasture "Land of Hope") from 22 to 27 December 2021 Department of Missionary Service of the Salekhard Diocese. (in Russian)
22. Report on the missionary activities of the Novo-Urengoiyskiy district for 2016 Archpriest Artemy Pochekutov. Missionary trip to the settlement of Katravozh dated 19 March 2021; Missionary trip to the settlement of Belayarsk 13-14 March 2020. Department of Missionary Service of the Salekhard Diocese. (in Russian)
23. Report on the missionary trip to the village of Seyakha from 14 to 24 October 2021. Missionary Service Department of the Salekhard Diocese. (in Russian)

Информация об авторах: Харина Наталья Сергеевна, доцент кафедры истории, философии и права, кандидат исторических наук. Югорский государственный университет (628012, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16), доцент кафедры истории, философии и права, кандидат исторических наук.

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-7485-5787>,

SPIN-код: 7565-9463,

AuthorID: 635033

e-mail: hanase83@yandex.ru

Ткачева Татьяна Владимировна, Югорский государственный университет (628012, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16), доцент кафедры истории, философии и права, кандидат исторических наук. tattkacheva@mail.ru

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-0914-1825>

e-mail: tattkacheva@mail.ru,

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Kharina Natalia Sergeevna, Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Law, Candidate of Historical Sciences. Yugra State University (628012, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Chekhov St., 16),

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-7485-5787>, SPIN-код: 7565-9463,

AuthorID: 635033

e-mail: hanase83@yandex.ru,

The address for sending: 628007, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Doronina str., 19, sq. 59.

Tkacheva Tatiana Vladimirovna, Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Law, Candidate of Historical Sciences. Yugra State University (628012, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Chekhov St., 16),

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-0914-1825>

e-mail: tattkacheva@mail.ru,

The address for sending: 628007, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Doronina str., 30, sq. 145.

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 28.08.2023

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 16.10.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.10.2023

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests

© Харина Н.С. 2023

© Ткачева Т.В. 2023

© «ИСОМ». 2023

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-5-89-105

УДК 94/323.14(560)

**КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНОЕ ЭМБАРГО В ОТНОШЕНИИ
АРМЯНСКОГО НАРОДА ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ И РОЛЬ
ПАНИСЛАМИСТСКОЙ ДОКТРИНЫ В ЕГО УГНЕТЕНИИ
(исторический аспект)**

Эмма Владимировна ОСЕРСКАЯ

МБОУ «Лицей №8»

г. Майкоп, Россия

Orcid iD: <https://orcid.org/0009-0007-3848-0467>

emma-kesh@mail.ru

Аннотация. В статье посредством анализа как специальной литературы, так и исторических документов рассматриваются вопросы, сопряженные с угнетением армянского населения в Османской империи. Проблема угнетения рассматривается в контексте культурно-религиозного эмбарго и принудительной исламизации жителей Османской империи. Методологическую основу работы составили исследования А.М. Абидулина, Ю.Г. Барсегова, П.И. Беляева, А.Р. Киласова и др. Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы. Культурно-религиозное эмбарго в рамках панисламистской доктрины в Османской империи сыграло важнейшую роль в угнетении армянского населения. Одним из путей решения армянского вопроса была исламизация, которая проходила как насильственным путем, так и добровольным, когда армянское население при переходе в ислам спасало свои жизни. Армянам запрещалось отправлять религиозные обряды согласно христианской вере, также преследованиям подверглись представители Армянской апостольской церкви.

Ключевые слова: культурно-религиозное эмбарго, панисламизм, исламизация, армяне, турки, угнетение

Для цитирования: Осерская Э.В. Культурно-религиозное эмбарго в отношении армянского народа Османской империи и роль панисламистской доктрины в его угнетении (исторический аспект) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2023. Том 15. № 5. С. 89-105
DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-5-89-105

Original article

CULTURAL AND RELIGIOUS EMBARGO AND THE ROLE OF THE PAN-ISLAMIST DOCTRINE IN THE OTTOMAN EMPIRE'S OPPRESSION OF THE ARMENIAN POPULATION (historical aspect)

Emma V. Oserskaya

MBOU Lyceum No. 8

Maykop, Russia

Orcid iD: <https://orcid.org/0009-0007-3848-0467>

emma-kesh@mail.ru

Abstract. The article analyses the issues related to the oppression of the Armenian population in the Ottoman Empire through the analysis of both special literature and historical documents. The problem of oppression is considered in the context of cultural-religious embargo and forced Islamisation of the Ottoman population. The article analyses documents and studies by other authors on the issue. The material basis of the work was formed by the studies of A.M. Abidulin, Y.G. Barsegov, P.I. Belyaev, A.R. Kilasov and others. The conducted research allowed us to draw the following conclusions. The cultural and religious embargo within the framework of the Pan-Islamist doctrine in the Ottoman Empire played a crucial role in the oppression of the Armenian population. One of the ways of resolving the Armenian population of the country was Islamisation, which took place both violently and voluntarily, when the Armenian population saved their lives by converting to Islam. Armenians were forbidden to perform religious rites according to the Christian faith, and representatives of the Armenian Apostolic Church were also persecuted.

Keywords: cultural and religious embargo, pan-Islamism, Islamisation, Armenians, Turks, oppression

For citation: Oserskaya E.V. Cultural and religious embargo and the role of the pan-islamist doctrine in the Ottoman Empire's oppression of the Armenian population (historical aspect). Historical and social-educational idea. 2023. Vol 15. № 5. P 89-105 (in Russian)

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-5-89-105

Введение. Период реализации панисламистской доктрины в Османской империи связан с политикой, направленной на укрепление единства османского общества на основе принципов ислама в различных провинциях империи. Данный период связан со временем правления султана Абдул-Хамида II (1876–1909 гг.), в ходе которого установился режим жестокого насилия, массовых погромов армян, настоящей тирании и который именовался турецким словом «zulüm» («зулум»). Во многом это было связано с тем, что после крупных курдских восстаний XIX в. Османская империя изменила свою политику по отношению к курдскому населению, когда султаны пытались установить «общий знаменатель» между правительством и курдским правящим классом. Таким образом, османское правительство рассчитывало привлечь курдов на свою сторону. Предложив им партнерство в процессе управления, правительство должно было получить взамен безоговорочное сотрудничество курдов. При этом в 1860–1870-х годах XIX в. в среде турецкой интеллигенции распространяется движение за конституционное ограничение власти султана [1, с. 104]. В 1865 г. в Стамбуле возникает организация «Общество новых османов», которую в Европе называли «Молодая Турция», а ее членов – «младотурками». Их лидером был Намык Кемаль. Тактикой «Новых османов» была организация заговоров и подготовка государственного переворота. Свои идеи «османизма» (полиэтнического единства всех подданных, имеющих одну родину – Османскую империю) они распространяли через газету «Тасвири эфяр» («Зеркало идей»). И хотя такие попытки (1865–1867 гг.) успехов не имели, они заставили правительство осуществить конституционные преобразования. Новый парламент обещали собрать после завершения Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

«Медовый месяц» османского конституционализма оказался непродолжительным. Крах политики реформ, восстание черногорцев, критских греков, болгар, боснийцев, македонцев, угроза интервенции со стороны европейских государств стали причинами государственного переворота и отречения в 1876 г. султана Абдул-Азиза. Его преемником стал Мурад V, который из-за проблем с психикой был заменен Абдул-Хамидом II. Абдул-Хамид II был образованным, ценил искусство, писал стихи и сочинял оперы, переводил с иностранных языков, мастерил мебель. Однако его политика отличалась хитростью, коварством и ловкостью. Абдул-Хамид II вошел в историю как «Кровавый», «Армянский резник». Парламент, депутаты которого отважились критиковать нового султана, был распущен. Фактически все критики Абдул-Хамида II в результате Младотурецкой революции 1908–1909 гг. были отстранены от власти.

Абдул-Хамид II, восходя на престол в 1876 г., говорил:¹ «Я прежде всего повелитель правоверных и только после этого монарх османцев». 23 декабря

¹ The Ottoman Constitution (23 December 1876). URL: <https://iow.eui.eu/wp-content/uploads/sites/18/2014/05/Brown-01-Ottoman-Constitution.pdf> (дата обращения: 12.09.2023).

1876 г. новый султан ввел в действие первую конституцию Османской империи. Она провозгласила:

- личную свободу и равенство всех подданных;
- неприкосновенность жилья и безопасность личности;
- свободу печати и гласность судов;
- создание двухпалатного парламента;
- право султана назначать и увольнять министров, заключать договоры с иностранными государствами, утверждать законы.

Будет достаточно кратко анализа панисламской идеологии, которую пропагандировал султан Абдул-Хамид II. Когда этот капризный султан занял османский престол, страна уже находилась на грани упадка. Многочисленные войны ослабили правительство и опустошили его казну. К тому времени вновь обрели свободу несколько вассальных территорий в европейской части империи: Болгария, Румыния и Сербия. С другой стороны, Европа стала настолько сильной, что контролировала внешнюю и даже внутреннюю политику Османской империи. Европейские державы взяли экономику Османской империи под свой контроль. Ее представители потребовали от султана проведения реформ для различных народов (армян, греков и т.д.). Европа настаивала на том, что это необходимо для обеспечения внутреннего спокойствия империи и спасения ее от дальнейшего распада. Однако, как видно в дальнейшем, интересы этнических армян не были учтены в должной мере, что и указывает на актуальность настоящей работы.

Методология исследования. Цель настоящей статьи – выявить, какую роль сыграли культурно-религиозное эмбарго в отношении армянского этноса Османской империи и панисламистская доктрина в угнетении армянского народа.

Гипотеза исследования заключается в следующем предположении. Как «Зулум», основанный на идеологии панисламизма, так и принудительная исламизация, сопряженные с репрессиями, беззаконием, произволом, взяточничеством чиновников, погромами и геноцидом среди немусульман, сыграли решающую роль в процессе, в рамках которого угнетались этнические армяне в Османской империи.

Методологическую основу исследования составили работы различных авторов, среди которых необходимо отметить А.М. Абидулина[2], Ю.Г. Барсегова[3], П.И. Беляева[4], А.Р. Киласова[1] и др.

Результаты исследования. Армянский вопрос был сформирован сразу после Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В статьях как Сан-Стефанского мира, так и Берлинского трактата была указана необходимость проведения реформ в так называемых армянских вилайетах. Речь шла о шести восточных вилайетах, в которых армянское население составляло относительное большинство – порядка

40% населения. Реформы предполагали введение смешанного управления из мусульман и христиан, чтобы в поселениях с армянским населением управление производилось армянами [6, с. 201-202].

Первоначальным побудителем армянского вопроса, как и всех других национально-освободительных движений меньшинств в Османской империи, было тяжелое положение простого населения. В Восточной Анатолии армянское население испытывало целый ряд трудностей: во-первых, армянам приходилось платить повышенный налог, который вследствие злоупотреблений чиновников более чем в два раза превышал налоги, выплачиваемые мусульманами; во-вторых, армяне испытывали постоянное притеснение со стороны местных властей и мусульманского населения, будучи зимми, немусульманами, которым было позволено жить в пределах империи. Армяне были поставлены в приниженное положение, которое, в свою очередь, имело тенденцию постоянно ухудшаться из-за общих трудностей Османской империи и растущего озлобления мусульманского населения [7. 12, с. 53-59, 66-72]. Мусульмане испытывали необходимость отмщения, но были не в силах отомстить державам и даже новым балканским государствам. Они находили единственно возможным отомстить христианам внутри империи, в первую очередь армянам. Складывание такой патологической общественной психологии приводило к еще большим притеснениям, произволу и несправедливостям в отношении армян [8. с. 2]. И, наконец, в-третьих, серьезной проблемой для армянского населения стали налеты курдских и османских племен, которые грабили и убивали армян, а также захватывали их земли [9, с. 50-55]. Этот процесс являлся сходным с тем, который происходил по соседству в арабских вилайетах, где от бедуинов постоянно страдало земледельческое население. И надо сказать, как и в арабских вилайетах, курдские и османские племена не делали больших различий между армянами и мусульманами. Важно здесь то, что на защиту армянского населения местные власти поднимались неохотно, зачастую попросту попустительствуя налетчикам [7, с. 70-71].

Критическая ситуация приводила к непрерывным претензиям со стороны армянского населения, что в итоге активизировало дипломатические процессы и привело к формированию так называемого «армянского вопроса». Еще в 1876 г. в обращении к католику армяне выразили следующую мысль: «В нашем отчаянии единственное, что нам остается, это обратиться к Западу в надежде на то, что христианские нации могут показать сочувствие к армянам и предоставить нам такую защиту, какую они намерены предложить болгарам» [8, с. 2].

Важно подчеркнуть, что и османское общество в целом, и лично Абдул-Хамид II рассматривали появление армянского вопроса исключительно как происки держав, направленные на расчленение Османской империи. Абдул-Хамид II говорил по этому поводу: «Целью армян было спровоцировать турок, применив против них силу, привлечь внимание Европы, в частности Англии» [9, с. 58].

Также важно отметить, что сама территория Анатолии в османском обществе постепенно начинала играть все большую роль, Анатолию стали воспринимать как сердцевину империи [6, с. 263]. Такое отношение было следствием постоянных потерь на Балканах, которые заставили обратить внимание османов на восток. Соответственно, возможность какой-либо автономии для армян, которые к тому же ни в одном из вилайетов не составляли абсолютного большинства населения, а с религиозной точки зрения и вовсе составляли меньшинство, османами даже не рассматривалась. Абдул-Хамид II в частных беседах самым жестким образом исключал возможность такой автономии. Послу Германии Адольфу Маршалу фон Биберштейну он как-то сказал: «Я умру, но не дам осуществить 61-ю статью Берлинского договора». Соответственно, пусть и была достаточно гибкой и осторожной его реальная политика, несмотря на все договоренности и ноты протеста, реформы так и не были никогда осуществлены.

Несмотря на это огромное европейское давление, Абдул-Хамид II разработал свою собственную политическую программу. Посредством учения Джамалуддина аль-Афгани (мусульманского идеолога) и его прямой опеки он подчеркнул важность ислама как сплоченной силы, которой было суждено объединить преимущественно мусульманские народы империи. Абдул-Хамид II намеревался воссоздать сильное центральное правительство. Этого можно было достичь только путем объединения этнически разнообразного, но религиозно однородного мусульманского населения империи. Султан утверждал, что, если он сможет сосредоточить в своих руках эту религиозную власть, он сможет также восстановить свою политическую власть.

Обладая такой властью, Абдул-Хамид II мог блокировать европейское вмешательство в его внутренние дела. В то же время он мог контролировать требования меньшинств об автономии. Он мог бы даже подавить новые сепаратистские движения. В результате панисламской политики Абдул-Хамида II вражда между армянами и курдами после 1880 г. достигла нового апогея. Два соседних народа были не способны терпеть друг друга. Сасуни утверждает, что движение за курдскую национальность полностью исчезло примерно в то же время, когда началось армянское патриотическое освободительное движение. В этот период образовался новый общий тюрко-курдский фронт. В последующие годы он стал основным противником армянской борьбы за независимость [7, с. 123, 301-302].

Ассимиляция курдской общественной верхушки правителями Османской империи была одной из самых изощренных стратегий в истории, примененных Абдул-Хамидом II. Кендал замечает следующее: «...Этот политический курс, основанный на объединении курдских лидеров, дал возможность империи удачно использовать маргинальные характеристики курдов, частично в качестве подкрепления в решении возможного конфликта с Россией, а в основном как меха-

низм сдерживания национальных движений разнообразных этнических групп, ведущих борьбу против османского управления, например армян, арабов, албанцев и даже курдов» [10, с. 22].

В каждом уголке восточных вилайетов курды считали армян неверными, которых можно грабить и убивать. В Алашкерте, Васпуркане (вилайет Ван), Пасене и Диарбекире вооруженные отряды воинов курдского племени Хамидие (полурегулярная султанская кавалерия, набранная из верных султану Абдул-Хамиду II вождей курдских племен) в честь султана Абдул-Хамида II, санкционировавшего их создание, совершали набеги и грабили армянские города и деревни. Они даже убивали армянских крестьян. Некоторые из этих зверств были следствием фанатичных религиозных речей, которые наполнили курдов слепой ненавистью и превратили их в линчевателей.

Чтобы защититься от курдской угрозы, армяне попытались организовать. Некоторые армяне были объявлены вне закона из-за того, что ранили или убили курда, совершившего набег. Они были вынуждены бежать от османского правосудия и искать убежище в горах как беглецы. Вскоре число этих беглецов в отдаленных горных районах возросло. Они организовались в группы феодалов с намерением отомстить за свои семьи. Таким образом, Арапо и Мехо в Сасуне, Хуно в Алашкерте, Акрипаян и Колошян в Васпуракане превратились в легендарных «преступников», ставших лидерами этих группировок. Эти современные Робин Гуды сражались с подразделениями курдской и турецкой армии. Они пытались защитить свои права и добиться справедливости собственными руками. «Однако эти банды были немногочисленны, и их действия оказали лишь ограниченное влияние на ситуацию в целом. Они были не в состоянии сдержать курдский террор, который к этому времени достиг невыносимых размеров» [10, с. 22].

Зверства курдов против армян достигли своего пика в 1895 г., когда тысячи курдов с помощью регулярных турецких полков напали на уединенные горные армянские деревни Сасуна и безжалостно вырезали население. Среди курдских вождей, пользующихся дурной славой в отношениях с армянами, были Муса Бег и его брат Чачо. Зло Муса-бека распространилось по всему Сасуну и даже Мушу. Правительство не смогло отрицать многочисленные протесты, которые выражали против него жители армянского села. Власти невольно сослали Муса-бека в Западную Турцию. Однако через некоторое время курдский вождь вернулся и даже был назначен командиром полка Хамидие.

Еще одно событие, о котором стоит упомянуть, – это битва при Бирме в 1895 г. Курды пытались подчинить себе армянские села Бирмского района. Однако жители армянского села защищались. Из-за отсутствия боеприпасов и еды сопротивление армян было приостановлено, а сами они убиты. Подобные сражения произошли в Гызылагадже, Хиргерте и других частях Османской Армении.

Последствия такого отношения к немусульманским меньшинствам стали очевидными в период 1894–1896 гг., когда султанские хамидийские полки спровоцировали то, что в итоге переросло в серию массовых убийств, в которых погибли десятки тысяч османских армян. Когда в 1894 г. армяне Сасуна и Битлиса отказались платить повышенные налоги как османскому правительству, так и местным курдским вождям, армянская партия Гнчак спровоцировала всеобщее армянское восстание против османского владычества. Армяне оказывали вооруженное сопротивление, которое тем не менее не носило повсеместного характера [6, с. 263].

Однако в Стамбуле армянское восстание рассматривалось в совершенно ином свете. Согласно императорскому Меморандуму (мухтира-и Хумаюна), написанному, скорее всего, в 1896 г. и адресованному Абдул-Хамиду II, великим визирем в сообщениях из Самсуна указывалось, что там действовало до 3 тыс. армянских повстанцев. Повстанцы сожгли несколько мусульманских деревень, затолкали порох в горла нескольким мусульманам, а затем взорвали их и, что не менее оскорбительно для Абдул-Хамида II, выставили напоказ некоторых мусульман с крестами, прикрепленными к их шеям. По мнению Абдул-Хамида II, если бы армия не была отправлена для нападения на этих «бандитов» (ешкия), и восстания не были бы подавлены, то, несомненно, они бы «распространились на окружающую местность, как постепенно разрастающийся пожар» и превратились в «большую головную боль» [2, с. 73; 10, с. 22].

В распространении радикального толкования Корана в период панисламистской доктрины большую роль сыграли софты – учащиеся медресе, большинство из которых были выходцами из бедных семей, которые отличались высоким уровнем ортодоксальности. Число софтов в Османской империи было внушительным – только в Стамбуле их насчитывалось более 40 тыс. человек. В религиозном отношении софты были очень фанатичны и нетерпимы к другим религиям: «Софт не признает другой религии, кроме магометанской, так как им с детства втолковывают предпочтительно те места Корана, которые проповедуют ненависть к немагометанам» [11, с. 158]. Армянам, как сословию «райя», жизнь даровалась как акт пощады (аман), пока они пребывали в состоянии верноподданной национально-религиозной группы (миллет-и-садыка) и беспрекословно подчинялись воле своих завоевателей и угнетателей [3, с. 24].

Глава правительства Абдул-Хамида II Кямиль-паша заявил в 1879 г. о необходимости истребления армян в Османской империи, ссылаясь на потенциальную угрозу и возможность применения их как инструмента внешнего вмешательства со стороны европейских держав [3, с. 125]. Отвечая на армянский вопрос, он утверждал, что интересы Османской империи и Англии заключаются в избавле-

нии их территорий в Малой Азии от возможных точек проникновения иного влияния. Поэтому, по его мнению, было необходимо уничтожить армянский народ без следа и беспощадно. Мощные рычаги для реализации этой задачи нашлись в лице курдов, черкесов, местных начальников, судей, сборщиков налогов, полиции и всех тех, кто объявил крестовый поход против армян [3, с. 24].

Авторитеты города Арабкира призывали мусульман сконцентрировать свои усилия на уничтожении армян, приравнивая отказ подчиниться приказу к измене [12].

Ученый Армин Т. Вегнер в своих работах писал: «...никто не будет возлагать за это ответственность на религию ислама... Рядом с Христом, Буддой, Лао-Цзы стоит также учение Мухаммеда, и если эта религия на самом деле сыграла какую-то роль в этих событиях, то только потому, что религией ислама злоупотребляли в этих целях» [13, с. 18; 5. с. 302]. Однако Армин Т. Вегнер отмечал, что эти действия не следует приписывать исламу, так как, по его мнению, их проводили те, кто злоупотреблял религией в своих целях.

Тем не менее большинство армянских крестьян, сталкиваясь с гонениями, предпочитали умереть мучениками, чем принять ислам [4, с. 63].

В самые тяжелые времена своего существования каждый народ, как правило, ищет утешения в религии. Армянский народ во время усиления гнета со стороны турецких властей был лишен также и права отправлять свои религиозные обряды так, как того требует христианская религия. Османские цензоры подвергали строгому просмотру и исправлениям канонические книги армян. Также были изменены и календари, где отмечались религиозные праздники и имена святых, которым эти праздники посвящались. Без внесенных изменений издание таких религиозных календарей запрещалось [14, с. 610].

Со времени принятия христианства вся армянская нация находилась под высшей духовной юрисдикцией католикоса Эчмиадзинского, который являлся верховным главой Церкви Армении (Айастани Екехеци). Однако власти постановили запретить упоминание имени его преосвященства в армянских газетах и публикации его булл [8, с. 67]. Множество церквей и монастырей было конфисковано и осквернено, разграблено и сожжено; уничтожена масса древней церковной утвари и редких рукописей. Духовные лица, священники и монахи вместе со своим народом принимали избиения и истязания. Нередки были случаи, когда турецкие жандармы заставляли священников принять ислам, те, как правило, отвечали отказом, а за отказом следовала мучительная смерть. Представителей церкви также заключали в тюрьмы и отправляли в ссылки.

Во всей империи было запрещено преподавание истории и географии Армении; книги по этим предметам конфисковывались и сжигались, а учителя и авторы подвергались наказанию как преступники [8, с. 119;15].

Христианские школы, которые были открыты после Крымской войны 1853–1856 гг., вновь были закрыты в 1892 г. При объявлении войны христианским школам была объявлена война и литературе немусульманского толка, которая соответствует изречению Халифа Омара, разрушительно библиотек Александрии и Персии, что «та литература, которая согласуется с Кораном, является лишней, в то время как литература, которая отличалась от Корана, была пагубной и поэтому должна быть уничтожена» [8, с. 67]. В 1892 г. вышел декрет, согласно которому работать на государственной службе запрещалось тем гражданам Османской империи, которые получили образование в неправительственных школах, что по своей сути означало: всем немусульманам [16, с. 259; 1, с. 64].

Для путешественников было обыденностью лишиться в пределах Турции книг на любой охраняемой станции. Тот факт, что на титульном листе книги на турецком языке было напечатано разрешение, не имело никакого значения. Книгу следовало отправить в штаб провинции для экспертизы: «Владелец книги был счастлив, если его не брали под стражу, пока проводилась экспертиза. Конечно, он предпочитал отдавать свои книги, чем ожидать несколько дней результатов экспертизы» [1, с. 64].

Цензура иностранных религиозных и литературных работ была направлена на то, чтобы лишить турецких христиан контактов с европейскими единоверцами. Стандартная история, энциклопедии, полная или расширенная теология или комментарий к Библии не могли пройти цензуру, чтобы проникнуть в Османскую империю. И если какой-либо министр или учитель, стремившийся хорошо выполнять свою работу, использовал контрабандные книги, то ему могли предъявить обвинение в шпионаже, а затем назначить наказание за преступление, которое власти квалифицировали как «подстрекательство» посредством истории и теологии.

Книги конфисковали не только у турецких граждан и путешественников, но даже у дипломатов. Так, у Брука Ламберта, викария Гринвича, была конфискована Библия при прохождении границы между Болгарией и Турцией. Христиане не имели права публиковать статьи в их собственных религиозных газетах на любом языке, содержащие цитаты текстов Священного писания, так как они могли являться, по мнению турецкого правительства, источником проникновения анархических идей: «...текст, который ссылается на воскрешение из мертвых, не может использоваться потому, что глагол "воскрешение" мог предполагать восстание» [16, с. 260].

Использование любых цитат из Библии, включающих термины *преследование, смелость, свобода, сила, права, союз, равенство, небесное тело, монарх, дворец, орудие войны, пролитие крови, тирания, герой* и т.д., было строго запрещено. В публикациях нельзя было использовать эти слова в любом контексте: «цензура

дошла до такого абсурда, что стала напоминать истинное безумие и в течение 34 лет преследовала даже отдаленную угрозу, исходящую от такого лидера, как император Германии Вильгельм II. Даже использование определенных слов было запрещено. Например, использование термина "Македония" привело к конфискации американского издания Библии. В соответствии с турецким указом, там должно было быть указано: "Вилайеты Салоники и Монастир". Если редактор использовал бы слова "конституция, свобода, попытка, тиран, анархист, революция, наследник трона, Армения, Босния", то это было бы равносильно самоубийству. Было запрещено упоминать в печати о смерти французского президента Сади Карно, персидского шаха Насреддина и короля Сербии Александра. Требовалось сообщать, что лидеры этих стран скончались естественной смертью» [17. с. 68; 18. с. 212]. Если же не удавалось это пресечь, то посольства должны были скупать «вредные» издания и уничтожать их на месте. Для этого им также выделялись соответствующие суммы.

Под жесточайшим контролем находилась и вся почтовая система страны: «Управление турецких почт напоминает отправителям, что закрытые письма не принимаются в конторах местной почты. Такие письма, а также письма, вынутые из ящиков, не отправляются по адресам. Они конфискуются и сжигаются» [1, с. 66].

Как видно, армянское национально-освободительное движение неминуемо развивалось по причине внутренних проблем Османской империи и политики национального угнетения меньшинств. Более того, это движение, теснее чем какое-либо до него, было связано с интересами иностранных держав в Османской империи, поскольку как армянские деятели апеллировали к державам, так и державы старались подогревать армянское движение и создавать дипломатическое напряжение в армяно-турецких отношениях. Перед началом массовых убийств армянского населения, по свидетельствам современников, Камиль-паша произнес такую речь: «Если в европейской части мы вскормили змею на нашей груди, то не следует эту же глупость делать в азиатской Турции... надо ликвидировать бесследно эту армянскую нацию...» [7. с. 301-302]. Не желая повторения балканского кризиса 70-х годов XIX в. и потери влияния на территории Анатолии, Абдул-Хамид II приступил к жесткому подавлению армянского национально-освободительного движения. Даже когда деятельность армян не носила насильственного характера, османские власти уже приступили к политике подавления, заключавшейся в следующих мерах: неограниченный произвол властей по отношению к армянам, потворствование курдским и прочим бандам в деле грабежа, похищений и убийств, подстрекательства мусульманского населения на армянские погромы, погромы и убийства силами властей под предлогом сбора налогов, обыска домов, «наведения порядка».

Наибольшего масштаба политика подавления армян достигла в середине 90-х годов XIX в. Интенсификация погромов стала правительственным ответом на радикализацию армянской национально-освободительной борьбы. После мощного восстания в Сасуне в 1894 г. османские власти перешли к активным действиям. Часто повторялся один и тот же сценарий: на деревню или город нападали бандиты или кочевники, в поселении завязывались бои, на помощь населению часто приходили отряды самообороны, после чего в район боевых действий вводились войска, которые подавляли сопротивление и вместе с бандами учиняли резню населения. Активная резня привела к еще целому ряду армянских восстаний, в 1895 г. восстали и успешно оборонялись армяне непокорного Зейтуна, а в 1896 г. армянские революционеры совершили захват Стамбульского банка. Апогей резни армян пришелся на 1894–1896 гг. За этот период по приблизительным оценкам было уничтожено около 100 тысяч армян, еще около 200 тысяч покинули пределы Османской империи. В оценках армянских исследователей число жертв доходило до 300 тысяч. Таким образом, резня 90-х годов XIX в. стала беспрецедентной по масштабам за всю предыдущую историю Османской империи.

Подавление армянского населения не ограничивалось его физическим уничтожением и грабежом имущества непосредственно в районах погромов. Мощный удар Абдул-Хамид II нанес по благосостоянию всего армянского населения Османской империи. Со всех важных должностей были убраны армянские чиновники, которые по совместительству были представителями зажиточной прослойки армянского населения. Именно по этой торгово-финансовой элите султан и нанес удар путем незаконных изъятий активов и прочего имущества, была подорвана основа экономического благополучия этой части армянского населения. В большинстве городов империи грабежам подверглось имущество армянских торговцев и ремесленников. Так армянская община лишилась значительной части средств и экономических позиций в империи, спонсирование культурной жизни общины и национально-освободительной деятельности значительно сократилось.

Помимо экономического давления Абдул-Хамидом II начинается кампания по дискредитации армян как нации, в ход идут все возможные аргументы, помимо традиционных исламистских лозунгов в этот период появляются и расистские. Армян пытаются выставить неполноценной «расой», неспособной к самоуправлению и не имеющей права ни на автономию, ни на независимость. Сам Абдул-Хамид II не скупился на выражения в адрес армян, вот только некоторые из них: «дегенеративная община», «вечные рабы». Причина, по которой армянский вопрос в этот период не разрешился вмешательством держав, крылась в особенностях международных отношений, которые постепенно скатывались к Первой мировой войне. Наиболее явной причиной антихристианской политики султана Абдул-Хамида II был рост национального самосознания в армянской среде: «они

стали гордиться своей историей, стали развивать острый интерес к образованию, стали использовать американские школы и колледжи, также основывая собственные. Они надеялись на светлое будущее для своей нации» [19, с. 84]. Естественно, когда Османская империя стала окончательно «крошиться», надежды у армян возросли с новой силой, тем более что к ним были проявлены симпатии со стороны Великобритании и США, что, в свою очередь, побудило их занять более смелую позицию и подать голоса против тирании.

Заключение. Таким образом, культурно-религиозное эмбарго в рамках панисламистской доктрины в Османской империи сыграло важнейшую роль в угнетении армянского населения. После своего прихода к власти султан Абдул-Хамид II устанавливает консервативный режим, вошедший в историю под названием «зулум», идеологической основой которого были идеи панисламизма. Годы его правления отмечены репрессиями, беззаконием, произволом, взяточничеством чиновников, погромами и геноцидом среди немусульман (в турецкой Армении в 1894 г., в Эрзуруме, Трабзоне в 1895 г., в Стамбуле в 1896 г.). В распространении радикального толкования Корана большую роль сыграли софты, которые отличались высоким уровнем фанатичности. Одним из путей разрешения армянского вопроса страны была исламизация, которая проходила как насильственным путем, так и добровольным, когда армянское население при переходе в ислам спасало свои жизни. Армянам запрещалось отправлять религиозные обряды согласно христианской вере, также преследованиям подверглись представители Армянской апостольской церкви. Западная Армения во время правления султана Абдул-Хамида II оказалась в условиях тотальной изоляции посредством установления жесткой цензуры в культурной жизни всего армянского народа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Киласов А.Р. Системный кризис Османской империи во второй половине XIX – начале XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. – Махачкала, 2005. – 154 с.
2. Абидулин А.М. Официальная идеология и пропагандистские кампании в Османской империи в эпоху правления султана Абдул Хамида II: 1876–1909 гг.: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. – Саратов, 2009. – 189 с.
3. Барсегов Ю.Г. Геноцид армян – преступление по международному праву = The genocide of the armenians a crime under international law / Ю.Г. Барсегов; Союз армян России, Армян. ин-т междунар. права и политологии в Москве. – М.: XXI век – Согласие, 2000. – 238 с.

4. Беляев П.И. Письма турецких жертв из Малой Азии // Братская помощь пострадавшим в Турции армянам. – М.: Типо-литография К.Ф. Александрова, 2015. – 954 с.
5. Братская помощь пострадавшим в Турции армянам. Факсимильное воспроизведение издания 1898 года. – Ереван: Лусабац, 2014. – 959 с.
6. Shaw S.J. History of the Ottoman Empire and Modern Turkey. Volume II: Reform, Revolution, and Republic: The Rise of Modern Turkey, 1808–1975. – New York: Cambridge University Press, 1977. – 519 p.
7. Тароян К.З. Освободительные движения западных армян в 1878–1908 годы: Дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. – Ереван, 1990. – 424 с.
8. Геноцид армян в османской империи: Сб. документов и материалов / Под ред. М.Г. Нерсисяна. - 2-е, доп. изд. – Ереван: Айастан, 1983. – 704 с.
9. Танер А. Турецкое национальное «Я» и армянский вопрос. – М.: Арио-Никс, 1955. – 151 с.
10. Хомизури Г.П. Социальные потрясения в судьбах народов (на примере Армении) / Г. Хомизури. – М.: Интеллект, 1997. – 416 с.
11. Михайлов В. Армянская резня // Амирханян М.Д. Геноцид армян и русская публицистика. – Ереван: Лусабац, 1997. – 159 с.
12. Нансен Ф. Армения и Ближний Восток.
URL: <http://www.armenianhouse.org/nansen/docs-ru/armenia1.html> (дата обращения: 12.09.2023).
13. Вегнер А.Т. Судебный процесс Талаата-паши. Стенографический отчет о судебном процессе с предисловием Армина Т. Вегнера и приложением. – М.: Феникс, 1992. – 208 с.
14. Кинросс Л. Расцвет и упадок Османской империи. На родине Сулеймана Великолепного. – М.: Алгоритм, 2013. – 133 с.
15. Harris J.R., Harris H.B. Letters from Armenia. URL: <http://www.armenianhouse.org/harris/armenia/letters-from-armenia.html> (дата обращения: 12.09.2023).
16. MacCol M. The Sultan and the powers. – London: Kessinger Publishing, LLC, 1896. – 356 p.
17. Фирбюхер Г. Армения, 1915: что скрыло кайзеровское правительство от немецких подданных. Уничтожение Турцией культурного народа / Генрих Фирбюхер; [Послесл. и коммент. Г. Доната]; Пер. с нем. В. Миналян; Отв. ред. [и авт. предисл.] В. Микаелян. – Ереван: Изд-во АН Армении, 1991. – 95 с.
18. Желтяков А.Д. Печать в общественно-политической и культурной жизни Турции. – М.: Наука, 1972. – 318 с.
19. Bryce J. The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire 1915–1916. – London: H.M. Stationery Off., Printed by Sir Joseph Causton and Sons, 1916. – 742 p.

REFERENCES

1. Kilasov A.R. (2005). System crisis of the Ottoman Empire in the second half of XIX - early XX centuries [Sistemnyj krizis Osmanskoj Imperii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv]. A.R. Kilasov: Dissertation of Candidate of Historical Sciences. Makhachkala. 154 p. (In Russian).
2. Abidulin A.M. (2009). Official ideology and propaganda campaigns in the Ottoman Empire during the reign of Sultan Abdul Hamid II: 1876-1909 [Oficial'naya ideologiya i propagandistskie kampanii v Osmanskoj imperii v epohu pravleniya sultana Abdul Hamida II: 1876-1909 gg.]: dissertation ... Candidate of Historical Sciences: 07.00.03. Abidulin Alim Maratovich; [Place of defence: Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky]. Saratov. 189 p. (In Russian).
3. Barsegov Y.G. (2000) Armenian Genocide - a crime under international law = The genocide of the Armenians a crime under international law [Genocid armyan - prestuplenie po mezhdunarodnomu pravu]. Y.G. Barsegov; Union of Armenians of Russia, Armenian Institute of International Law and Political Science in Moscow. - Moscow: XXI century - Concord. 238 p. (In Russian).
4. Belyaev P.I. Letters of Turkish victims from Asia Minor. Fraternal Aid to the Armenian victims in Turkey [Pis'ma tureckih zhertv iz Maloj Azii. Bratskaya pomoshch' postradavshim v Turcii armyanam]. Moscow: Tipo-lithography of K.F. Aleksandrov. 2015. 954 p. (In Russian).
5. Fraternal Aid to the Armenians Affected in Turkey. Facsimile reproduction of the 1898 edition [Bratskaya pomoshch' postradavshim v Turcii armyanam. Faksimil'noe vosproizvedenie izdaniya 1898 goda]. 2014. Yer.: Lusabats. 959 p.
6. Shaw S. J. History of the Ottoman Empire and Modern Turkey. Volume II: Reform, Revolution, and Republic: The Rise of Modern Turkey, 1808-1975, New York: Cambridge University Press. 1977. 519 p.
7. Taroyan K.Z. (1990). Liberation Movements of Western Armenians in 1878-1908 [Osvoboditel'nye dvizheniya zapadnyh armyan v 1878-1908 gody]: dissertation ... Doctor of Historical Sciences : 07.00.02. Yerevan. 424 p. (In Russian).
8. The Armenian Genocide in the Ottoman Empire: Collection of Documents and Materials [Genocid armyan v osmanskoj imperii: Sbornik dokumentov i materialov] (1983). Edited by M.G. Nersisyan. 2nd, supplementary edition. Yer: «Hayastan». 704 p. (In Russian).
9. Taner A. (1955). Turkish National «I» and the Armenian Question [Tureckoe nacional'noe «YA» i armyanskij vopros]. M.: «Ario-Niks». 151 p. (In Russian).
10. Homizuri G.P. (1997). Social upheavals in the destinies of peoples: (on the example of Armenia) [Social'nye potryaseniya v sud'bah narodov: (na primere Armenii)]. G. Khomizuri. Moscow: Intellect. 416 p. (In Russian).

11. Mikhailov V. (1997) Armenian Massacre. Amirkhanyan M.D. The Armenian Genocide and Russian Publicity [Armyanskaya reznya. Amirkhanyan M.D. Genocid arman i russkaya publicistika]. Yerevan: «Lusabats Publishing House». 159 p. (In Russian).
12. Нансен Ф. Армения и Ближний Восток.
URL:<http://www.armenianhouse.org/nansen/docs-ru/armenia1.html>
(дата обращения: 12.09.2023).
13. Wegner A.T. Trial of Talaat Pasha. A verbatim account of the trial with a foreword by Armin T. Wegner and appendix [Sudebnyj process Talaata-pashi. Stenograficheskiy otchet o sudebnom processe s predisloviem Armina T. Vegnera i prilozheniem]. Moscow: Phoenix. 1992. 208 p. (In Russian).
14. Kinross L. The flourishing and decline of the Ottoman Empire. On the homeland of Suleiman the Magnificent [Rascvet i upadok Osmanskoj imperii. Na rodine Sulejmana Velikolepnogo]. Moscow : Algorithm. 2013. 133 p. (In Russian).
- 15 Harris J.R., Harris H.B. Letters from Armenia. URL: <http://www.armenianhouse.org/harris/armenia/letters-from-armenia.html> (дата обращения: 12.09.2023).
16. MacCol M. The Sultan and the powers. London: Kessinger Publishing, LLC. 1896. 356 p
17. Firbucher G. (1991). Armenia, 1915 : What the Kaiser's Government Hid from German Subjects. Destruction of the cultural people by Turkey [Armeniya, 1915 : CHto skrylo kajzerovskoe pravitel'stvo ot nem. poddannyyh. Unichtozhenie Turciej kul'turnogo naroda]. Heinrich Firbucher; [Afterword and commentary by G. Donat]; Transl. from German. V. Minalyan; Editor-in-Chief. [V. Mikayelyan. Yerevan: Publishing House of the Academy of Sciences of Armenia. 95 p. (In Russian).
18. Zheltyakov A.D. Print in the socio-political and cultural life of Turkey [Pechat' v obshchestvenno-politicheskoy i kul'turnoj zhizni Turcii]. Moscow: Izd. Nauka. 1972. 318 p. (In Russian).
19. Bryce J. The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire 1915-1916. London: H.M. Stationery Off., Printed by Sir Joseph Causton and Sons. 1916. 742 p.

Информация об авторе: Эмма Владимировна Осерская – учитель истории высшей квалификационной категории, директор МБОУ «Лицей №8»,

г. Майкоп, Россия

Orcid id: <https://orcid.org/0009-0007-3848-0467>

e-mail: emma-kesh@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Emma Vladimirovna Oserskaya – History teacher of the highest qualification category, Director of MBOU Lyceum No. 8 Maykop, Russia
Orcid iD: <https://orcid.org/0009-0007-3848-0467>
e-mail: emma-kesh@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 02.09.2023

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 24.10.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.10.2023

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

© Осерская Э.В. 2023

© «ИСОМ». 2023

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-5-106-119

УДК 37.013.43

**НЕУВЯДАЮЩАЯ СИЛА СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО СКАЗОЧНОГО
ФОЛЬКЛОРА ДЛЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ
(СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ)**

Надежда Оскаровна БЛЕЙХ

**Северо-Осетинский государственный университет
им. К.Л.Хетагурова.**

г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия

Orcid iD: <https://orcid.org/0000-0002-6715-9185>.

nadezhda-blejkh@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена богатому воспитательному потенциалу сказочного фольклора, существующего на протяжении столетий у народов Северного Кавказа. Основной акцент ставится на классификационной характеристике сказок. Новизна исследования заключается в авторском интерпретировании воспитательной функции горского фольклора, уточнении педагогических возможностей народных сказаний в процессе развития подрастающих поколений как в прошлом, так и в настоящем. Автор приходит к выводам о том, что у всех северокавказских народов с давних времен вырабатывался свой самобытный воспитательный императив, который передавался следующим поколениям через фольклор, где сказкам отводилась ведущая роль, поэтому последние столь разнообразны и содержат ценные сведения о быте, нравах и обычаях кавказских народов. И в современном мире ценности сказочного фольклора не утратили свою актуальность. При помощи сказок, нравственность которых заложена в сюжете, мы можем воспитать в детях гуманность, милосердие, духовность, не дать задавить эмпатию реальностями жесткой жизни. Статья предназначена для специалистов в области образования.

Ключевые слова: Северный Кавказ, горские народы, сказочный фольклор, воспитательный императив, народная культура

Для цитирования: Блейх Н.О. Неувядающая сила северокавказского сказочного фольклора для духовно-нравственного развития детей (сквозь призму времени) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2023. Том 15. № 5. С. 106-119
DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-5-106-119

Original article

THE UNFADING POWER OF THE NORTH CAUCASIAN FAIRY- TALE FOLKLORE FOR THE SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF CHILDREN (THROUGH THE PRISM OF TIME)

Nadezhda O. BLEICH

North Ossetian State University. K.L.Khetagurov
г. Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia

Orcid iD: <https://orcid.org/0000-0002-6715-9185>.

nadezhda-blejkh@mail.ru.

Annotation. The article is devoted to the rich educational potential of fairy-tale folklore that has existed for centuries among the peoples of the North Caucasus. The main emphasis is placed on the classification characteristics of fairy tales. The novelty of the study lies in the author's interpretation of the socio-pedagogical specifics of mountain folklore, clarifying the educational possibilities of folk tales in the process of development of the younger generation, both in the past and in the present. It is concluded that the autochthons of the North Caucasus have long developed their own original educational imperative, which was passed on to the next generations through folklore, where fairy tales played a leading role, therefore the latter are so diverse and contain valuable information about the life, customs and customs of the Caucasian peoples. And in the modern world, the values of fairy-tale folklore have not lost their relevance. With the help of fairy tales, the morality of which is embedded in the plot, we can educate children in humanity, mercy, spirituality, and prevent empathy from being crushed by the realities of a tough life. The article is intended for specialists in the field of education.

Key words: North Caucasus, mountain peoples, fairy folklore, educational imperative, folk culture

For citation: Bleich N.O. The unfading power of the North Caucasian fairy-tale folklore for the spiritual and moral development of children (through the prism of time). Historical and social-educational idea. 2023. Vol. 15. № 5. P 106-119 (In Russ.).
DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-5-106-119

Введение. Важнейшим элементом современного воспитания в многонациональной России становится духовно-нравственное развитие личности, основанное на этнических культурных традициях, поэтому все больше уделяется внимания технологиям интеграции национального компонента в региональный образовательный процесс. Это особенно важно, так как творчество народа, кристаллизовавшееся на протяжении многих веков, до сих пор не утратило свою актуальность.

И в нынешних условиях нашей действительности в связи с новой педагогической моделью развития этнического образования обращение к теме национальной сказки, формирующейся веками, поможет учителям решить проблему интеграции традиционного и инновационного сегментов воспитательно-образовательного процесса в педагогическую практику. Здесь важно отметить, что работа со сказкой, которая знакома детям и понятна, может облегчить адаптацию ребенка при переходе от дошкольного образования к школьному и преодолеть трудности младшего школьного возраста. С помощью сказки легко развить у детей толерантность, объяснить национальные отличия, воспитать нравственно-эстетические чувства. В связи с чем её интерполяция в учебно-воспитательный процесс представляется весьма уместным.

А потому, перебросив мостик между прошлым и настоящим, нам необходимо обратиться к историческому генезису культуры российских этносов (в нашем случае проживающих в Северокавказском регионе), сохранить, преумножить и передать будущим поколениям крупницы народной мудрости, запечатленные в народном фольклоре, огромную часть которого занимают сказки и сказания.

Теоретическими основами исследования стали анализ научной литературы в сфере этнопедагогики, истории, этнопсихологии, а также общепризнанные в возрастной педагогике концепции а) о ключевой роли сказок в младшем возрасте (Д. В. Эльконин, Л. С. Выготский, Б. Г. Ананьев и др.); б) о классификации народных сказок (И.Г.Валерьев, В. Я. Пропп и др.); в) о культурно-исторической модели этнического развития (А.С. Макаренко, Д.М. Соколов, Е.Е. Хатаев, К.Д. Ушинский и др.).

Результаты. Сказки были известны северокавказским народам с незапамятных времен. В них горцы отображали обобщения по многим отраслям накопленных ими на протяжении столетий знаний, поэтому мы говорим о великой роли этнического фольклора в воспитании духовно зрелой личности. Наш тезис подтвержден как передовыми педагогами Г.Н. Волковым («сказка - один из видов национального искусства, художественное творение народа, в котором запечатлена его многовековая история» [7. С. 34]), В.А. Сухомлинским («дети должны жить в мире красоты, игры, сказки, музыки, рисунка, фантазии, творчества» [18. С. 126]), К.Д. Ушинским («в народной сказке, великое и исполненное поэзии дитя – народ рассказывает детям свои детские грезы и, по крайней мере, наполовину

сам верит в эти грезы» [21. С. 211]), так и известными мастерами-сказочниками Г.Х. Андерсеном («нет сказок лучше тех, которые создает сама жизнь» [24. С. 111]), Д.Р. Толкиеном («кончатся не сказки, это герои появляются и уходят, когда их дело сделано» [27. С. 17]), Харуки Мураками («все хотят сказки, только ищет ее каждый по-своему. Поэтому люди так часто не понимают друг друга. И совершают ошибки. А иногда умирают» [26. С. 211]), Ч. Линтом («случится такое время, когда сказки людям станут нужнее, чем хлеб. Сказки составляют потребность более глубокую, чем нужды тела» [25. С. 88]), А.Н. Толстым («сказки принадлежат к духовной культуре народа, собираемой нами по крохам, так как благодаря сказочной прозе раскрывается перед нами тысячелетняя история народа» [19. С. 234]). О созидательной роли сказок также прекрасно высказался А.С. Пушкин: «...вечером слушаю сказки и вознаграждаю тем недостатки проклятого своего воспитания» [12. С.10].

Как видим, о высоком воспитательно-образовательном цензе сказочного фольклора существует множество изречений. Мы привели лишь некоторые из них для того, чтобы еще раз продемонстрировать необходимость широкого применения их в педагогической работе, в которой, по словам профессора Е.Е. Хатаева «доступность народного сказочного творчества согласуется свойствам детской психологии» [22. С. 56].

Мы согласны с этим определением д. пед. наук Е.Е. Хатаева. Сказка и дети созданы друг для друга. Этот тезис доказан самой жизнью и народной системой воспитания гармонично развитого человека. Однако в ряде исследований (Н.Меркулова, И.Таничев, Г.Увлев) встречается утверждение, что сказки больше направлены на эмоционально-эстетическую сферу развития ребенка, чем на познавательную. С этим нельзя согласиться. Вспомним того же А.С. Пушкина, который утверждал, что «сказка ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок!» [12. С. 243]. И пусть не кажется странным, что, читая ребенку сказки, мы познаем мир, заставляем его задумываться над вещами обыденными, обращать внимание на отдельные детали обычаев и традиций своего и других народов. «Недаром дети любят сказку. / Ведь сказка тем и хороша, / Что в ней счастливую развязку / Уже предчувствует душа. / И на любые испытанья / Согласны храбрые сердца /В нетерпеливом ожиданье /Благополучного конца» [5. С.16].

Сказка не знает государственных или территориальных рубежей, не имеет языковых фронтиров, она интернациональна. Это наглядно демонстрирует Северный Кавказ, населенный 142 народностями, каждый из которых на протяжении веков приносил в фольклор что-то своё, этнически оригинальное, дополняя этим общенациональное культурное богатство. Поэтому мы можем говорить о космополитичной природе северокавказской сказочной прозы.

В былые времена у горцев сказки обычно сообщались из поколения в поколение устно. В воспитательном моменте им придавалось огромное значение.

Сказки звучали везде – на различных посиделках, в кунацких, а иногда и у постели больного. Детям и молодежи, слушавшим народный фольклор, посредством образности, увлекательности и забавности сюжета прививались морально-нравственные черты присущие всем этносам, выражавшиеся в отваге, трудолюбии, остроумии, любви к Родине и т.д. Сказки несли позитивное начало, поэтому этот вид народного творчества дошел до наших дней и повсеместно взят на вооружение современными педагогами.

Многообразие сказочного фольклорного наследия кавказцев позволило нам разделить его по следующим трем категориям: сказки о животных, бытовые и волшебные сказки [6. С. 3]. Дадим характеристику каждой из них.

Для детского восприятия *сказки о животных* являются наиболее доступными. Они представляют собой этические беседы и потому носят назидательный характер. В этих сказках нашли свое применение наблюдение над животными, знание их повадок, которые в иносказательной сатирической форме были переложены на характеры людей.

В них хорошо прослеживается социальное положение персонажей – труженики, слабые звери (заяц, косуля, воробей и т.д.) и эксплуататоры, хищные звери (лиса, медведь, волк, кабан и т.д.). Первые обычно рисуются добрыми, отзывчивыми, трудолюбивыми. Они объединяются и часто помогают друг другу. Поэтому и побеждают своих врагов, хоть те и сильнее их.

Такие сказки в сатирической форме на примерах животных повествуют о социальном неравенстве между людьми. В них заложен глубокий социальный смысл, запечатлена историческая борьба между феодалами-бадедьятами и крестьянами. Жадности, коварству, алчности и лицемерию первых противопоставляется разум, доброта и организованность простолюдинов. Об этом утверждается в сказках «Лиса и заяц» (лезг.), «Как лиса судьей была (даг.), «Барсук и лиса» (авар.), «Как мышь своему сыну невесту искала» (осет.), «Кот и мышь» (чеч.), «Глупый волк» (абадз.) и т.д. [17, с. 12, 34, 56, 111].

Педагогическая ценность этих сказок в том, что они учат различать нравственные категории - добро и зло, понимать, что хитрость и грубая физическая сила не могут принести никаких выгод ни в сказке, ни в жизни. Например, в осетинской сказке «Коза Кобли» рассказывается о смелости и находчивости козы, которая при встрече с волком, не испугалась, а на его вопрос, что это за жерди у нее на голове, ответила, что это не жерди, а грозное оружие - копыта против волка. От этих слов волк взял испуг, и он спрятался в своей норе [10. С. 24-26].

В другой сказке адыгских народов «Престарелый волк» говорится, что волк, чувствуя свою старость, решил совершить хадж в святые места, чтобы очиститься и больше не причинять зла животным. Но на своем пути он остается верен своим привычкам и набрасывается на быка, от которого, однако, получает сдачи [11. С. 97].

И в черкесском сказании «Волк и мудрец» хищнику попадает по справедливости:

«...Однажды волк решил покинуть белый свет и идти в другой мир, потому что не было ему житья от людей и собак.

По дороге ему встретился мудрец и спросил:

- Куда держишь путь, волк?
- Иду искать счастья в других краях, - ответил волк.
- Как только меня завидят охотники, они направляют свои ружья на меня, чабаны натравливают на меня собак и бросают в меня палки, так и хотят сжить со свету.
- А берешь ли ты с собой свои зубы? – любопытствовал мудрец.
- А как же, куда же я их дену! – воскликнул волк.
- Тогда уверяю тебя, что нигде ты не найдешь покоя - сказал мудрец» [3. С. 94].

Как видим, волк в сказках наделен хищностью, изворотливостью, злостью и глупостью. Поэтому слабые животные одерживают всегда над ним победу.

Значительное место в сказках отводится лисе, позиционирующейся с осторожностью и хитростью, которые помогают ей одолеть волка, медведя и т.д. Так, в сказке чеченского народа «Лиса и лисенок» повествуется о том, что маленький детеныш оказывается прозорливей и находчивее своей матери: «Лиса южной горы, увидев костёр на северной горе, подставила к нему свою спину. Услышав о том, что лиса греется от костра, лисёнок вздрогнул и отсел подальше от неё. Лиса бросилась к нему и спрашивает, что с ним. Лисёнок отвечает ей, что обжётся от искры этого костра» [14. С. 289].

В отличие от волка образ лисы имеет у горцев неоднозначное отношение. Там, где она угнетает и притесняет слабых, народ ее осуждает, а в случае, где лиса помогает другим и борется против хищников - симпатизирует. Например, в черкесской сказке «Медведь и крестьянин» говорится о том, что она своей хитростью спасает человека от медведя, а в аварской сказке «Волк и лиса» лиса наказывает злого волка. Об этом же повествуется и в карачаевской сказке «Медведь, волк и лиса» [8. С. 45].

Аллегорийно перенося социальные законы и обычаи людей на жизнеописание зверей, насекомых и птиц сказка и здесь отображает реальный мир. Так, в ингушском сказании «Как горец реку наказал» повествуется следующее: река у одного горца унесла осла, тот задумал отомстить реке. Для этого он накалил щипцы и сунул их в воду. Когда вода зашипела, он сказал: «Нечего теперь шипеть и извиваться, небось не так себя чувствовала, когда моего осла уносила» [2. С.152-158].

Как видим, в сказках о флоре и фауне четко прослеживаются воспитательные мотивы. В них происходит столкновение добра и зла, возвеличивание положительных качеств (доброта, храбрость, смекалка, дружелюбие и т.п.) и порицание различных недостатков (скудость, алчность, трусость, лень и т.п.). Сказки учат преодолевать лень, жить своим трудом, достигать поставленной цели.

Таким же нравственно-моральным ценностям посвящены *волшебные сказки*, которые отличаются своим поэтическим вымыслом и фантастикой. Большинство из них из мифологических преданий со временем превратилось в волшебные. К ним относятся «Красавица Алиг» (каб.), «О младшем сыне алдара» (осет.), «Правда не пропадет» (абазд.), «Три брата и Шах-девица» (лакс.), «О сыне Уари» (осет.), «Богатырь Назнай» (даг.) и мн. др. В них главную роль играют очеловеченные боги.

К волшебным сказкам относятся и рассказы о родстве человека с тотемными животными (конь, медведь, барс, змея и т.д.). Этот мотив прослеживается в сказках «Арсен» (каб.), «Три голубя» (даг.), «Ацырухс» (осет.), «Куйжий и великаны-разбойники» (адыг.), «Аслануко – сын львицы» (адыг.) [17] и т.п.

Все вышеперечисленные тенденции отображены и в Нартском эпосе, являющемся кладезем народной мудрости и существующем у всех горских этносов Северного Кавказа, за исключением аварцев и лакцев. Сюжет его наполнен сказаниями о генезисе и истории нартов - героев-богатырей. Невзирая на этнические различия (народные сказители вносили в предания представления, присущие своему народу), мотивы сказаний у горцев во многом идентичны. Например, имена главных героев совпадают: Сасрыква – у абхазов, Сосрук – у балкарцев, Сосруко – адыгов, Созрыко – у абазин, Сеско Солса – у ингушей и чеченцев, Сослан – у осетин. Также идентичны и рассказы о могучих воинах-богатырях, олицетворяющих собой позитивное начало. Сосрыква добывает для людей огонь, Сосруко возвращает семена проса, похищенного злыми уаигами, Сосрук получает огонь у бога Селы. Нарты борются с драконами, великанами, бросают вызов даже небожителям – богам, за что были наказаны.

Эпос изображает боевую и бытовую жизнь предков кавказских народов, воспроизводя яркие образы цивилизации древнего мира, а потому представляет собой ценный многовидовой материал, который близок и понятен современным потомкам. В нем также заложен мощный воспитательный потенциал, заключающийся в развитии качеств, присущих «идеальному» горцу. Так, нартам с детства прививались не только свойства хорошего воина (умение владеть оружием, выносливость, мужественность, терпеливость и т.д.), но и нравственно-эстетические навыки (готовность прийти на помощь, сострадание, любовь к своей земле, чувство собственного достоинства, игра на музыкальном инструменте, умение петь и плясать и т.д.). Эти нормы поведения обобщены в сюжете «Собрание нартов» [13. С. 333].

Как видим, ирреальность мира волшебной сказки не помешала ее создателям в полной мере продемонстрировать мечту о всеобщем счастье, которое пронизано любовью, добром, справедливостью. Главный персонаж, олицетворяющий собой идеал совершенного горца – борца со злом, становится путеводной звездой для современных мальчишек, которые стараются походить на него. В этом контексте профессор М.Б. Гуртуева говорит следующее: «...в качестве положительного героя волшебной сказки выступают разные персонажи, но всех можно объединить в один обобщённый собирательный образ героя-борца за вековые народные чаяния» [8. С. 89].

На самом деле, резиденты волшебных сказаний наделены позитивными чертами характера. Они смелы, идеальны, честны, добры, справедливы. Всегда достигают задуманного. И потому представляют нравственно-ценностные вектора для нынешних поколений, для которых эти волшебные сказки становятся тем нравственно-этическим кодексом, естественным образом, создающим источники увлекательных фабул. «В дни самых невероятных острых перипетий, - считает исследователь С.Г. Маркиров, - волшебные сказки высвечивали грани приверженности народа к справедливости, его стремления к благополучию и счастью. Для народных сказочников не существовало такого жизненного препятствия, которое могло бы помешать решительной победе добра над злом» [9. С. 172].

Народные педагоги в привитии юным горцам нравственно-этических качеств важную значимость придавали и **бытовым сказкам**, которые отличались реализмом разыгрываемых событий. В отличие от волшебных сказок и сказок о животных, здесь нет фантазмагии или аллегии. Они сочинялись обычно на злобу дня. Бытовые сказки несли в себе описание социальных отношений, быта и культурных традиций своих народов. Они лучше всех (и правдивей) отображают историю развития горских обществ, донося до потомков всю специфику социально-бытового уклада феодальной эпохи.

В бытовых сказках героями становятся горцы с разным социальным статусом, а в основу сюжета положена борьба за социальные права, защита чести, поощряются позитивные черты характера и высмеиваются пороки. Дети, слушавшие их, начинают сравнивать себя с героями и их поступками. Сказки могут подсказать и научить, как действовать в разных ситуациях. Основная идея бытовых сказок заключается в привитии умения быть умным, честным, добрым, смелым и умелым.

В одной чеченской сказке «Скупой» осмеивается жадность. Гость обличает хозяина, который спрятал от него ужин: «Я чту тебя, как отца, а поэтому вернулся рассказать тебе историю, которая приключилась со мной в дороге. По дороге наткнулся я на змею. Голова этой змеи была величиной с баранью голову, что лежит под тобой. Когда я убил змею, вывалились ее внутренности, подобные потрохам, на которых сидит твоя жена. Если вру, пусть меня постигнет участь гуся, спрятанного под твоей дочерью» [15. С. 34-38].

В черкесском сказании «Хан и бедняк» рассказывается о хвастливом и чванливом хане, который говорит о том, что у него самая острая сабля, самая верная жена и самый лучший конь. Опровергнуть хвастовство вызвался один юноша, который доказывает хану и всему обществу обратное. Рассерженный властитель собирается покарать его, но сельчане вступаются за юношу и в итоге достается самому хану – его убивают [16. С. 78].

Также достается, по справедливости, бею из адыгской сказки «Жадный помещик». Сюжет ее таков: скупой хозяин заставлял батрака работать бесплатно. Слуге надоело и решил он наказать хозяина, сказав, что есть золотой ледник, но для этого необходимо идти в горы, заманив таким образом помещика в ущелье, где тот и погиб. Имуущество последнего досталось крестьянину [17. С.56].

Большое место отведено сатирическим сказкам о наказании владетелей, богатей, царей ворами. В сказках «Два брата вора» (адыг.), «Царь и плут» (чеч.), Мулла Насреддин (черк.), «Вор и бей» (абадз.), «Хетаг и его сыновья» (осет.), и др. ловкие сельчане силой своего ума и воровского таланта обманывают жадных феодалов, а похищенное богатство раздают людям [20. С. 14].

Как видим, и в стародавние времена, и сегодня сказки учат отличать хорошее от плохого, являются эффективным средством воспитания. В процессе их усвоения происходит формирование у детей позитивных личностных качеств, умение мыслить и анализировать, способность видеть прекрасное. В национальных сказках представлена специфика местного социума, поэтому их включение в воспитательно-образовательную практику может помочь педагогам создать благоприятную обстановку для формирования у детей уважения не только к своему, но и этническим культурам других народов.

При помощи народных сказок, нравственность которых заложена в сюжете, мы воспитываем в детях гуманность, милосердие, духовность, не задавливаем эмпатию реальностями жесткой жизни. Воспитательная работа с современными детьми посредством национальной сказки также, как и много лет назад, является сложным и динамическим процессом формирования ценностных ориентаций, содержащих как творческий потенциал (неординарность мышления, развитие воображения), так и нравственно-эстетический (отзывчивость, умение видеть красоту, совершать добрые дела и т.д.).

Как на уроках, так и вне их алгоритм приобщения детей к национальной сказке состоит из знакомства (просмотр, прослушивание, чтение), совместного анализа (обсуждение сюжета, героев, их характера, поведения, выводов и т.д.), закрепления (рисование, лепка, постановка фабулы и т.д.). Педагоги посредством сказки должны создать у ребенка мотивацию к учебной деятельности, формировать его личностные и социальные качества, для чего внедряют народный фольклор не только во внеурочной деятельности, но и на всех учебных занятиях.

Заключение. Резюмируя вышеизложенное, отметим, что у горских народов с давних времен вырабатывался свой самобытный воспитательный императив, который передавался следующим поколениям через фольклор, где сказкам отводилась ведущая роль, поэтому они столь разнообразны и содержат ценные сведения о быте, нравах и обычаях кавказских народов.

Однако не смотря на столь продолжительное время бытования сказочная культура далеко себя не исчерпала. Сказки любого жанра (бытовые, волшебные или о животных) на протяжении веков являлись мощной воспитательной парадигмой, формирующей мировоззрение этноса. С их помощью у молодых горцев расширялось и углублялось миропонимание, воспитывались убеждения и чувства.

И сегодня в этнических республиках ценности сказочного фольклора не утратили свою воспитательную актуальность. Благодаря народной мудрости дети приобщаются к внешнему миру, лучше адаптируются к социуму, поэтому воспитателям и учителям начальных классов необходимо больше уделять внимание на уроках и во внеурочной деятельности этническому фольклору, посредством сказок формировать менталитет. Для чего следует разработать и внедрить в воспитательный процесс национальной школы программу по развитию духовно-нравственных ценностей у детей посредством национальной культуры, в т.ч. и сказок, являющихся неоценимым богатством каждого народа. Таким образом будет заключаться бессмертие человечества и вечность воспитания, стремящихся к своему духовно-нравственному прогрессу. Поэтому мы согласны с поэтом Валентином Берестовым: «Не бойся сказок. / Бойся лжи. / А сказка? / Сказка не обманет. / Ребёнку сказку расскажи - / На свете правды больше станет» [5. С. 23].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Албакова Ф.Ю. Проблемы развития традиционной культуры вайнахов. М.: Диалог, 1999. 352 с.
2. Баранов Е. З. Ингушские сказки. //СМОМПК. Вып. 32, 1903.
3. Баранов Е. Сказки кавказских горцев. М.: Изд-во И.Д.Сытина, 1913.
4. Бгажноков Б. Х. Адыгская этика. Нальчик: ЭЛЬ-ФА, 1999.
5. Берестов В. Здравствуй, сказка! М.: Издательский дом «Мурзилка»; Издательский дом «Прибой», 1998. 276 с.
6. Блейх Н.О. Сказка как элемент воспитательной системы народной педагогики Северного Кавказа //Искусствоведение и культурология. 2014. № 2 (6). С. 3-6.
7. Волков Г.Н. Этнопедагогика чувашского народа. Чебоксары: Чуваш.кн. изд-во, 1966. 356 с.
8. Гуртуева М.Б. Этнопедагогика карачаевско-балкарского народа. Нальчик: Эльбрус, 1990. 345 с.
9. Маркиров С.Г. Фольклор горских народов. Краснодар: Логос, 2014. 324 с.

10. Осетинские народные сказки /Сост. А.Х.Бязыров. Цхинвали: Ирystон, 1971. 512 с.
11. Переверзев С.Х. Адыгейский фольклор и его воспитательное значение //Педагогика. 2000. № 7. С. 78-89.
12. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. В 10 т. Т. 3. М.: ГИХЛ, 1959. 435 с.
13. Сказание о нартах. М: Художественная литература. 1978. 543 с.
14. Сказания, сказки и песни Чечено-Ингушской АССР. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1963. 342 с.
15. Сказки и легенды чеченцев / Собраны и переведены Н. Семеновым, с предисловием и примечаниями собирателя. Владикавказ: Типография Терского областного правления, 1882. XXX, 68 с.
16. Сказки народов Кавказа. Нальчик: Эльбрусид, 2010. 235 с.
17. Сказки народов Северного Кавказа. Ростов н/Д : Кн. изд-во, 1959. 295 с.
18. Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения: в 3-х т. /Сост. О.С. Богданова, В.З. Смаль. М.: Педагогика, 1979-1981. 543 с.
19. Толстой А.Н. Собрание сочинений: В 6-ти томах. Т. 3. М.: Прогресс, 1982. 534 с.
20. Тхамокова Ж. Г. К вопросу о взаимодействии сказок народов Кавказа (на материале бытовых сказок) // Вестник КИГИ РАН. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vzaimodeystvii-skazok-narodov-kavkaza-na-materiale-bytovykh-skazok> (дата обращения: 25.01.2023).
21. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения: в 6 т. Т. 2. М.: Педагогика, 1988-1990. 267 с.
22. Хатаев Е.Е. Народная педагогика Северного Кавказа. М.: Наука, 1993. 254 с.
23. Хуранов Ш.Ш. Заметки о преданиях абазин //Вопросы фольклора народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1984. С. 94-102.
24. Andersen G.H. Das Marchen meines Lebens. Т. 1—2. Strassburg, neue Übersetzung mit Anmerkungen von Emil Ionas. 2020. 265 с.
25. Charles Henri Diederick Hoefsmid de Lin. The Dreaming Place. London. 1990. 345 p.
26. Seats M. R. Murakami Haruki: The Simulacrum in Contemporary Japanese Culture. Rowman & Littlefield, 2006. 384 p.
27. Tolkiens Reise nach Mittelerde: Ein neuer Blick in die Welten J.R.R. Tolkiens. 1. Kow: Heel Verlag, 2013. 318 p.

REFERENCES

1. Albakova F.Yu. Problemy razvitiya tradicionnoj kul'tury vajnahov [Problems of the development of the traditional culture of the Vainakhs]. Moscow: Dialogue, 1999. 352 p. (In Russ.)

2. Baranov E. 3. Ingushevskie skazki [Ingush fairy tales]. SMOMPK [SMOMPC]. Issue. 32, 1903. (In Russ.)
3. Baranov E. Skazki kavkazskih gorcev [Tales of the Caucasian highlanders]. Moscow: Publishing House of I.D. Sytin, 1913. (In Russ.)
4. Bgazhnokov B. Kh. Adygskaia jetika [Adyghe ethics]. Nalchik: EL-FA, 1999.
5. Berestov V. Zdravstvuj, skazka! [Hello, fairy tale!]. Moscow: Publishing house "Murzilka"; Priboy Publishing House, 1998. 276 p. (In Russ.)
6. Bleikh N.O. Skazka kak jelement vospitatel'noj sistemy narodnoj pedagogiki Severnogo Kavkaza [Fairy tale as an element of the educational system of folk pedagogy of the North Caucasus]. Iskusstvovedenie i kul'turologija [Art History and Cultural Studies]. 2014. No. 2 (6). pp. 3-6. (In Russ.)
7. Volkov G.N. Jetnopedagogika chuvashskogo naroda [Ethnopedagogics of the Chuvash people]. Cheboksary: Chuvash book. publishing house, 1966. 356 p. (In Russ.)
8. Gurtueva M.B. Jetnopedagogika karachaevsko-balkarskogo naroda [Ethnopedagogics of the Karachay-Balkar people]. Nalchik: Elbrus, 1990. 345 p.
9. Markirov S.G. Fol'klor gorskih narodov [Folklore of the mountain peoples]. Krasnodar: Logos, 2014. 324 p. (In Russ.)
10. Osetinskie narodnye skazki [Ossetian folk tales]. Comp. A.Kh.Byazyrov. Tskhinvali: Iryston, 1971. 512 p. (In Russ.)
11. Pereverzev S.Kh. Adygejskij fol'klor i ego vospitatel'noe znachenie [Adyghe folklore and its educational value]. Pedagogika [Pedagogy]. 2000. No. 7. S. 78-89. (In Russ.)
12. Pushkin A.S. Polnoe sobranie sochinenij [Full composition of writings]. In 10 vols. T. 3. Moscow: GIHL, 1959. 435 p. (In Russ.)
13. Skazanie o nartah [The story of the Narts]. Moscow: Fiction. 1978. 543 p.
14. Skazaniia, skazki i pesni Checheno-Ingushskoj ASSR [Legends, fairy tales and songs of the Chechen-Ingush ASSR]. Grozny: Checheno-Ingush. book. publishing house, 1963. 342 p. (In Russ.)
15. Skazki i legendy chechencev [Fairy tales and legends of the Chechens]. Collected and translated by N. Semenov, with a preface and notes by the collector. Vladikavkaz: Printing house of the Terek regional government, 1882. XXX, 68 p. (In Russ.)
16. Skazki narodov Kavkaza [Tales of the peoples of the Caucasus]. Nalchik: Elbrusoid, 2010. 235 p. (In Russ.)
17. Skazki narodov Severnogo Kavkaza [Tales of the peoples of the North Caucasus]. Rostov n / a: Book. publishing house, 1959. 295 p. (In Russ.)
18. Sukhomlinsky V.A. Izbrannye pedagogicheskie sochinenija: v 3-h t. [Selected pedagogical works: in 3 volumes]. Comp. O.S. Bogdanova, V.Z. Smal. Moscow: Pedagogy, 1979-1981. 543 p. (In Russ.)
19. Tolstoy A.N. Sobranie sochinenij [Collected works: In 6 volumes]. T. 3. Moscow:

- Progress, 1982. 534 p. (In Russ.)
20. Tkhamokova Zh. G. K voprosu o vzaimodejstvii skazok narodov Kavkaza (na materiale bytovyh skazok [On the issue of the interaction of fairy tales of the peoples of the Caucasus (based on everyday fairy tales)]. Vestnik KIGI RAN [Bulletin of KIGI RAS]. 2016. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vzaimodeystvii-skazok-narodov-kavkaza-na-materiale-bytovyh-skazok> (date of access: 01/25/2023). (In Russ.)
 21. Ushinsky K.D. Pedagogicheskie sochinenija: v 6 t. [Pedagogical essays: in 6 volumes]. T. 2. Moscow: Pedagogy, 1988-1990. 267 p. (In Russ.)
 22. Khataev E.E. Narodnaja pedagogika Severnogo Kavkaza [Folk Pedagogy of the North Caucasus]. Moscow: Nauka, 1993. 254 p. (In Russ.)
 23. Khuranov Sh.Sh. Zametki o predanijah abazin [Notes on the legends of the Abaza]. Voprosy fol'klora narodov Karachaevo-Cherkesii [Questions of the folklore of the peoples of Karachay-Cherkessia]. Cherkessk, 1984. S. 94-102.
 24. Andersen G.H. Das Marchen meines Lebens. T. 1-2. Strassburg, neue Übersetzung mit Anmerkungen von Emil Ionas. 2020. 265 p.
 25. Charles Henri Diederick Hoefsmid de Lin. The Dreaming Place. London. 1990. 345 rubles.
 26. Seats M. R. Murakami Haruki: The Simulacrum in Contemporary Japanese Culture. Rowman & Littlefield, 2006. 384 p.
 27. Tolkiens Reise nach Mittelerde: Ein neuer Blick in die Welten J.R.R. Tolkiens. 1. Kow: Heel Verlag, 2013. 318 rubles.

Информация об авторе: Надежда Оскаровна Блейх – доктор исторических наук, профессор, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова.

г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия

E: mail: nadezhda-blejjkh@mail.ru.

РИНЦ Author ID 6365-4160

Orcid iD: <https://orcid.org/0000-0002-6715-9185>

Web of Science Researcher ID Y-6186-2018

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Nadezhda O. Bleich – Doctor of Historical Sciences, Professor, North Ossetian State University. K.L.Khetagurov,
г. Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia

E: mail: nadezhda-blejjkh@mail.ru.

РИНЦ Author ID 6365-4160

Orcid iD: <https://orcid.org/0000-0002-6715-9185>

Web of Science Researcher ID Y-6186-2018

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 12.09.2023

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 23.10.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.10.2023

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

© Блейх Н.О. 2023

© «ИСОМ». 2023

ЗАИМСТВОВАНИЯ, ПЛАГИАТ, РЕТРАКЦИЯ

Редакционная коллегия журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» при рассмотрении статьи проводит проверку материала с помощью систем «Антиплагиат» и «Advego Plagiatus». В случае обнаружения многочисленных заимствований редакция действует в соответствии с правилами COPE.

Политика антиплагиата

С точки зрения редакции, плагиатом является:

- дословное цитирование любых материалов в любом объеме без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации, опубликованных в научных и популярных изданиях без согласования с правообладателем;
- использование без письменного разрешения материалов, авторы или правообладатели которых запрещают использование своих материалов без специального согласования.

Допустимый объем цитирований, установленный редакцией – не более 20% от общего объема статьи. Обзоры и другие статьи, по объективным причинам требующие наличия большего количества цитирований, рассматриваются редакцией в индивидуальном порядке.

Проверка материалов на наличие заимствований

Все статьи, публикующиеся в журнале, проходят многоступенчатую проверку по разработанной в редакции методике, включающей использование различных инструментов.

Проверка на уникальность проводится редакцией в двух системах: «Антиплагиат.ру» и «Advego Plagiatus».

В случае обнаружения заимствований, редакцией проводится их оценка, в ходе которой принимается во внимание авторство заимствованного текста, наличие или отсутствие должным образом оформленного цитирования и тип источника: научная статья, монография, диссертация, книга, учебное пособие или просто найденный в сети текст без явного указания авторства. На основе проведенного анализа принимается решение о возможности или невозможности публикации статьи.

BORROWINGS, PLAGIARISM, RETRAINING

The editorial board of the journal “Historical and Social-Educational Idea” examines the material with the help of the Antiplagiat system. In case of multiple borrowings, the editorial board operates in accordance with COPE rules.

Anti-Plagiarism Policy

From the editorial point of view, plagiarism is:

- literally quoting any materials in any volume without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, diagrams and any other forms of graphical representation of information without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, schemes and any other forms of graphical representation of information published in scientific and popular publications without agreement with the copyright holder;
- use without the written permission of materials, authors or owners of which forbid the use of their materials without special agreement.

The permissible volume of citations established by the editors is not more than 20% of the total volume of the article. Reviews and other articles, for objective reasons requiring more citations, are reviewed by the editorial board on an individual basis.

Checking materials for borrowing

All articles published in the journal undergo a multistage check on the methodology developed in the edition, including the use of various tools.

The uniqueness check is carried out by editing in two systems: “Antiplagiat.ru” and “Advego Plagiatus”.

In the case of loans, the editors held their assessment, in the course of which takes into account the authorship borrowed text, the presence or absence of a formal citation and source type: scientific articles, monographs, theses, books, study guide, or simply found on the network text without explicit attribution. On the basis of the analysis, a decision is made whether the article is possible or not possible.

Правила отзыва (ретракции) опубликованной статьи

Статья отзывается (ретрагируется) в случае:

- если в статье выявлены крупные некорректные заимствования (плагиат);
- если выводы, содержащиеся в статье, были ранее опубликованы в другом издании, и при этом отсутствуют надлежащие ссылки, разрешения и обоснования необходимости повторной публикации (т.е. случаи дублирующей публикации);
- если материал статьи описывает неэтичные исследования.

Цель отзыва (ретракции) опубликованной статьи

Отзыв является механизмом исправления опубликованной информации и оповещения читателей о публикациях, содержащих такие серьезные недостатки или ошибочные данные, которым нельзя доверять. Недостоверность данных может являться результатом добросовестного заблуждения или сознательных нарушений.

В случае отзыва (ретракции) статьи денежные средства, полученные издательством за редакционно-издательские услуги от автора (ов), не возвращаются.

Уважаемые авторы! По международным правилам этики научных публикаций уже опубликованная статья не может быть полностью удалена с сайта журнала. Будьте внимательны, отправляя статью для публикации!

Выявление технических приемов, искусственно повышающих уникальность текста

В последнее время участились случаи использования авторами различных программных продуктов и сервисов, искусственно завышающих уникальность текста при проверке.

Редакция настоятельно не рекомендует использовать любые технические приемы, позволяющие повысить оценку текста. Сотрудники редакции обладают достаточной технической и методологической базой для разоблачения всех подобных технических приемов.

Уведомляем Вас, что статьи, в которых обнаружены признаки технических модификаций с целью искусственного повышения уникальности текста, в журнале не публикуются (даже в случае доработки). Если публикация статьи уже оплачена, деньги за публикацию не возвращаются.

The rules of recall (retraction) of a published article

The article is recall (retracted) in the next cases:

- if the article identifies major incorrect borrowing (plagiarism);
- if the conclusions contained in the article were previously published in another publication, and at the same time there are no proper references, permissions and justifications for the need for a re-publication (cases of a duplicative publication);
- if the article's material describes unethical research.

The purpose of recall (retraction) of a published article

Recall is a mechanism for correcting published information and alerting readers to publications containing such serious flaws or erroneous data that can not be trusted. The inaccuracy of the data may be the result of bona fide error or conscious violations.

In the event of retraction of the article, the money received by the publisher for editorial and publishing services from the author(s) is not returned.

Dear authors! According to the international rules of ethics of scientific publications, an already published article can not be completely removed from the journal's website. Be careful when posting an article for publication!

Identification of techniques that artificially increase the uniqueness of the text

Recently cases of authors using various software products and services artificially inflating the uniqueness of the text during verification have become more frequent.

The editorial board strongly discourages the use of any technical means to improve the evaluation of the text. The editorial staff has a sufficient technical and methodological basis for exposing all such techniques.

We inform you that the articles in which signs of technical modifications are found with the purpose of artificial enhancement of the uniqueness of the text are not published in the journal (even if it is modified). If the article is already paid for the money for publication is not returned.

Дублирующие публикации

Статьи, поступающие для публикации в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль» не должны в момент поступления находиться на рассмотрении в других журналах. Если представляемый автором материал уже был полностью или частично опубликован ранее, автор обязуется сообщить об этом в редакцию, а также обосновать необходимость такой публикации. Решение по всем подобным случаям принимается редакцией в индивидуальном порядке. В случае обнаружения публикаций, полностью или частично дублирующих в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль», редакция оставляет за собой право отозвать (ретрагировать) такую статью.

Обращаем Ваше внимание, что с 2018 года редакцией принято решение о повторной проверке уже опубликованных материалов на наличие заимствований. Это позволит:

- избежать последствий «веерных» рассылок статей авторами в несколько журналов одновременно, в результате которых одна и та же статья может быть опубликована в нескольких изданиях;

- выявить некорректные заимствования, которые не могли быть выявлены на момент публикации статей из-за отсутствия материалов в открытом доступе.

Повторная проверка статей будет проводиться дважды, через год и через два года после публикации. В случае обнаружения некорректных заимствований, которые не могли быть обнаружены ранее, или факта публикации статьи в другом издании, статья может быть отозвана (ретрагирована) в соответствии с правилами отзыва (ретракции) уже опубликованной статьи.

Duplicate publications

Articles submitted for publication in the journal "Historical and Socio-Educational Thought" should not be considered in other journals at the time of admission. If the material submitted by the author has already been published in whole or in part, the author undertakes to notify the editors about this, and also to substantiate the necessity of such publication. The decision on all such cases is made by the editorial board on an individual basis. In case of the detection of publications that fully or partially duplicate in the journal "Historical and Social-Educational Idea" the editors reserve the right to recall (retract) such an article.

We would like to draw your attention to the fact that since 2018 the editorial board has decided to re-check the already published materials for borrowings. This will allow:

- to avoid the consequences of the "fan" mailings articles by the authors in several magazines at the same time, as a result of which one and the same article may be republished in several editions;

- to identify incorrect borrowings that could not be identified at the time of publication of articles due to lack of materials in the public domain.

A second check of the articles will be conducted twice, one year and two years after publication. In case of detection of incorrect borrowing, which could not be detected earlier, or the fact of publication of the article in another publication, the article may be recall in accordance with the rules of retraction has already published article.

ИНФОРМАЦИЯ для авторов журнала «Историческая и социально-образовательная мысль»

Редакция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» рассматривает ранее не опубликованные авторские материалы в форме оригинальных, проблемных и дискуссионных статей, обзоров литературы, лекций, отчетов о научных мероприятиях и научных программах и исследованиях в области истории, социологии, педагогики.

Поступление заявки в редакцию подтверждает полное согласие авторов на обработку и публикацию предоставленной персональной информации, а также подтверждает согласие авторов с публичной офертой на размещение присланных материалов в полном объеме в электронной и печатной версиях журнала и предполагает, что описанная в ней работа ранее не была опубликована (за исключением публикации в виде реферата или как часть опубликованной лекции, автореферат диссертации); что она не рассматривается для публикации в ином издательстве.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований и соблюдения норм издательской и авторской этики. и придерживается принципов, разработанных Международным Комитетом по этике публикаций (COPE; www.publicationethics.org), и положений главы 70 «Авторское право» Гражданского кодекса РФ.

Все статьи, поступающие в журнал, проходят проверку по программе оригинальности текста «Антиплагиат».

Поступившая в редакцию рукопись проходит обязательное двойное слепое рецензирование (рецензент не знает авторов рукописи, авторы рукописи не знают рецензентов) и в 2-4-х недельный срок принимается решение о возможности ее публикации. Редактор информирует автора о решении редколлегии. Редакция вправе вносить в текст правки, не искажающие смысл авторских материалов. При переписке с редакцией автор каждый раз должен полностью указывать фамилию, имя, отчество и повод, по которому идет переписка.

Журнал издается на средства авторов.

Авторам, обучающимся в аспирантурах государственных вузов и имеющим право в порядке очередности на бесплатную публикацию материалов своих научных исследований, необходимо предоставить справку из аспирантуры вуза установленной формы. Справку об обучении в аспирантуре, заверенную согласно утвержденным формам, печатью вуза, высылается простым письмом на почтовый адрес редакции. Отсканированная копия справки прилагается к электронному письму отдельными файлами с расширением *.jpg или *.pdf. Статья аспиранта может быть опубликована бесплатно при условии, что он является единственным автором научного текста. Статьи, где аспирант выступает в качестве соавтора, к бесплатной публикации не принимаются.

При подаче статьи на электронный адрес akadetus07@rambler.ru просим Вас:

- уточнять, в какой рубрике Вы хотели бы разместить статью;

Требования к оформлению авторских материалов:

- Материалы следует направлять по электронной почте: akademus07@rambler.ru, либо через online форму сайта журнала <http://www.hist-edu.ru/>.
- Загружаемый в систему файл со статьей должен быть представлен в формате Microsoft Word (иметь расширение *.doc, *.docx, *.rtf), шрифт - Times New Roman, размер шрифта – 14, междустрочный интервал – одинарный (1)
- Объем полного текста рукописи 12 - 20 страниц. В индивидуальных случаях по решению редакционной коллегии допускается публикация материалов большего объема. Количество авторов одной статьи допускается не более 3-х человек.
- Страницы текста должны иметь сквозную нумерацию.
- Автоматические переносы не допускаются.
- Автоматические сноски не допускаются.

Материалы должны быть оформлены строго в соответствии с изложенными требованиями и тщательно вычитаны.

- Индекс УДК (см. справочник УДК: <http://teacode.com/online/udc/>);
- Название работы (Приводятся на русском и английском языках)
- сведения об авторе (на русском и английском языках):
- фамилия, имя, отчество автора полностью,
- должность, звание, ученая степень автора,
- полное название организации (места работы автора), ее полный почтовый адрес,
- идентификатор автора в системе РИНЦ, Open Researcher and **ORCID id**, (если нет ORCID id, то можно зарегистрироваться в <https://orcid.org>)
- адрес электронной почты автора;

Аннотация

- аннотацию на русском языке — не менее 150-200 слов
- аннотация на английском языке — не менее 200-250 слов
- ключевые слова (6-8 слов/словосочетаний, отдельно на русском и английском языках).

Требования к аннотациям на русском языке:

Аннотация должна давать четкое представление о содержании статьи.

Структура аннотации:

- **Введение (Introduction):** вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;
- **Методы (Methods):** раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;
- **Анализ (Analysis):** раздел, включающий исследование проблемы;
- **Результаты (Results):** часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Требования к аннотациям на английском языке:

К аннотации на английском языке применяются те же требования по содержанию, что и к аннотациям на русском языке.

Abstract paragraphing:

- **Introduction(Введение):** вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;
- **Methods(Методы):** раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;
- **Analysis(Анализ):** раздел, включающий исследование проблемы;
- **Results(Результаты):** часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Англоязычная версия аннотации статьи должна по смыслу и структуре полностью соответствовать русскоязычной и быть грамотной с точки зрения английского языка. При переводе аннотаций должна использоваться англоязычная специальная терминология, следует избегать употребления общих, ничего не значащих слов, лишь увеличивающих объем, но не способствующих раскрытию содержания статьи. Англоязычная аннотация должна быть оригинальной, то есть недопустима калька (дословный перевод) краткой русскоязычной аннотации. Объем англоязычной версии аннотации должен быть не менее 200-250 слов. «Аннотации на английском языке в русскоязычном издании являются для иностранных ученых и специалистов основным и, как правило, единственным источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований. Зарубежные специалисты по аннотации оценивают публикацию, проявляет интерес к работе российского ученого, могут использовать ее в своей публикации и сделать на нее ссылку, открыть дискуссию с автором, запросить полный текст и т.д. Аннотация к статье призвана выполнять функцию независимого от статьи источника информации».

Информация о спонсорстве. (Приводятся на русском и английском языках..)

Необходимо указывать источник финансирования как научной работы, так и процесса публикации статьи (грант, фонд, коммерческая или государственная организация, частное лицо и др.).

Благодарности. Авторы могут выразить благодарности людям и организациям, способствовавшим публикации статьи в журнале, но не являющимся её авторами, рецензентам.

Текст самой статьи

Структурирование текста может зависеть от направленности исследования (эмпирическое или теоретическое). Эмпирические исследования должны соответствовать формату IMRAD (Структура статьи). Теоретические исследования могут носить авторскую логику изложения, в соответствии с порядком изложения аргументации.

- Введение (**Introduction**);
- Обзор литературы (**Literature Review**);
- Материалы и методы (**Materials and Methods**);
- Результаты исследования и обсуждение (**Results и Discussion**);

– Заключение (**Conclusion**).

Приведенные части требуется выделять соответствующими подзаголовками и излагать в данных разделах релевантную информацию.

1) **Введение (1–2 стр.)** – постановка научной проблемы, ее актуальность, связь с важнейшими задачами, которые необходимо решить, значение для развития определенной отрасли науки или практической деятельности. Во введении должна содержаться информация, которая позволит читателю понять и оценить результаты исследования, представленного в статье, без дополнительного обращения к другим литературным источникам. При его написании автор, прежде всего, должен заявить общую тему исследования. Далее необходимо раскрыть теоретическую и практическую значимость работы. Во введении автор также обозначает проблемы, не решенные в предыдущих исследованиях, которые призвана решить данная статья. Кроме этого, в нем выражается главная идея публикации, которая существенно отличается от современных представлений о проблеме, дополняет или углубляет уже известные подходы к ней; обращается внимание на введение в научное обращение новых фактов, выводов, рекомендаций, закономерностей. Цель статьи вытекает из постановки научной проблемы.

2) **Обзор литературы (1–2 стр.)**. Необходимо описать основные (последние по времени) исследования и публикации, на которые опирается автор; современные взгляды на проблему; трудности при разработке данной темы; выделение нерешенных вопросов в пределах общей проблемы, которым посвящена статья. Желательно рассмотреть 20–25 источников и сравнить взгляды авторов; часть источников должна быть англоязычной.

3) **Материалы и методы (1–2 стр.)**. В данном разделе описываются процесс организации эксперимента, примененные методики, использованная аппаратура и инструментарий; даются подробные сведения об объекте исследования; указывается последовательность выполнения исследования и обосновывается выбор используемых методов (наблюдение, опрос, тестирование, эксперимент, лабораторный опыт, анализ, моделирование, изучение и обобщение и т. д.).

4) **Результаты исследования и обсуждение**. В этой части статьи должен быть представлен систематизированный авторский аналитический и статистический материал. Это основной раздел публикации, цель которого – при помощи анализа, обобщения и разъяснения данных доказать рабочую гипотезу (гипотезы). Результаты при необходимости подтверждаются иллюстрациями (таблицами, графиками, рисунками), которые представляют исходный материал или доказательства в свернутом виде. Важно, чтобы иллюстративная информация не дублировала уже приведенную в тексте, однако при этом сопровождалась необходимыми комментариями. Также должно быть обосновано, почему для анализа были выбраны именно эти данные. **Все названия, подписи и структурные элементы графиков, таблиц, схем и т. д. оформляются на русском и английском языках.** Представленные в статье результаты желательно сопоставить с предыдущими работами в этой области, которые предпринимались как автором, так и другими исследователями. Такое сравнение дополнительно раскроет новизну проведенной работы и придаст ей объективности.

5) **Заключение.** В этом разделе в сжатом виде повторяются главные мысли основной части работы. Всякие повторы излагаемого материала лучше оформлять новыми фразами, отличающимися от высказанных в основной части статьи. Необходимо сопоставить полученные результаты с обозначенной в начале работы целью. В заключении суммируются итоги осмысления темы, делаются выводы, обобщения и рекомендации, вытекающие из работы, подчеркивается их практическая значимость, а также определяются основные направления для дальнейшего исследования в этой области. В заключительную часть статьи желательно включить прогноз развития рассмотренных аспектов проблемы.

В тексте статьи ссылки на источники приводятся после цитаты в квадратных скобках арабскими цифрами с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например: [1, с. 25]

Документы (Архивы, ГОСТы, Приказы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Библиографические ссылки на русском языке (пристатейные списки литературы). Статьи без ссылок на используемые источники и литературу **не принимаются**.

Сведения о цитируемых источниках приводятся в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования».

В оригинальных статьях желательно не менее 15 источников, в обзорных – до 50.

Самоцитирования в списке литературы не должны превышать 10%.

Ссылки на иностранные источники – не менее 30%.

В библиографическом описании каждого источника должны быть представлены ВСЕ АВТОРЫ. В случае, если у публикации более 4 авторов, то после 4-го автора необходимо поставить сокращение "и др." или "et al."

Недопустимо сокращать название статьи.

Источники приводятся в порядке их упоминания в тексте, но не в алфавитном порядке. В тексте ссылки на используемые источники даются после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например [1, с. 25] (vancouver- стиль).

Документы (Приказы, ГОСТы, Архивы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Если статья имеет DOI, обязательно указать его номер.

References: (пристатейные списки литературы на английском языке и транслитерация названия статьи)

Название статьи в ссылках должно быть транслитерировано (написана латинскими буквами) и дублирована на английский язык в квадратных скобках [***]. При транслитерации можно воспользоваться ссылкой <https://translit.ru/>

Если статья имеет **DOI**, обязательно указать его номер.

Следует обратить внимание на то, что Название статьи и журнала **НЕ** следует разделять знаком «//» и «-», а описания даты выхода, тома, номера журнала и страниц, на которых опубликована статья, разделяются точкой.

Структура библиографической ссылки в REFERENCES для русскоязычных статей из журналов выглядит так:

- авторы (транслитерация),
- название статьи в транслитерированном варианте
- перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках [***]
- название источника (транслитерация),
- выходные данные с обозначениями на английском языке, либо только цифровые,
- необходимо указать язык, на котором написан полный текст рукописи. В случае, когда автор публикует статью на двух языках, необходимо указать двойную индексацию по языку (*например, [ru; en]* ; (in Russian); (in English) (in Italy) (in Arabic) ит д.

Пример:

Khalilov T.A. Sistema i sovetskij chelovek. Obsuzhdenie knigi N.E. Erokhina [System and the Soviet Man. Discussion of the N.E. Erokhin's Book]. Politicheskaja konceptologija. Zhurnal metadisciplinarnyh issledovanij = Political Conceptology. Journal of Metadisciplinary Research. Rostov-on-Don. 2018, No. 2, pp. 270-285. (In Russ).

DOI: 10.23683/2218-5518.2018.2.270285.

Ответственность за достоверность приведенных фактов, цифровых, графических или каких-либо иных данных, равно как за точность цитируемых текстов и отсутствие правовых препятствий к размещению информации, несет полностью автор. Все статьи, размещенные на сайте, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для цитирования, копирования, распечатывания и другого некоммерческого использования с соблюдением авторских прав.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Историческая и социально-образовательная мысль
2023 Том 15 № 5 (сентябрь - октябрь)

Дата выхода в свет 29.10.2023 г.
129 стр.